

РУССКИЙ БИЗНЕС

Как победить контрафакт на рынке автозапчастей

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

«Эльбрус» уходит во «вселенную» открытого кода

ПОЛИТИКА

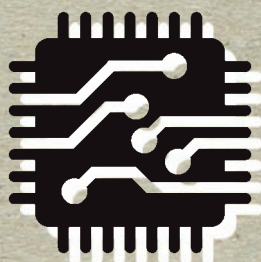
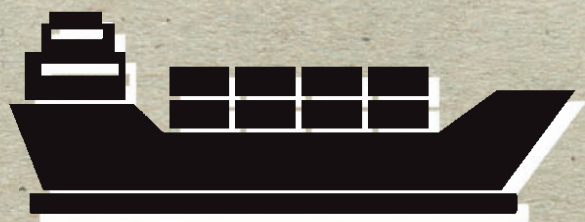
Ближний Восток готовится к новой войне

МОНОКЛЬ

8–14 ИЮЛЯ 2024 № 28 (1350)

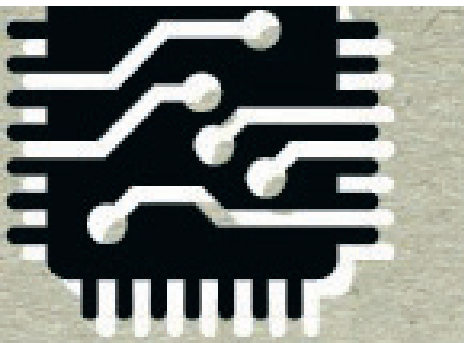
WWW.MONOCLE.RU

НА СУВЕРЕННЫЙ РАССЧИТАЙСЬ!



Почему не работает поддержка инвестиций в критически важные проекты / стр. 10

Содержание



ОБЛОЖКА: КОНСТАНТИН РОМАНОВ

ПОВЕСТКА ДНЯ

4

разное

НИЧЕГО ЛИЧНОГО, ПРОСТО ИНДИЙСКИЙ
БИЗНЕС

9

ТЕМА НЕДЕЛИ

редакционная статья

10

РАБОЧАЯ АЛЬТЕРНАТИВА — ЗАЕМ
«СУВЕРЕННАЯ РОССИЯ»

СУВЕРЕНИТЕТ ПОД МИКРОСКОПОМ

11

Инвестиционные проекты, которые должны были поддержать наш технологический суверенитет и структурную адаптацию экономики, вместо 1–2 трлн рублей в первый год еле привлекли 300 млрд рублей. Банки винят в этом высокую ключевую ставку, ЦБ — недостаток льгот для компаний-реализаторов

РУССКИЙ БИЗНЕС

ПРЕМИЯ КАК ЗЕРКАЛО МОСКОВСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ

16

В столице состоялось награждение лауреатов Архитектурной премии Москвы. Ее итоги позволяют судить о современных трендах в этой области

ФЕЙКИ ПОД КАПОТОМ

19

На фоне бурного развития российский рынок автомобильных запчастей столкнулся с беспрецедентным наплывом подделок. Рост этой проблемы угрожает не только досадными непредвиденными поломками машин, но и безопасности движения на дорогах

БАЛТИКА НА ВОЛНЕ

22

Судоверфи Балтийской акватории помогут преодолеть дефицит крупнотоннажного грузового флота, включая атомные ледоколы и суда высоких ледовых классов

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

НОВЫЕ БАНКИ ПРОВЕРЯТ НА ПРОЧНОСТЬ

29

Маркетплейсы вступили на территорию традиционного банкинга, но пока неясно, смогут ли их финтехпроекты соответствовать жестким требованиям Банка России

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

ИЗ КОЛЕИ ARM В СОЗВЕЗДИЕ

«ЭЛЬБРУСА»

32

Глава Ассоциации российских разработчиков и производителей электроники Иван Покровский рассказывает, как российская микроэлектроника наращивает свои компетенции в жесткой санкционной среде, каковы перспективы экосистемы вокруг процессора «Эльбрус» и надо ли России пускаться в гонку миниатюризации цифровых фабрик

ПОЛИТИКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК НА ПОРОГЕ
НОВОЙ ВОЙНЫ

37

Сначала обмен угрозами между Израилем и ливанской «Хезболлой» носил ритуальный характер, поскольку ни одна из сторон не была заинтересована в крупномасштабном конфликте. Однако затем политическая ситуация в Израиле резко обострилась, и война уже рассматривается его руководством не как угроза, а как способ выйти из кризиса

КУЛЬТУРА

МАРГАРИТА ЛЕНСКИХ: «ВСЕ ГЕРОИ ДОЛЖНЫ
РАБОТАТЬ НА ОБЩУЮ ИДЕЮ»

42

Президент Гильдии кастинг-директоров — о том, как актеры получают роли в фильмах и сериалах

1 августа выходит в прокат французская комедия «Отпуск не по-детски» с Жаном Рено. В конце года на Цветном бульваре откроется Театр на Цветном, который предложит принципиально новое прочтение жанра современной клоунады. Оркестр Мариинского театра в Суздальском кремле. Анатолий Васильев в Электротейатре Станиславский

46

ЛЮДИ НОМЕРА



ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ИВАН ПОКРОВСКИЙ

ИВАН ПОКРОВСКИЙ

«Модель изолированного развития микронанотехнологической отрасли мы не сможем реализовать — слишком велико накопленное отставание. Более того, масштаб экосистемы в такой модели будет настолько маленьким, что технологическое отставание будет увеличиваться. Поэтому переход к работе в режиме открытой экосистемы не имеет альтернатив. Но мы должны будем решить вопрос обеспечения доверия к продуктам, созданным в такой системе».

32



СЕРГЕЙ УГОЛЬНИКОВ / ПРЕС-СЛУЖБА ПРЕМИИ ГИЛЬДИИ КАНИКУЛЯРОВ

МАРГАРИТА ЛЕНСКИХ

«Отечественное кино делают люди, родившиеся в семидесятые-восемидесятые, и они все еще только учатся. Продюсеров из советского кино всего несколько человек. Все остальные — это те, кто смотрел КВН в начале 2000-х. Они и создают эту индустрию. Они сами ее придумывают. Все происходит очень быстро. У нас очень высокий уровень обучаемости. Мы учимся делать проекты на том же уровне, что и наши коллеги за рубежом. Что-то получается».

42



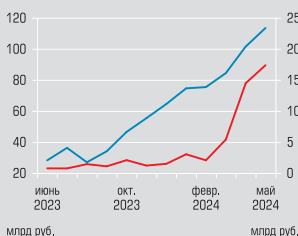
СТАНИСЛАВ ИВАШКЕВИЧ

«Для нас туризм — один из способов зарабатывания денег. У меня могут жить мои друзья, потому что у них идет ремонт в квартире. У меня может проходить конференция фармацевтов — это все не считается туризмом, мне даже как-то странно брать с них туристический сбор. В наших отелях процентов тридцать-сорок гостей не туристы. Объективен ли туристический сбор в этом случае или он должен быть каким-то образом дифференцирован?»

5

ПРОГНОЗЫ НОМЕРА

Банки маркетплейсов бурно растут

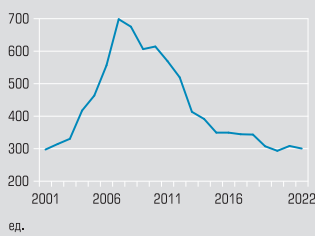


■ Активы Ozon-банка
■ Активы Wildberries-банка (правая шкала)
Источник: banki.ru

Банки маркетплейсов активно используют электронные кошельки: это позволяет быстро и дешево набирать клиентскую базу. Но этот формат притягивает и злоумышленников. К тому же ЦБ собирается уже в этом году приступить к регулированию рассрочек. Эти факторы способны затормозить рост банков маркетплейсов.

29

Число активных верфей в мире



Источник: BRS

Дефицит крупнотоннажных морских транспортных средств в России к 2035 году может составить до 600 единиц общим дедвейтом около 36 млн тонн. То есть уже сейчас мы не знаем, откуда на горизонте десятилетия возьмется каждое второе крупнотоннажное судно.

22



ЕРАЛАЯР СУЛТАН

Даже если у Ирана нет ядерного оружия, удар по густонаселенным районам Израиля ракетами с обычными боеголовками, а тем более «грязной бомбой» будут иметь катастрофические последствия.

37

ЭКОНОМИКА

ПОЛИТИКА

ТЕХНОЛОГИИ

КУЛЬТУРА

НОВЫЙ ФОРМАТ

подкаст журнала
каждую неделю.
На soundcloud.com и Apple iTunes



МИФ ГЛУБОКОЙ ЗАМОРОЗКИ

Что собой представляет Северный морской путь в исторической перспективе? Какова его настоящая роль в развитии Российской Арктики?

Обсудить проблематику Севморпути с нами согласился один из лучших российских специалистов по этой теме Михаил Григорьев, директор и совладелец консалтинговой компании «Гекон», приглашенный ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.



ОТЧАЯННЫЙ ГАЗОВЫЙ ПОКЕР

На рынке СПГ есть только два игрока, которые имеют достаточные амбиции и возможности значительного увеличения предложения: США и Россия. Директор по исследованиям Института энергетики и финансов Алексей Белогорьев в первом подкасте журнала «Монокль».



ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ

ФИДЖИТАЛ-ИННОВАЦИИ: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

Современные инновации — процесс масштабный и увлекательный, но редко приносящий быстрые деньги. Как вступить на этот путь и пройти его до коммерческого успеха? Подкаст с участием Вадима Рыдкина.

«Эльбрус» открыл коды

Компания МЦСТ, разработчик оригинальных процессоров «Эльбрус», объявила о раскрытии исходных кодов ядра Linux и ряда программных пакетов, обеспечивающих работу с архитектурой этой платформы.

«Наша цель — сделать “Эльбрус” одной из архитектур, поддерживаемых мировым сообществом разработчиков программного обеспечения с открытым исходным кодом», — заявил на пресс-конференции МЦСТ 3 июля заместитель генерального директора компании по маркетингу **Константин Трушкин**.

«Я надеюсь, что процесс расширения экосистемы программных продуктов на базе процессоров “Эльбрус” теперь ускорится и к нескольким десяткам партнеров присоединится большое число участников не только в России, но и за рубежом», — добавил **Иван Покровский**, глава Ассоциации российских разработчиков и производителей электроники.

Бренд «Эльбрус» имеет за плечами большую историю. В СССР были разработаны супер-ЭВМ «Эльбрус-1» (сдана в эксплуатацию в 1980 году), «Эльбрус-2» (1985) и «Эльбрус-3» (не была завершена из-за развала СССР). Разработка велась в Институте точной механики и вычислительной техники Академии наук СССР в коллективе, которым в 1953–1973 годах руководил директор института **Сергей Алексеевич Лебедев**, а потом его ученики. Команда МЦСТ выросла естественным образом из этого научного учреждения. Сегодня в ней работает более 400 сотрудников.

«Результат нашей разработки — это абсолютно суверенная платформа. Мы разрабатываем технологии во всем стеке, начиная с архитектуры процессора, то есть его системы команд, логики ядер, физического дизайна, до всего программного стека: компиляторов, операционной системы и некоторых прикладных программ. В архитектуру внедрены особые технологии информационной безопасности. Операционную систему мы разрабатываем в базовом варианте, а дальше раздаем ее исходные коды нашим партнерам для интеграции



Бренд «Эльбрус» имеет за плечами большую историю

лительной техники, от супер-ЭВМ до ноутбуков и персональных компьютеров. Наиболее мощный в этом ряду — процессор «Эльбрус-16С», спроектированный по топологии 16 нм с быстродействием 1,5 терафлопс.

Каждое ядро процессора «Эльбрус» позволяет выполнять до 25 операций в такт, тогда как современные ядра в лучших зарубежных архитектурах выполняют порядка десяти операций в такт.

МЦСТ раскрыла около 700 пакетов, это несколько сотен тысяч строк кода. Используя данную кодовую базу, партнеры компании, разрабатывающие дистрибутивы операционных систем для процессоров «Эльбрус», смогут вести разработку в привычном стиле, то есть раскрывая исходные коды дистрибутивов своих продуктов.

Компания намерена в будущем актуализировать опубликованный код и патчи (наборы изменений в программе, предназначенных для ее обновления, исправления или улучшения), а также публиковать патчи, связанные с адаптацией для платформы новых программных пакетов.

О том, что значит решение МЦСТ для российской микроэлектроники и с какими вызовами отрасль сталкивается сегодня, читайте в интервью с Иваном Покровским «Из колеи ARM в созвездие “Эльбруса” на стр. 33.

4

ПОВЕСТКА ДНЯ

МОНОКЛЬ № 28 8–14 ИЮЛЯ 2024

коротко

Агропром: элеваторы становятся высокоскоростными

ГК «Август», производитель химических средств защиты растений, построила в Татарстане на территории Свяжского межрегионального мультимодального логистического центра высокотехнологичный скоростной элеватор. В проект инвестировано 2,8 млрд рублей. Предприятие обеспечивает возможность переваливать 450 тыс. тонн сельхозпродукции в год. Мощность единовременного хранения



Элеваторы бывают обычные и высокоскоростные

составляет 122,5 тыс. тонн. Суммарная производительность линий приема зерна — 350 тонн в час, линий отгрузки на водный транспорт — 700 тонн в час, на железнодорожный и автомобильный — 350 тонн в час. Любая из отпусковых линий может быть использована для отгрузки на разные виды транспорта. Это позволяет в течение смены формировать состав из 50–60 вагонов и опарывать его до пункта назначения. На обычном элеваторе на это уходило бы несколько недель.

Производство косметики: импортозамещение консервантов

Производство косметики: импортозамещение консервантов

Компания «Аравия» (Московская область), производитель профессиональной косметики для депиляции, средств

для ухода за кожей тела и лица, а также за волосами, построила в городском округе Протвино первую очередь нового завода площадью 9000 кв. м. На этой площадке планируется расширить существующее производство, а также начать импортозамещающий выпуск консервантов для эмульсий и кремов. Инвестиции в проект уже составили 500 млн рублей. Документы на строительство второй очереди находятся на стадии получения разрешения на него. Земельный участок для этой цели инвестор получил в рамках региональной программы «Земля за один рубль». ■

Китай: лидер по ИИ

Китай занимает первое место в мире по числу патентных заявок на изобретения в области генеративного искусственного интеллекта, по данным доклада, опубликованного Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В период с 2014 по 2023 год в Китае было зарегистрировано более 38 тыс. изобретений в области генеративного ИИ — в шесть раз больше, чем в США, занимающих второе место по количеству патентов. В пятерку лидеров входят также Южная Корея, Япония и Индия. В Индии наблюдался самый высокий среднегодовой темп роста показателя среди пяти лидеров — 56%. ■

Япония: бюрократия и дискеты

«Мы одержали победу в войне с дискетами», — заявил министр по вопросам цифровизации Японии Таро Коно агентству Reuters. Именно он инициировал процесс отказа от дискет в делопроизводстве. По словам Коно, его министерству удалось отменить 95% положений, предусматривающих передачу данных, а также хранение и оборот документов на дискетах в министерствах, ведомствах и государственном аппарате. СМИ отмечают, что последнюю дискету компания Sony, единственный оставшийся в мире их производитель, выпустила в 2011 году, поскольку от них отказывались в пользу более емких носителей информации. ■



Япония долго держалась за дискеты

Отелям добавят налог

Муниципалитеты получают право самостоятельно принимать решение о введении на своей территории туристического налога и об определении его ставок — такую поправку к новому законопроекту предложило правительство. Это означает, что введенный ранее в ряде регионов в качестве эксперимента курортный сбор может быть преобразован в полноценный туристический налог с оборота. Предполагается, что с каждым годом он будет увеличиваться на процент: от 1% в 2025 году не более чем до 5% в 2029-м. Налог должен уплачиваться в муниципальный бюджет по месту нахождения гостиниц (это важно для муниципалитетов), а налоговой базой станет стоимость услуги по предоставлению мест для временного проживания.

Прокомментировать нововведение мы попросили инвестиционного директора гостиничного направления группы «Сафмар» Станислава Ивашкевича (в группу «Сафмар» входят отели «Националь», «Марриотт Аврора», «Марриотт Гранд», «Интерконтиненталь Тверская», «Шератон Палас» и др.).

— Как введение налога повлияет на ваш бизнес?

— Для гостиничного бизнеса некоторое время назад отменили НДС, но, видимо, добавят теперь другой оборотный налог — туристический сбор. Мы не против платить налог, но нужны разъяснения. Прежде всего (и эту проблему мы так и не решили, когда обсуждали НДС), с какой суммы начислять налог и что считать средством размещения? Например, я продал номер. Как правило, это продажа в пакете, в который входит завтрак, уборка номера, смена белья, обеспечение номеров туалетными средствами, посещение зоны спа, фитнес-зала и так далее. Что из этого считать средством размещения? Просто проживания, как в казарме, в гостиничной индустрии не существует. И если раньше ФНС России никак не углублялась в детали нашего бизнеса, то сейчас нужно будет с этим разбираться. Если только речь не идет о том, чтобы облагать налогом все доходы коллективных средств размещения.

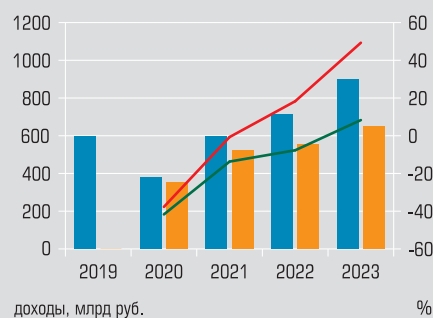
— Не так давно курортный сбор уже был введен в ряде регионов в качестве эксперимента. Какого-то операционного опыта не появилось в отрасли?

— Наоборот, это был сумасшедший дом. У нас до сих пор фантомные боли по поводу предыдущего опыта введения туристического сбора. Например, в Сочи, вместо того чтобы включить этот налог в



Станислав Ивашкевич считает, что к 2030 году будет создана понятная система взимания налога

Реальные доходы отельеров начали расти после ковида только в прошлом году



Источники: Росстат, расчеты Центра стратегического анализа и разработок Союза Туризма и Гостеприимства

конечную цену номера и спокойно собирать его с гостей, была установка брать налог только в рублях, только наличными, в каком-то отдельном конверте хранить и так далее. Но я думаю, что к 2030 году все-таки будет создана понятная система взимания налога.

— Отели, особенно в крупных городах, далеко не всегда заполняются именно туристами. Туристический сбор должны все платить?

— Гостиничный бизнес и туризм сочтаются так же, как, например, нефтепереработка и производство автомобилей. Автомобили без нефтепереработки жить не могут, но при этом производство автомобилей — это один технологический цикл и одна технология, а нефтепереработка — совершенно другие. Вот у нас точно такая же история. Для нас туризм

— один из способов зарабатывания денег. У меня могут жить мои друзья, потому что у них идет ремонт в квартире. У меня может проходить конференция фармацевтов — это все не считается туризмом, мне даже как-то странно брать с них туристический сбор. В наших отелях процентов тридцать-сорок гостей не туристы. Объективен ли туристический сбор в этом случае или он должен быть каким-то образом дифференцирован? К примеру, приехала арабская группа, это точно туристы: они смотрят достопримечательности, ходят в рестораны, музеи и так далее; ясно, что это туристы, вопросов нет.

— *Власти сообщают, что собранные деньги пойдут на развитие туристической инфраструктуры. О чем может идти речь?*

— Это самый главный вопрос. Что считать туристической инфраструктурой? Например, в Москве ею может назы-

ваться все — от Дома книги, лавочек на бульварах до подсветки на площади Революции. При этом у каждого такого объекта есть свое ведомство и бюджет. И конечно, мы хотим понимать, на что туристические деньги потратят. Например, если бы на них забахали супервыставку в ОАЭ или Саудовской Аравии, чтобы мы разместили там свои стенды и туристы оттуда к нам потом бы поехали, это было бы круто. Или сделали бы наше приложение «Русспас» на разных языках и любой приезжающий иностранец мог бы его скачать и пользоваться: туры, гиды, покупка билетов в театры, бронирование ресторанов и прочее; это классная тема. Или напечатали, скажем, карты Москвы на всех языках и раздавали бы потом их всем приезжающим. Если мы говорим про туризм, то это про это. А то будут на эти деньги лампочки менять, где их и так должны менять. ■

но указывали на то, что НАТО пытается выходить за рамки своей географической привязанности, навязывая не входящим в Альянс странам собственные внутренние правила. Таким образом, при обсуждении вопросов безопасности членов ШОС неизбежно возникает вопрос о роли США и НАТО в Евразии.

По итогам заседания была подписана декларация, в которой констатируется, что в мировой политике, экономике и других сферах международных отношений происходят тектонические сдвиги. Страны ШОС отметили, что «одностороннее и ничем не ограниченное наращивание отдельными странами или группами государств систем глобальной противоракетной обороны оказывает негативное воздействие на международную безопасность и стабильность».

Как известно, Турция входит в НАТО, а в ШОС Анкара является партнером по диалогу наряду с Азербайджаном, Саудовской Аравией, ОАЭ и Египтом. Президент Турции **Реджеп Эрдоган**, об умении которого вести многовекторную политику потомки, безусловно, будут слагать легенды, во время общения с турецкими СМИ заявил, что через какое-то время Анкара рассчитывает стать полноправным участником ШОС.

На полях саммита Владимир Путин провел переговоры с председателем КНР **Си Цзиньпином**, премьер-министром Пакистана **Шехбазом Шарифом**, президентом Турции **Реджепом Эрдоганом**, президентом Казахстана **Касым-Жомартом Токаевым**, Эмиром Катара **Тамимом Бен Хамадом Аль Тани**, исполняющим обязанности Главы исполнительной власти Ирана **Мохаммадом Мохбером**, президентом Азербайджана **Ильхамом Алиевым** и президентом Монголии **Ухнагийн Хурэлсухом**.

Премьер-министр Индии **Нарендра Моди** не смог лично присутствовать на саммите ШОС из-за важной для него сессии индийского парламента, а делегацию Индии возглавил министр иностранных дел этой страны **Субраманьям Джайшанкар**. Тем не менее Владимир Путин и Нарендра Моди смогут пообщаться уже на этой неделе: 8–9 июля состоится официальный визит в Россию главы правительства Республики Индия.

Отвечая на вопросы российских журналистов, Владимир Путин отметил, что ШОС является площадкой для согласования позиций между странами-участницами. «...Лишних контактов не бывает. И потом, кроме всего прочего, уж если она стала такой мощной, большой, то и принципы, которые она декларирует, тоже имеют значение, когда они расходятся по всему миру», — сказал президент России. ■

Саммит ШОС



Лишних контактов не бывает

В Казахстане состоялось заседание Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Выступая на этом мероприятии, президент России **Владимир Путин** поприветствовал президента Белоруссии **Александра Лукашенко** в связи с завершением процедуры приема Минска в организацию.

Российский лидер отметил, что одной из приоритетных задач в деятельности ШОС было и остается поддержание безопасности в государствах-участниках и по периметру внешних границ. «Шанхайская организация сотрудничества наряду с БРИКС являются основными опорами нарождающегося нового миропорядка. Именно эти объединения выступают мощным локомотивом процессов глобального развития и утверждения подлинной многополярности», — заявил Путин.

Президент России напомнил о своей инициативе, высказанной недавно на встрече с руководством МИД России: о создании евразийской системы безопасности. «В таком же русле идет предложение России о создании в Евразии новой архитектуры сотрудничества, неделимой безопасности и развития, призванной прийти на смену отжившим евроцентричным и евроатлантическим моделям, которые давали односторонние преимущества только отдельным государствам», — сказал он. Очевидно, что ШОС Москва рассматривает как фундамент для построения новой системы безопасности на континенте.

Хотя ШОС не является военной организацией наподобие НАТО или ОДКБ, все же при ее создании ставилась задача обеспечить безопасность в регионе. Многие участники организации, в частности Россия и Китай, ранее многократ-



Глава лейбористов Кир Стаймер получил разрешение сформировать правительство

Смена власти в Великобритании

По итогам внеочередных парламентских выборов в Великобритании правящая Консервативная партия, находившаяся у власти 14 лет, потерпела разгромное поражение, сократив число своих мандатов в нижней палате парламента втрое. У любых политических сил порой бывают неудачи на выборах, иногда это серьезные поражения, но встречаются случаи, которые попадают в анналы истории: на этот раз консерваторам удалось зафиксировать абсолютный антирекорд своей популярности среди избирателей с 1832 года, момента формирования современной избирательной системы Великобритании и основания их партии. Если на прошлых парламентских выборах, 2019 года, консерваторам удалось завоевать 365 парламентских мест из 650, то на этот раз им досталось лишь 121 депутатское кресло.

Надо отдать консерваторам должное: они многое сделали для того, чтобы добиться столь впечатляющего результата. Премьер-министр **Борис Джонсон**, приведший партию к победе на выборах 2019 года, в 2022-м угодил в крупный скандал: случайно выяснилось, что, пока все британцы под страхом смерти и штрафов сидели под домашним арестом, надеясь не заразиться COVID-19, члены правительства под предводительством премьера устраивали веселые вечеринки. Второй ошибкой Джонсона стало то, что он упорно отрицал произошедшее, чем заслужил глубокую антипатию избирателей.

Следующий премьер-министр Великобритании **Лиз Трасс** вошла в историю как глава правительства, занимавшая этот пост рекордно короткий срок, всего 44 дня. Но даже за это время она успела своими заявлениями обвалить курс фунта стерлингов, распугать инвесторов на долговом рынке и едва не угробила экономику страны. Согласно опросу Ipsos, она стала самым непопулярным в современной истории страны премьером: ее деятельность одобрили лишь 16% граждан.

И наконец, премьер-министр **Риши Сунак** вроде не сделал ничего плохого, но и хорошего тоже, и рейтинг Консервативной партии упорно стремился вниз. Последней попыткой Сунака зацепиться за власть стала инициатива провести досрочные парламентские выборы, на полгода раньше запланированного срока. Таким образом он хотел продемонстрировать избирателю, что не держится за власть, но британцы не оценили этого благородства.

Победителем на выборах стала Лейбористская партия, получившая 412 парламентских мест, и ее лидеру **Киру Стармеру** король Великобритании **Карл III** дал формальное разрешение сформировать правительство страны. Хотя в ходе предвыборной кампании Стармер обещал сохранить внешнеполитический курс Лондона, в частности продолжить военную поддержку Украины, все же есть надежда, что новое правительство Великобритании будет это делать без того фанатизма, что присущ консерваторам.

Третье место заняла Либерал-демократическая партия, получившая 71 место в парламенте.

И определенной сенсацией стал проход в парламент партии «Реформы Соединенного Королевства» (Reform UK) **Найджела Фараджа**, получившей четыре мандата. Фарадж призывает совершать по нынешним временам довольно страшные вещи: не бороться за права отдельных рас, а относиться ко всем людям одинаково, ориентируясь на их поступки, а не на цвет кожи; автоматически высылать нелегальных мигрантов туда, откуда те прибыли; бороться с преступностью, увеличивая число полицейских; стимулировать экономический рост, снижая налоги; перестать играть в дорогостоящее «достижение нулевых выбросов» — и выступает за запрет пропаганды трансгендерной идеологии. Что касается вопросов внешней политики, то Найджел Фарадж заявляет об опасности провоцирования Западом напряженности. «Если тыкать русского медведя, в конце концов дождешься его реакции. Думаю, что отчасти мы это и делали на Украине, и это было не очень разумно», — заявил он.

Согласно опросам общественного мнения, за партию «Реформы Соединенного Королевства» готовы были проголосовать около 18%, как и за Консервативную партию. Однако система выборов в Британии построена на мажоритарных округах, где чаще побеждают узнаваемые местным населением политики. Но судя по столь резкому взлету популярности «Реформ», в Британии сохраняется запрос на по-настоящему консервативные ценности. ■

«Промомед» продаст инновации на IPO



Петр Белый объяснил выход на IPO тем, что сейчас «уникальное время в фармацевтике» для инвестиций в быстрорастущие сегменты

ЕГОР АЛЕЕВ/ФОТОКОСТ-АГЕНТСТВО ТАСС

Ведущая биохимическая фармкомпания обещает инвесторам прибыль за счет вывода на рынок целых линеек фармпрепаратов нового поколения от онкологических заболеваний и диабета. Двенадцатого июля на Московской бирже пройдут первые торги акциями компании «Промомед». В релизе компании говорится, что индикативный ценовой диапазон IPO установлен на уровне от 375 до 400 рублей за одну акцию, что соответствует рыночной капитализации компании в диапазоне от 75 до 80 млрд рублей. Размер предложения составит около 6,0 млрд. Таким образом, в рамках IPO инвесторам будет предложено примерно 7,5–8,0% от общего количества выпущенных акций.

АО «Промомед» на 100% принадлежит основателю и председателю его совета директоров **Петру Белому**. По итогам прошлого года выручка компании выросла на 17,5% год к году, до 15,84 млрд рублей. Прибыль упала на 25,1%, до 2,97 млрд, что связано с активной фазой инвестиций. Рентабельность по чистой прибыли составила 19%, по EBITDA — 40%. По итогам первого квартала 2024 года выручка увеличилась на 5,7%, до 2,41 млрд. Убыток составил 442 млн против убытка в 289 млн за аналогичный период прошлого года.

Сейчас «Промомед» — один из лидеров инновационной фармацевтики России и СНГ, он создает препараты на основе новых молекул из собственных субстанций. Компания выпускает препараты для лечения онкологических заболеваний, сахарного диабета, ожирения, заболеваний нервной и опорно-двигательной систем, аутоиммунных, инфекционных заболеваний и др. В ее портфеле более 330 лекарственных препаратов.

Основной производственный актив «Промомеда» расположен в Саранске — это

собственный многопрофильный R&D-центр и высокотехнологичная производственная площадка «Биохимик». В прошлом году компания открыла здесь самый большой в стране производственный комплекс по производству фармацевтических субстанций (АФС). Мощность семи линий нового завода рассчитана на выпуск любых видов АФС в объеме 340 тонн в год. В этом году «Промомед» приступил к строительству на территории особой экономической зоны «Технополис Москва» исследовательского и производственного комплекса биотехнологической компании «Артселленс», долю в которой купил несколько лет назад.

Активно инвестировать в новые разработки «Промомед» начал в период пандемии. С 2020 по 2022 год компания вывела на рынок порядка двух десятков противовирусных препаратов, наиболее известные из которых «Арепливир» и «Скайвир»: для направленной этиотропной терапии COVID-19 — и антикоагулянт «Энопарин». Теперь у нее полный набор лекарств для терапии COVID-19 и его осложнений: противовирусные препараты, антибиотики, антикоагулянты и стероидные средства. По утверждению Петра Белого, все, что компания заработала в период пандемии, было вложено в разработку других инновационных препаратов, в основном от ожирения и диабета. За последние три года «Промомед» инвестировал в R&D около 4,5 млрд рублей, а исторически компания вкладывала в разработки порядка 10% от выручки. Только в 2021 году она получила регистрационное разрешение на 20 новых фармпрепаратов. «Промомед» показывает двузначный рост базового портфеля и после окончания волны COVID-19. Среднегодовые темпы роста выручки за период с 2021 по 2023 год только по антивирусному портфелю превысили 58%.

Сам Петр Белый объяснил выход на IPO тем, что сейчас «уникальное время в фармацевтике» для инвестиций в быстрорастущие сегменты. «Да, у нас есть банковский заемный капитал, есть льготное государственное финансирование в наши проекты. Но мы приняли решение привлечь сторонний капитал, чтобы выводить на рынок не один за другим новые препараты, а сразу серию, чтобы занять прочное место как на местном рынке, так и на мировом», — говорит он. По его словам, сейчас в мировой фармацевтике и медицине происходит переворот: разрабатываются препараты, которые могут не просто облегчать болезнь, как сейчас, но полностью избавлять людей от ожирения, диабета и онкологических заболеваний, а также от ВИЧ и орфанных болезней; на работу с этими заболеваниями и нацелена компания. «Сейчас мы работаем над препаратами от онкологии, которые атакуют только раковые клетки, не затрагивая остальные, и это большой прорыв в терапии онкологии, — говорит Петр Белый об инвестиционной привлекательности компании. — Выводим следующее поколение препаратов от ожирения и диабета, которые позволят «снимать» с инсулина больших диабетом. Это тоже прорывная технология, и мы хотим вывести сразу линейку таких препаратов».

В 2022–2023 годах компания заняла первое место в России по числу медицинских исследований (85), опередив таких игроков, как «Фармасинтез» и Renewal. Среди последних блокбастеров — препараты от ожирения и онкологии «Брейнмакс», «Квинсента», «Редуксин» и «Амбене Био». В прошлом году «Промомед» разработал и вывел на рынок целую линейку препаратов для лечения сахарного диабета и ожирения и занял долю ушедшей из России датской компании Novo Nordisk, производителя препарата «Оземпик».

По словам Петра Белого, у новых препаратов компании от ожирения, диабета и онкологии большие перспективы, поскольку сейчас половина денег здравоохранения в мире и в России идет на лечение этих нозологий. «И доходы от продаж таких препаратов увеличатся в мире в шесть раз к 2028 году, а в России — в 13 раз! — отметил Петр Белый. — Мы стараемся опережать рынок, создавая каждый раз новые поколения и линейки препаратов, которые предполагают комплексное лечение сложных болезней и в целом нацелены на продление жизни». По его словам, в 2025–2030 годах компания планирует вывести на рынок 29 препаратов, из них 19 — гарантированно, поскольку они прошли почти все клинические исследования. ■

Евгений Огородников Ничего личного, просто индийский бизнес



«Углубление стратегического сближения между Россией и Китаем неудобно для Нью-Дели, потому что это как если бы ваш лучший друг спал с врагом» — такие слова Свасти Рао, научного сотрудника Института оборонных исследований, поддерживаемого министерством обороны Индии, передает Bloomberg.

Это далеко не дипломатичный комментарий посвящен первой после переизбрания поездке премьер-министра Индии Нарендры Моди. Он собрался в Москву, что неординарно: обычно премьер-министр наносит первый визит к ближайшим соседям. Официальный визит высокой делегации в Россию пройдет в первой декаде июля.

Агентство Bloomberg в своей заметке пытается разыграть карту «Путин-изгой»: мол, Моди снимает старательно выстроенную международную изоляцию. Однако искрит у агентства по другому поводу: все крупные страны мира, обладающие разведкой, пристально следят за театром военных действий на Украине. И для того же правительства Индии уже очевиден исход противостояния. Отсюда такая демонстративная поездка премьер-министра.

Bloomberg же в этой истории оказался рупором проигравшей стороны. Уже очень скоро выстроится очередь из международных делегаций, желающих посетить Кремль, с целью заручиться дружбой с возродившимся политическим и военным центром.

Официально визит Моди не нагружен весомой повесткой — «никаких прорывных соглашений», передает Bloomberg слова неназванных индийских чиновников. Но лидерам двух стран точно есть о чем поговорить. Россия — крупнейший торговый партнер Индии в Европе и третий экспортер продукции в республику, она уступает в этом качестве только Китаю и ОАЭ. При этом с Россией у Индии гигантский торговый дефицит — порядка 50 млрд долларов. Большой дефицит у Индии только в торговых отношениях с Китаем.

Торговый баланс Индии вообще хронически дефицитный, и для ее

Объем торговли Россия–Индия вырос на 458% за два года



растущей экономики это большая проблема. Дефицит на сотни миллиардов долларов ежегодно усложняет жизнь индийскому правительству и порождает проблему неконвертируемости рупии и стабильности ее курса. Этот дефицит можно перекрыть либо внешними займами, либо постоянным притоком инвестиций, либо переводами индийцев, работающих по всему миру. Все эти статьи доходов крайне неустойчивы. Поэтому Индия поступает просто: технически усложняет вывод валюты из страны, в том числе для российского нефтегаза. Впрочем, судя по отголоскам из СМИ, эти зависшие деньги все же удастся как-то конвертировать в рубли либо в прямые инвестиции в Индии. И то и другое неплохо — и представляет собой важнейший вопрос для обсуждения обоими лидерами.

Индия — второй в мире импортер нефти и третий в мире рынок ее сбыта. Он ежегодно растет, а в перспективе пары десятилетий может стать крупнейшим нефтяным рынком на планете. И тут сегодня тотально доминирует Россия, так каждая третья импортная тонна нефти в Индии добыта из недр Сибири. Окончание конфликта на Украине приведет пусть не к юридической, но к фактической денонсации санкций и постепенному перетоку российской нефти на другие рынки сбыта. Защита национального рынка нефти

от дефицита — абсолютный приоритет для любого лидера.

Несколько недель июня Индия переживала энергетический кризис. Экстремальная жара, установившаяся в республике, требовала кондиционирования помещений. Охлаждающие устройства крайне прожорливы, они поглощали до 10% генерации, перегружая сети: потребление вышло на новый исторический максимум. Энергосистема Индии — третья в мире, а 3 из 4 кВт·ч здесь производится из угля. При этом угольная генерация быстро растет: в течение года будет введено 15,6 ГВт новых угольных ТЭС, в течение десятилетия еще 65 ГВт.

Кроме энергетики уголь в промышленных объемах пожирает металлургия: по объемам производства металла Индия — вторая страна в мире после Китая, выплавляющая около 140 млн тонн стали в год. Так что производители в Индии добывают много угля — около 1 млрд тонн в год (почти вдвое больше, чем в России), однако своего угля, особенно металлургического, республике все равно не хватает и его тоже приходится закупать на внешних рынках. Россия как крупнейший поставщик этого ресурса на мировой рынок опять-таки не может не интересоваться Моди.

Кроме того, Индии требуется ремонт флота, танков, самолетов, закупленных у нас ранее. Нужны удобрения, пластики, населению нужна пшеница. Есть и вопросы на долгосрочную перспективу — например, поставки природного газа через Иран или Афганистан. За все это требуется платить: деньгами, товарами, услугами, трудом или допуском на внутренний рынок (конвертация долгов в прямые инвестиции).

Трудно не согласиться с источниками Bloomberg. От визита Моди в Россию не стоит ждать прорывных решений. Нашими странами движет только прагматизм: защита национальных интересов, выстраивание новых связей в многополярном мире, военно-техническое сотрудничество, вопросы продовольствия, энергетики и торговых коридоров в обход Европы и даже Китая. ■

Редакционная статья Рабочая альтернатива — заем «Суверенная Россия»

За что мы любим спорт? За очевидность результата. У прыгуна в высоту есть всего три попытки взять ее. Не взял — выбывает из соревнований. Трудно себе представить, что он будет рассуждать о помехах в виде ветра, скользкого покрытия или трудностей тренировочного сезона. Прогрыш для спортсмена — причина проделать работу над ошибками или уйти. В этом смысле бюрократия — антипод спорта. Как бы ни был результат далек от намеченного, вина за это всегда ищется вне системы. И работа над ошибками невозможна.

Больше года назад было принято решение создать в России новую систему поддержки инвестиций в национально значимые проекты — так называемую таксономию (проще говоря, реестр) проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. Целью было создание механизма, который позволил бы заинтересовывать банки, прежде всего государственные, в кредитовании проектов из широкого круга отраслей, которые, по мнению экономических властей, критически важны для страны. Речь шла о сумме в 10 трлн рублей в течение шести лет. Сумма не то чтобы чрезвычайная: только за 2023 год инвестиции в основной капитал в России составили 34 трлн рублей, — но возни вокруг этой таксономии было и есть много. И задача сама показательна для нашей экономики: в условиях очень дорогих денег на якобы свободном рынке создать такой механизм, чтобы для определенной категории проектов деньги стали дешевыми, и чтобы давали эти дешевые деньги государственные банки по собственной воле. В качестве механизмов уламывания банков дать деньги рассматривались гарантии корпорации развития и достаточно сильное снижение обязательств по резервам при кредитовании таких проектов.

Результат, прямо скажем, не впечатляет. За год с небольшим было профинансировано 14 проектов на общую сумму 315 млрд рублей. В три раза меньше заявленных ориентиров и всего 1% от общей суммы инвестиций в экономику. Но это не

самое интересное. А самое интересное то, что, во-первых, узнать перечень этих проектов невозможно. То есть мы пока не можем руками потрогать эту таксономию, понять, о чем думают экономические власти, когда говорят о технологическом суверенитете. И во-вторых, все усилия по снижению стоимости денег привели к снижению окончательного процента всего на один процентный пункт. Легко догадаться, что при росте ключевой ставки, а с ней и вообще рыночных ставок до 16% и выше, экономия одного процента никак на масштаб долгосрочных технологически сложных капиталовложений повлиять не может. Высота явно не взята. И что дальше? Опять рассуждения о предоставлении гарантий, прямое участие бюджета в финансировании проектов, еще некоторое снижение требований к банкам. Но если подобные усилия привели к ничтожному снижению стоимости денег, можно ли ожидать, что чуть большие усилия в этом направлении приведут к значимому эффекту? А ведь ориентир понятен: стоимость денег в проекте должна быть в районе 5–6%. Даже 10% для длинного и сложного проекта неподъемная цена. И кроме того, о каких проектах все-таки идет речь? Масштаб, срок окупаемости, технологии. Насколько и как эти проекты изменят лицо нашей экономики? Как без этого нащупать подход?

В целом не очень понятно, почему в этом случае совсем не рассматривается более простая схема использования облигационного механизма. Для того чтобы снизить стоимость денег, надо обеспечить большой денежный спрос на финансовый инструмент (в значительной степени аб-

страгируясь от ключевой ставки). Речь идет о создании рынка не более чем на 10 трлн рублей. При этом облигационный рынок в России всего 46 трлн рублей, из них негосударственных и нефинансовых облигаций всего 10 трлн. Это очень мало для российской экономики, и спрос на облигации есть, как раз остро не хватает их предложения. Процент по облигациям сейчас довольно высок — 12 и выше. Но говорить вообще о невозможности снизить процент до однозначных величин было бы неправильно. Есть, например, как альтернатива для неискушенных инвесторов депозиты, но по-настоящему долгосрочных депозитов выше 12% нет. А вероятность того, что такие ставки продержатся за пределами двухлетнего горизонта, очень мала. Поэтому идет постоянный поиск долгосрочных альтернатив, но на рынке вообще отсутствует предложение долгосрочных альтернатив — пусть всего под 6–7% годовых, но с хорошими госгарантиями и хорошей ликвидностью. Кстати, дефицит финансовых инструментов есть и на финансовых рынках развивающихся стран, так что в качестве потенциальных инвесторов можно рассматривать не только институты и граждан России, но и, например, стран — членов БРИКС.

Что касается первичной ликвидности таких облигаций, то ее могли бы обеспечить банки с госучастием, либо став организаторами выпусков, либо имея обязанность держать в своем портфеле «таксономичные облигации» в определенном отношении к активам. По аналогии с тем, как это было с обязательной валютной выручкой. Ничего сверхъестественного здесь нет: хотим обеспечить приток денег в системно значимые проекты — создаем рынок всеми доступными способами.

Сама по себе идея проектов таксономии может сильно изменить нашу финансовую систему — ее структуру и ее динамику. Альтернатива совокупности займов «Суверенная Россия» выглядит вполне рабочей. Ее можно активно пропагандировать. Сделать интересно для граждан. Но надо сделать ее открытой, рыночной и привлекательной для многих. ■

Стоимость денег в проектах таксономии не должна превышать 5–6% годовых. Даже 10% для длинного и сложного проекта — неподъемная цена

Алексей Долженков

Суверенитет под микроскопом

Инвестиционные проекты, которые должны были поддержать наш технологический суверенитет и структурную адаптацию экономики, вместо 1–2 трлн рублей в первый год еле привлекли 300 млрд рублей. Банки винят в этом высокую ключевую ставку, ЦБ — недостаток льгот для компаний-реализаторов



Второй год в стране действует новый механизм поддержки инвестиций — так называемая таксономия (классификация, а проще говоря, реестр) проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. И результаты, если честно, не впечатляют.

При разработке таксономии Банк России в лице своего председателя **Эльвиры Набиуллиной** оценивал потенциальный портфель проектов, которые будут профинансированы по этой программе, в 10 трлн рублей. Аналогичную цифру приводило Минэкономразвития, а в ВЭБ.РФ, который ведет реестр и выступает кредитором и гарантом, говорил о 5–10 трлн рублей (для сравнения: за 2023 год инвестиции в основной капитал составили 34 трлн рублей). По факту же, по данным Торгово-промышленной палаты РФ, общий объем 14 профинансированных в рамках таксономии проектов составил всего лишь около 315 млрд рублей. В ВЭБ.РФ сообщали о 265 млрд рублей с мая прошлого года до 1 мая этого года и еще о 52 млрд рублей за май.

Проблема не только и не столько в отборе проектов для включения в реестр, сколько в льготах, которые предлагаются таким инвесторам и кредитующим их банкам.

Льготы за правильный код

Как напомнили «Моноклю» в Минэкономразвития, главная идея разработки таксономии — создать дополнительные стимулы для банков: им должно быть легче кредитовать именно те проекты, в которых заинтересовано государство, то есть те, которые формируют производство инновационной продукции и способствуют освоению современных технологий по критически важным направлениям, замещению поставок зарубежных материалов, комплектующих и оборудования в сфере высоких технологий продукцией российского производства. Для кредитования таких производств банки получают льготы — от ЦБ и от других институтов.

Конечно, речь идет не обо всех проектах импортозамещения, а лишь о тех, которые одобрены и включены в реестр. Критерии отбора установлены постановлением правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики РФ...» — собственно, в нем перечислены определенные коды продукции (по ОКПД2 и др.). Реестр таких проектов ведет ВЭБ.РФ.

Для льгот от Банка России достаточно внутренней экспертизы банка-

кредитора, а для остальных льгот требуется заключение экспертной организации, опять-таки из определенного перечня, или Межведомственной комиссии по технологическому суверенитету и структурной адаптации экономики РФ. Изначально в перечень входили Центр эксплуатационных услуг (Российское энергетическое агентство), Российский фонд технологического развития (Фонд развития промышленности), Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»), Агентство по технологическому развитию. Позже список расширили.

Конечно, самый интересный вопрос — какие льготы проектам, которые соответствуют таксономии, доступны сейчас.

Первое — стимулирующее регулирование Банка России. А именно поблажки банку при расчете нормативов достаточности капитала и снижение риск-веса по кредитам. По оценке ЦБ, снижение нагрузки на капитал благодаря этим регуляторным послаблениям может составлять от 10 до 70% от стандартной величины кредитного риска по ссуде в зависимости от категории проекта и кредитного качества. Работает это примерно так: когда банк выдает кредит на 100 рублей, он должен использовать, скажем, 10 рублей своих средств (это и есть нагрузка на капитал) и 90 рублей,

привлеченных с рынка, однако за счет послаблений он может использовать только 5,4 или даже 3 рубля своих денег и 97 рублей привлеченных, что позволит ему заработать немного больше. Конечно, заемщику нужно еще убедить банк снизить ставку, а не положить дополнительную прибыль в карман.

Второе — поручительства/гарантии ВЭБ.РФ. Окончательные детали механизма поручительств в рамках таксономии не публиковались. В июне–июле прошлого года, когда механизм прорабатывался, рассматривался такой вариант: гарантии будут отдельным направлением в работе Фабрики проектного финансирования. Предполагалось, что по кредитам банков в рамках таксономии на срок от 3 до 15 лет поручительства ВЭБ.РФ покроют от 10 до 50% долга. Тогда говорили о проектах от 1 млрд до 20 млрд рублей при условии, что не менее 20% должны составлять собственные средства инвестора. Тогда же назывался лимит поручительств — 200 млрд рублей. В декабре на заседании правительства премьер-министр РФ **Михаил Мишустин** подтвердил эти цифры.

Третье — инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль. Сами по себе такие вычеты не являются чем-то новым, но с 1 января 2024 года начал действовать еще один вариант. По решению региона можно применять инвестиционный налоговый вычет в размере до 25% расходов на капвложения — и в числе прочего это доступно и проектам таксономии.

Ставка съела стимулы

Звучит в целом неплохо, но что пошло не по плану? Возможно, это прозвучит банально, но одни из основных причин — высокая ключевая ставка ЦБ и в целом политика ЦБ по отношению к рискам инвестпроектов, точнее к рискам их кредитования банками.

Концепция таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (ТСиСА) разрабатывалась при ключевой ставке 7,5%, сейчас она уже 16% и всерьез собирается вырасти до 18%.

В Минэкономразвития подтверждают: в настоящее время запуск новых проектов в рамках таксономии технологического суверенитета сдерживается высокой стоимостью кредитных ресурсов на финансовом рынке. «При нормализации ситуации с рыночными процентными ставками ожидаем динамичного роста финансирования проектов ТСиСА, и роль таксономии в общем объеме стимулирования инвестиций, несомненно, усилится», — уверены в министерстве.

При ставке рефинансиро-

вания 16% невозможно

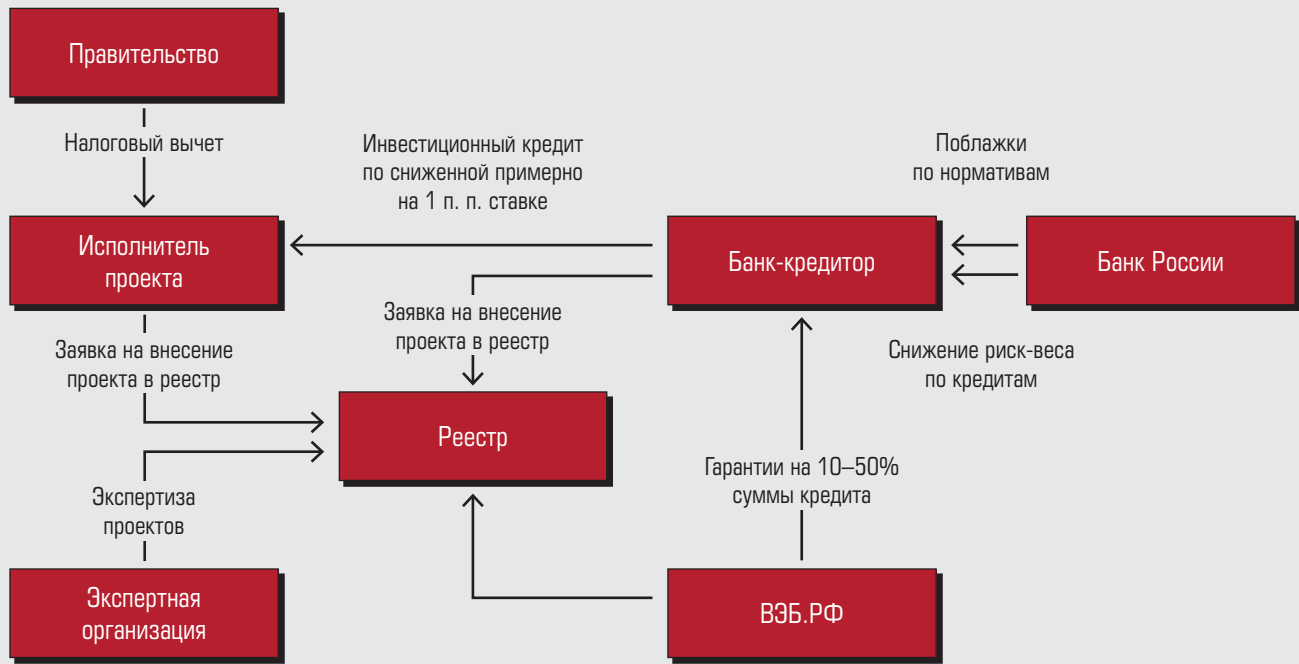
организовать эффективное

производство. Все сред-

ства поглощает выплата

банковских процентов

Схема льгот по таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики



Источник: «Монокль»

Председатель совета ТПП РФ по финансово-промышленной и инвестиционной политике **Владимир Гамза** объясняет, что таксономия предусматривает 464 укрупненные позиции инвестиционных проектов в 13 приоритетных отраслях плюс проекты адаптации экономики. «Это практически две трети экономики, возможно даже больше. Поэтому очевидно, что пакет стимулирования инвестиций, предусмотренный таксономией, будет занимать основное место в восстановлении индустриального потенциала нашей страны», — уверен он. Но пока, продолжает Гамза, все еще не отработана широкая система финансирования проектов, предусмотренных таксономией. Да, банки получили право оценить уровень риска по этим проектам самостоятельно и, как результат, снижать расходы на создание обязательных резервов. «Но на самом деле снижение процентной ставки [в результате послаблений] составило всего примерно один процентный пункт, — говорит Владимир Гамза. — При текущей высокой ставке это особого влияния не оказывает. Кроме того, кредитные организации относятся к инвестиционным проектам с огромной осторожностью. Это происходит из-за того, что сам ЦБ в целом относится к финансированию инвестиционных проектов кредитными организациями негативно».

В начале года первый заместитель председателя ВЭБ.РФ **Алексей Мирошниченко** также говорил, что повышенные привлекательности приоритетных для государства проектов в рамках таксономии

происходит за счет рыночного стимулирования через снижение коэффициента риска — и что это дает удешевление кредита на 0,4–1,1 п. п.

В том, что касается экономических вопросов, которые не входят в зону ответственности регулятора, включая недостаток инвестиций, в ЦБ традиционно признают проблемы, но молчат о том, что Банк России может предпринять для их решения. В апреле на VI съезде Ассоциации банков России Эльвира Набиуллина рассказала, что после обсуждения с банками в ЦБ пришли к такому выводу: дефицит проектов в рамках таксономии в первую очередь связан с относительно высокими инвестиционными рисками. В ЦБ могут предложить стимулы для банков, но на сами риски по проектам регулирование не влияет. Соответственно, глава ЦБ считает, что их могут снизить только механизмы финансовой поддержки заемщиков. Очень странная позиция: может, на сами риски по инвестпроектам ЦБ и не влияет, а вот на их оценку банками через свое регулирование очень даже влияет. К тому же высокая ключевая ставка — так уж получается — сама по себе повышает риски всех проектов, в том числе инвестиционных.

Собственно, в конце января 2024 года тот же Алексей Мирошниченко рассказал, что российские банки профинансировали 12 проектов таксономии на сумму свыше четверти триллиона рублей. То есть получается, что с момента, когда ставка взлетела до 16%, и до начала мая новых кредитов в рамках таксономии не было. Весьма показательно.

ВЭБ ждет крупных

По словам Владимира Гамзы, второй канал финансирования таких проектов помимо банков — это как раз ВЭБ.РФ. Но в силу недостатка общего объема финансовых ресурсов, выделенных на таксономию, он ввел ограничение по сумме и рассматривает только проекты от 10 млрд рублей. В результате профинансировано только 14 проектов на общую сумму около 315 млрд рублей. Других специальных механизмов финансирования проектов таксономии практически нет.

По всей видимости, за счет установления минимальной суммы ВЭБ.РФ сокращает число заемщиков: проще и дешевле выдать несколько дорогих кредитов, чем тысячи небольших. Кстати, ни списка прокредитованных проектов, ни требований самого ВЭБа к потенциальным заемщикам по таксономии найти не удалось — видимо, «с улицы» там никого не ждут.

Еще, конечно, есть инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль, но он отдан на откуп региональным бюджетам. Напомним, что 17% этого налога идет в региональный бюджет и 3% — в федеральный. Не секрет, что с льготами от региональных бюджетов есть проблемы, особенно если они не обязательные, а «на усмотрение». Кроме того, возможность предоставлять инвестиционные налоговые вычеты, пусть и несколько в другой форме, у регионов была и раньше. Да, с 2025 года ситуация может значительно измениться: в следующем году должен заработать фе-

деральный инвестиционный налоговый вычет (ФИНВ), причем, возможно, право на него будет как раз только у проектов из реестра ТСиСА. Это может быть интересно инвесторам, так как с 2025 года в федеральный бюджет будет идти уже 8% налога на прибыль (в региональные все те же 17%).

Но это в будущем. А пока компании не видят для себя особой выгоды вписываться в реестр. Об этом говорит и член координационного совета «Деловой России», учредитель группы компаний АИР **Алексей Кучмин**. На его взгляд, проблема в первую очередь заключается в нехватке льгот для исполнителей проектов. «Да, сейчас существуют различные программы поддержки, но их пока что недостаточно, чтобы закрыть все потребности высокотехнологичных компаний, — говорит Кучмин. — Потому что именно высокотехнологичным компаниям сегодня нужно самим выстраивать технологические цепочки для производства, договариваться с поставщиками и так далее». Все продукты и проекты, которые включены и так или иначе относятся к технологическому суверенитету, должны иметь возможность кредитоваться со ставкой от 1 до 1,5%, уверен бизнесмен. Предприятиям необходим доступ к дешевым деньгам: при ставке рефинансирования 16% невозможно организовать эффективное производство. Все средства поглощает выплата банковских процентов, и поэтому нам нужно больше программ льготного кредитования.

Мелкие банки мимо

На ситуацию бывает интересно взглянуть с точки зрения информированного стороннего наблюдателя. В случае таксономии это будет IT-сектор, который напрямую под нее не подпадает. Однако современные промышленные проекты без IT-составляющей обойтись не могут.

Как пояснил заместитель генерального директора компании «Логасофт Плюс» **Игорь Любимов**, роль IT-сектора в проектах технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, как правило, заключается в разработке для них программ автоматизации управления производством, управления оборудованием и расширенной системы планирования класса ERP (enterprise resource planning, планирование ресурсов предприятия). Затраты на внедрение этих программ могут быть субсидированы государством, причем в достаточно больших суммах — до 100 млн рублей.

Второе направление — создание центров промышленной компетенции, где отрасли совместно разрабатывают нужные программные решения. Соб-



Председатель Банка России Эльвира Набиуллина считает, что дефицит проектов в рамках таксономии в первую очередь связан с относительно высокими инвестиционными рисками, на которые регулирование не влияет

ПЕТР КОВАЛЕВ/АСС

Важный момент — недоступность участия в финансировании проектов технологического суверенитета для небольших банков. Это не позволяет небольшим компаниям воспользоваться льготами по этой программе

ственно, по проектам технологического суверенитета кредиты привлекают не IT-компании, а заказчики из промышленности. «Мы можем только прийти к нему и рассказать, что, кроме его внутренних источников, есть возможность таким-то образом привлечь финансирование, чтобы проект реализовать в полном объеме, а не по минимуму», — поясняет Игорь Любимов. Из его наблюдений следует, что привлечение финансирования больше зависит от самих компаний — банки здесь всего лишь инструмент передачи денег, причем речь идет об ограниченном числе банков, так как не каждый может подключиться к такой программе поддержки и субсидирования. В проектах, в которых участвует «Логасофт Плюс», им видны источники финансирования, и, как правило, это не мелкие региональные банки, система проходит мимо них.

Недоступность участия в финансировании проектов технологического суверенитета для небольших банков — это очень важный момент. При том что формальных ограничений по стоимости проектов в таксономии нет, такое состояние дел не позволяет небольшим компаниям воспользоваться льготами по этой программе. Как ни странно, именно ЦБ является инициатором исправления этого недочета. Но об этом чуть позже.

Все будет адаптация

Конечно, таксономия (классификация/систематизация) как таковая в мировой практике применяется очень широко, и далеко не только к инвестиционным проектам, и не только в экономике. Собственно, любые адресные меры поддержки — это один из примеров таксономии. На Западе, да и у нас до СВО много внимания уделялось трем магическим буквам — ESG. Наверное, самым известным примером будет «зеленая таксономия» ЕС. Не то чтобы там все идеально работало, особенно после закрытия АЭС в Германии и отказа от трубопроводного российского газа, но тем не менее это пример работающей системы.

Стоит взглянуть и на китайский опыт. Как рассказал Алексей Кучмин, там вместе с финансовыми продуктами (кредитами под 1–2% в том числе) технологическим компаниям бесплатно предоставляются производственные помещения сроком на пять лет. «Ты открываешь бизнес, и у тебя как минимум одной головной болью меньше: есть площадка для производства, которую спустя обозначенный срок ты можешь либо выкупить, либо арендовать. Это всего лишь один из примеров инструментов поддержки, которые можно и нужно внедрять в нашей стра-

не», — уверен представитель «Деловой России».

В России правительство и ЦБ планируют продолжать проект таксономии и развивать ее. Как рассказали в Минэкономразвития, в таксономию проектов техсуверенитета планируется включить направления, предусматривающие: строительство электростанций при условии использования российских турбин и комплектующих (последние должны составлять более 60% в структуре инвестиций в проект); обустройство и развитие новых месторождений редкоземельных металлов; зеленые проекты в промышленности высоких переделов, энергетике и отрасли обращения с отходами; производство композитных материалов, оборудования для СПГ, оборудования для возобновляемой, водородной и атомной энергетики; дополнение общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности на основании актуализированных перечней импортозамещения.

В свою очередь, в таксономию проектов структурной адаптации экономики планируется включить строительство круглогодичных курортов на Балтийском, Азовском, Черном, Каспийском и Японском морях, на озере Байкал и инфраструктуры для развития туристической отрасли; сюда же добавятся инвестиционные проекты, соответствующие плану развития Северного морского пути до 2035 года.

Про федеральный инвестиционный налоговый вычет мы уже писали, но, к сожалению, деталей относительно того, кого он коснется, пока нет. Эльвира Набиуллина, кстати, в своем выступлении в апреле тоже говорила, что для проектов таксономии нужно применять инвестиционный налоговый вычет. Но она говорила о действующем региональном вычете и предлагала регионам провести необходимую работу, чтобы применять этот механизм на практике. Другое ее предложение — более широкое предоставление банкам, финансирующим ключевые проекты, безотзывных и безусловных госгарантий, особенно если в таких проектах участвует государство или госкомпания, например по модели концессии. По ее мнению, госгарантия может покрывать до 70% от суммы кредита.

В качестве третьего направления глава ЦБ предложила интегрировать таксономию в программы поддержки, по которым можно получать льготные кредиты, налоговые льготы, другие преференции. Она предложила сделать соответствие проекта таксономии одним из критериев доступа к этим программам или фактором приоритетного рассмотрения заявок.



В таксономию проектов структурной адаптации экономики могут включить строительство круглогодичных курортов на Балтийском, Азовском, Черном, Каспийском и Японском морях

Справедливости ради надо сказать, что помимо расширения поддержки проектов таксономии правительством ЦБ предлагает и меры, которые находятся в его ведении. Во-первых, глава Банка России предложила распространить стимулы, которые сейчас действуют для банковского кредитования, на вложения банков в облигации. В перспективе облигации по проектам ТСиСА можно выделить в отдельный сегмент долгового рынка по аналогии с инструментами финансирования устойчивого развития.

Во-вторых, Набиуллина предложила расширить программы стимулов на банки с базовой лицензией. Учитывая относительно небольшой размер таких банков, в ЦБ решили вдвое увеличить для них лимит риска по программе стимулирования по сравнению с банками с универсальной лицензией. Сейчас у всех действует лимит 10% капитала. В Банке России считают, что для банков с базовой лицензией лимит может быть 20% капитала, но не более среднегодовой прибыли — правда, стимулы можно будет применять только для проектов, которые банки с базовой лицензией кредитуют вместе с другими банками.

В ТПП смотрят на ситуацию несколько с другой стороны. Как рассказал Владимир Гамза, там очень надеются, что изменения в Закон о государственно-частном партнерстве (ГЧП) по промышленным проектам, когда будут приняты Госдумой, дадут серьезный толчок для реализации всех 464 укрупненных инвестиционных проектов, которые предусмотрены в таксономии. Он пояснил, что в новом законопроекте есть хороший механизм: государство вкладывает 50% стоимости проекта, инициатор вкладывает 15% за счет собственных средств и

еще 35% привлекает из других источников. Когда государство начнет вкладывать 50%, банки с большим удовольствием прокредитуют проект на 35%. В этом законе впервые будет раздел о ГЧП в промышленной, технологической сфере. Это будет новое слово в ГЧП, так как раньше оно охватывало в основном ЖКХ и инфраструктуру.

Владимир Гамза также надеется, что осенью будет принят закон о технологической политике. «Впервые в новой России принимается детальный закон прямого действия, который будет устанавливать все механизмы взаимодействия государства, бизнеса и финансовых структур по реализации технологических проектов, которые будут предусмотрены теми или иными нормативными актами. Он будет основополагающим для формирования всей системы обеспечения технологического развития и технологического суверенитета», — уверен представитель ТПП.

Но самый главный вопрос остается подвешенным: попадут ли в сито таксономии не очень большие проекты, которые не менее, а возможно, даже более важны для суверенитета, чем многомиллиардные инвестиции крупнейших компаний, поддерживаемые крупнейшими же банками? Пока «мелочь», недотягивающая до миллиардных объемов, не видна тем, кто руководит поддержкой инвестиций.

Пример таксономии как механизма заставляет задаться и другим, еще более важным вопросом: возможно, вместо того чтобы создавать такие сложные схемы, которые все равно, как мы видим, не работают при высочайших ставках, проще просто снизить ставку для всех? ■

Алексей Щукин

Премия как зеркало московской архитектуры

В столице состоялось награждение лауреатов Архитектурной премии Москвы. Ее итоги позволяют судить о современных трендах в этой области

Архитектурная премия Москвы проводится при активном участии Москомархитектуры, ее вручает лично мэр **Сергей Собянин**. В этом году в 12 номинациях было заявлено 178 проектов. Концепция конкурса довольно необычна: как правило, жюри оценивает уже построенные здания, но в данном случае между собой соперничают архитектурно-градостроительные решения — точнее, утвержденные правительством проекты. Речь идет о зданиях, которые, если все сложится удачно, будут возведены в ближайшем будущем — в 2027–2028 годах.

Фон нынешней премии — новая отличная система принятия архитектурных и градостроительных решений. В ее центре — Сергей Собянин, который перевел управление архитектурой в ручной режим. Градоначальник лично одобряет строительство не только новых комплексов, но даже отдельных домов. «К архитектурному облику каждого здания, которое строится в Москве, сегодня предъявляются особые требования. Эти требования будут только усиливаться», — отметил Сергей Собянин при вручении премии. Однако вкусы мэра не вполне понятны даже активно практикующим в столице архитекторам. Поэтому премию можно рассматривать как попытку угадать, что же понравится двум начальникам — мэру и главному архитектору Москвы **Сергею Кузнецову**.

Небоскребы и передвинутые заводские корпуса

Первая и, по сути, главная номинация конкурса — высотные здания. Это объяснимо: дома в столице становятся все более многоэтажными. На звание лучшей высотки в этом году номинировалось 14 проектов. Для сравнения: в большинстве номинаций число претендентов не превышало пяти, а в некоторых («Музеи», «Дорожные объекты», «Промышленность») и вовсе был всего один конкурсант.

Лучшим проектом эксперты признали жилой комплекс арт-группы «Ка-



Проект лучшего высотного здания. Башни-небоскребы, соединенные высотным мостом (архитектурное бюро «Камень»)

мень» в 3-м Сетунском проезде — две башни в 34 и 49 этажей, соединенные мостом на высоте 80 метров над землей. В центральной части моста должна разместиться досуговая инфраструктура для жильцов. Небоскребы с высотным мостом — сложное и дорогое решение, таких зданий в Москве еще не было.

«Я готовился к долгой презентации, хотел показать концепцию в подробностях. Но пара вопросов — и все: проект был одобрен главным архитектором города Сергеем Кузнецовым секунд за пятнадцать. Наверное, сказала редкая типология: креативный кластер», — шутит основатель студии IND Architects **Амир Идиатулин**, победив-

ший в другой номинации с технопарком «Густав». Типология действительно редкая: большая часть столичной застройки — это жилье. Но кроме нестандартного назначения у «Густава» весьма эффектное архитектурное решение, основанное на контрасте между дореволюционными промышленными кирпичными зданиями и современными кварталами. При погружении в проект обнаруживаются еще два интересных момента. Первый — игра с цветом. Кирпичные здания в советский период были выкрашены в зеленый. В новом проекте обыгрываются сразу два исторических цвета: дореволюционные здания возвращаются к исходному красному кирпичу, а новая застройка градиентно выкрашивается вокруг зеленого — цвета советского периода. Вторая деталь еще более неожиданна. Известно, что в 1930-е годы для расширения Тверской улицы стоявшие там дома снимали с фундамента и по рельсам перемещали на новые места. В проекте «Густав» сделали так же: сохранили все здания завода «Борец», но некоторые аккуратно передвинули.

Весьма интересен и проект учебно-спортивного комплекса «Искра-2» на Сельскохозяйственной улице, победивший в номинации «Физкультурно-оздоровительный комплекс». «Застройщик обратился в наше бюро с задачей оптимизировать проект по экономическим соображениям. Причем первоначальный вариант был уже согласован с Москомархитектурой. Нам вместе с коллегами, инженерами-строителями нашей группы компаний «Проект-21» удалось улучшить инженерные решения и предложить новую премиальную идею фасада. Стоимость фасада



Проект лучшего многоквартирного дома (бюро WALL)

при этом удалось снизить с 300 миллионов рублей до 200», — рассказывает главный архитектор Архитектурной мастерской 1.618 Елена Алабушева. Ситуация типичная: очень часто на этапе концепции возникают интересные идеи, но по мере проектирования и строительства происходит «усушка» бюджета с резким упрощением архитектуры. Кейс «Искры-2» интересен тем, что оптимизация не убила эстетику: даже работая над уменьшением затрат, можно создать проект, который получит высокую оценку профессионального сообщества.

В номинации «Дом по реновации» победил проект бюро «ДАРС-Реновация» на Новогиреевской улице. Здание совершенно не похоже на муниципальное жилье, в мрачноватом цвете фасада угадывается даже что-то готическое. В

целом в реновационных домах властям удалось задать достаточно высокую планку для городского строительства планку качества.

Весьма неожиданно в числе победителей оказались две станции метро — «Нагатинский затон» и «Пыхтино»: они не только спроектированы, но уже и построены. Смешение введенных в эксплуатацию сооружений и архитектурных концепций в рамках одной премии выглядит странно, если не знать, что российская традиция, к сожалению, предполагает проектирование параллельно с работами на площадке. Скорее всего, изменения в архитектурно-градостроительные концепции этих действующих станций были внесены в прошлом году.

Итоги

Выборка номинантов и победителей премии не совсем репрезентативна, однако некоторые выводы по ней можно сделать. Во-первых, столичная архитектура становится сложнее и разнообразнее. Тренд на упрощение, кажется, переломлен. Если вы увидите в городе новое здание с плоским и неинтересным фасадом, значит, его проект был согласован несколько лет назад.

Во-вторых, несмотря на разнообразие вариантов, по-настоящему ярких концепций оказалось немного. Между тем в прошлые годы такие проекты были — достаточно вспомнить RED7, Бадаевский завод, павильон «Атом» на ВДНХ. Это противоречит курсу мэра на создание иконических необычных зданий, но год на год не приходится.

В-третьих, тренд на возведение высотных зданий не только сохраняется, но и усиливается. Причем роли поменялись: еще недавно частные девелоперы



Проект лучшего реновационного дома (бюро «ДАРС-реновация»)



Проект лучшего объекта здравоохранения и физической культуры. Учебно-спортивный комплекс «Искра-2» (Архитектурная мастерская 1,618)

стремились строить повыше, а город их ограничивал. Теперь же высотные регламенты в городе сняты, и власти требуют создавать контрастную силуэтную застройку из 40–60-этажных домов. Однако заниматься ультравысокими зданиями компаниям не так интересно, поскольку с увеличением этажности резко растет себестоимость.

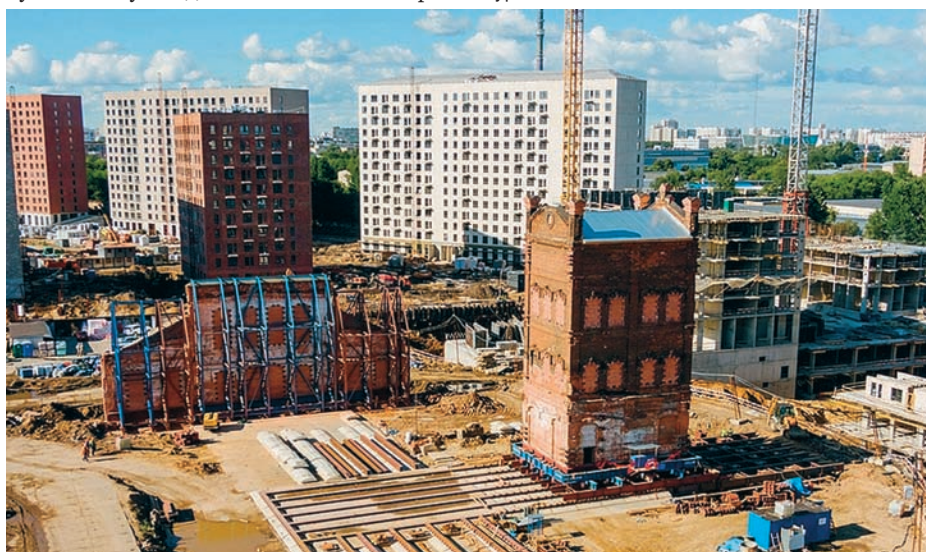
Нынешняя премия позволила уточнить представления о текущем раскладе сил на архитектурном рынке. «Нас упрекают, что на конкурсе часто побеждают одни и те же архитекторы. Но я бы посмотрел на это по-другому: у нас рождаются свои звезды», — заметил Сергей Кузнецов. В таком разрезе можно рассматривать презентации наиболее востребованных и близких к городским властям архитектурных бюро. Если судить по количеству номинаций, то сегодня в высшую лигу, с точки зрения Москомархитектуры, входят архитектурные бюро СПИЧ, «Цимайло, Ляшенко и партнеры», «Камень», UNK, Wall, Kleinewelt, ТПО «Прайд».

Кроме того, премия — это еще один повод отследить влияние нормативной базы на архитектуру. Например, анализ проектов-номинантов показывает, что все больше концепций включают разнообразные террасы. Это подтверждается данными риелторов: по информации компании «Метриум», за год число квартир с террасами в новостройках увеличилось на 80%. На первый взгляд популяр-

ность такого архитектурного элемента в столичном климате удивительна. Однако объяснение здесь простое: Москва — единственный город в стране, где площадь здания считается не как сумма всех помещений, а как общая площадь в габаритах внешних стен (ГВС). Такой подсчет очень легок и позволяет властям не попадаться на хитрости девелоперов. Но сама методика радикально влияет на архитектуру. Во-первых, террасы — это помещения за внешними стенами, то есть они не входят в разрешенную площадь. Такой ход позволяет застройщикам получить бонусом дополнительные метры.

Другой эффект от подсчета в ГВС менее очевиден. Чем толще фасады, тем больше площади теряет на них застройщик. Девелопер стремится снизить издержки, возводя здания с тонкими фасадами, а это пагубно влияет на силуэт: дома становятся некрасивыми, неинтересными. В итоге, чтобы избежать эффекта «последних» домов, Москомархитектура в последний год стала подробно прописывать в архитектурно-градостроительных решениях толщину и другие параметры фасада.

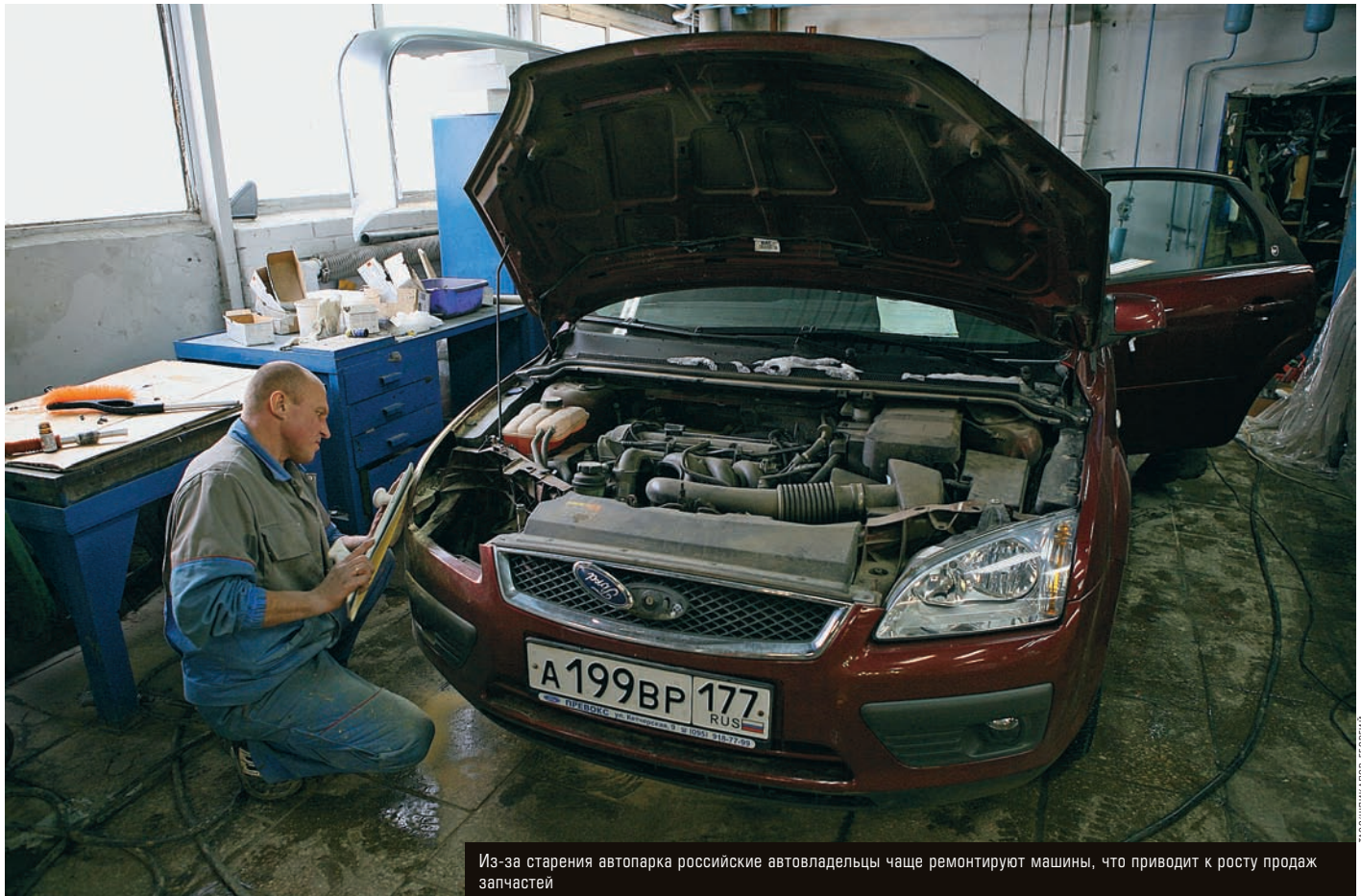
■ Фотографии представлены Москомархитектурой



При создании технопарка «Густав» три исторических промышленных здания завода «Борец» были перемещены на новые места, пережав на 100 метров

Алексей Грамматчиков Фейки под капотом

На фоне бурного развития российский рынок автомобильных запчастей столкнулся с беспрецедентным наплывом подделок. Рост этой проблемы угрожает не только досадными непредвиденными поломками машин, но и безопасности движения на дорогах



Из-за старения автопарка российские автовладельцы чаще ремонтируют машины, что приводит к росту продаж запчастей

Чем старше автомобиль, тем чаще его надо ремонтировать. Эта проза жизни автовладельца активно толкает вверх продажи запчастей в России. Из-за сокращения продаж новых авто российский автопарк стареет: по данным аналитического агентства «Автостат», в конце прошлого года средний возраст автомобиля в РФ достиг почти 15 лет, в то время как, например, в 2019 году этот показатель составлял 13 лет.

Увеличение срока эксплуатации играет на руку продавцам автокомпонентов: по подсчетам «Автостата», по итогам 2023 года емкость вторичного рынка автозапчастей (то есть деталей, которые приобретаются для обслуживания находящихся в эксплуатации машин) достигла 27,2 млрд долларов. В 2018 году этот показатель составлял 22,4 млрд

долларов — таким образом, за пять лет объем этого рынка увеличился в долларовом выражении на 21% (см. график 1). Однако вместе с ростом объемов рынок автозапчастей в последние два года столкнулся с небывалым наплывом подделок и контрафакта. И как этому противостоять, пока не ясно.

Выход из заноса

Между тем еще два года назад, после ввода санкций, на российском рынке запчастей наблюдались почти панические настроения. Хлопнув дверью, из России ушли ведущие мировые автопроизводители, которые, помимо сети продаж самих автомобилей, имели здесь отлаженную сеть поставок компонентов для их обслуживания. Одновременно санкции обрубили привычные логистические маршруты, разрушили систему взаиморасчетов с иностранными постав-

щиками. В результате ассортимент автомобильных деталей в российских магазинах стал резко сокращаться, появился дефицит. Российские автовладельцы начали бить тревогу: как дальше обслуживать и ремонтировать машины?

Но, к чести участников рынка, с этими проблемами удалось быстро справиться: к концу 2022 года были налажены альтернативные маршруты поставок, развернулись схемы параллельного импорта. В результате рост цен затормозился, ассортимент поставляемых деталей вернулся примерно на докризисный уровень, сократились сроки поставок. Следующий, 2023 год прошел под знаком стабилизации рынка автокомпонентов. Если в 2022-м скачки цен на некоторые группы товаров достигали 40–50%, то за 2023-й, по оценкам автодилера «АвтоСпецЦентр», автозапчасти подорожали в среднем на 10–13%.

«В текущем году существенного роста цен на автозапчасти не ожидается. Скорее всего, подорожание запчастей не превысит уровень инфляции, если только не возникнет дополнительных сложностей», — комментирует **Алексей Тузов**, независимый эксперт транспортной отрасли.

Проблема редких моделей

Всего в российском парке легковых автомобилей в настоящее время насчитывается 46,3 млн машин, из них на долю отечественных Lada приходится 28,7%, подсчитал «Автостат». Остальные — иномарки, самые популярные среди которых Toyota, Kia, Hyundai, Nissan, Renault (см. график 2). Соответственно, львиная доля расходов на рынке запчастей приходится на детали для иномарок: на них, по данным «Автостата», в прошлом году российские автовладельцы потратили 21 млрд долларов, или 77% от всех расходов на запчасти. На российские же машины было потрачено более чем втрое меньше — 6,2 млрд долларов, или 23% всех расходов на рынке.

В структуре продаж автодеталей почти треть расходов приходится на шины, детали подвески, масла — соответственно 11, 10 и 8,4% общей емкости рынка запчастей. Традиционно на рынке сохраняются сезонные всплески спроса. Самый большой — весной, в начале подготовки автомобиля к самому активному весенне-летнему периоду эксплуатации. По словам представителей станций техобслуживания, в это время растет спрос не только на самые распространенные расходные материалы (моторное масло, фильтры, свечи, тормозные колодки, диски и пр.), но и на амортизаторы, стойки стабилизатора и другие элементы подвески, а также на летние шины. Другой пик спроса наблюдается поздней осенью, когда автомобили готовят к зиме: в это время особенно хорошо продаются зимние шины, аккумуляторы, устойчивые к морозам моторные масла и пр.

Самые ходовые детали сейчас есть в наличии на складах поставщиков, их доставка потребителю (например, при покупке через интернет-магазины) занимает один-два дня. Но есть детали, которые не так востребованы (например, кузовные запчасти, компоненты двигателя и трансмиссии), и их поставки приходится ждать пару недель и более. В сложную ситуацию сейчас попали покупатели новых автомобилей, ввезенных штучно по различным схемам параллельного импорта, без участия дилера или крупного импортера. С поиском запчастей для таких машин могут быть проблемы. «Все еще сохраняется дефицит редких, специфичных запчастей — это агрега-

За пять лет продажи запчастей выросли на 20%

График 1



ты трансмиссии, кузовные и сложные узлы, двигатели в сборке, головки блока цилиндров. Есть автосервисы, которые не могут предоставить эти запчасти, — комментирует **Николай Матвеев**, директор «Ключавто Парте» (направление дистрибуции автозапчастей автодилера «Ключавто»). — Для автомобилей

ушедших из России брендов сроки поставок некоторых автозапчастей могут достигать 70 дней. Китайские бренды поставляют автозапчасти в Россию официально, однако некоторые китайские производители оказались не готовы к быстрому росту объемов продаж и пока не нарастили запасы на складах до нужного уровня, некоторых деталей может не быть в наличии у автосервиса. Сложнее всего ситуация с такими новыми брендами, как, например, Lixiang или Zeekr».

Волна подделок

Заметный тренд на рынке автокомпонентов — уменьшение числа оригинальных запчастей (тех, которые выпускаются под марками автопроизводителей). По оценкам участников рынка, до февраля 2022 года их доля в продажах достигала 25–30%. Но сейчас она снизилась до 15%. Это объясняется тем, что с учетом логистики и прочих факторов оригинальные запчасти стали очень дорогими, и российский потребитель стремится экономить, переходя на аналоги (схожие с оригиналом по техническим и потребительским свойствам товары, но произведенные другими компаниями под другим брендом). По оценкам Союза автосервисов, например, ремонт автомобиля при фронтальном столкновении средней тяжести обойдется примерно в 10% от его стоимости. Набор оригинальных деталей для ремонта после такой аварии, скажем для распространенной модели Hyundai Solaris, сейчас обойдется примерно в 300 тыс. рублей, в то время как детали-аналоги можно приобрести втрое дешевле — за 100 тыс. рублей.

Но самая острая проблема для российского авторынка — растущая волна подделок и контрафакта. Фейковые автокомпоненты встречались и раньше, но сейчас это явление приобретает угрожающие масштабы. Данные крупных российских станций технического обслуживания свидетельствуют, что за последний год каждый четвертый сотрудник российских автосервисов сталкивался с проблемой фальшивых автозапчастей. Аналитическая компания Gruzdev-Analyze подсчитала, что в 2023 году среди деталей подвески и рулевого управления 14% приходилось на подделки. Среди свечей зажигания этот показатель составил 23%. А в сегменте моторных масел и смазочных материалов доля фейковой продукции достигла внушительных 30%.

«Чаще всего подделывают запчасти под оригинальными брендами, например Kia, Hyundai и другие. Нередки также подделки именитых брендов-аналогов, таких как NGK, Valeo, Bosch, Gates и

Мошенники все активнее

подделывают такие крити-

чески важные для безопас-

ности автомобиля детали,

как элементы рулевого

управления или даже по-

душки безопасности. А

доля подделок, например

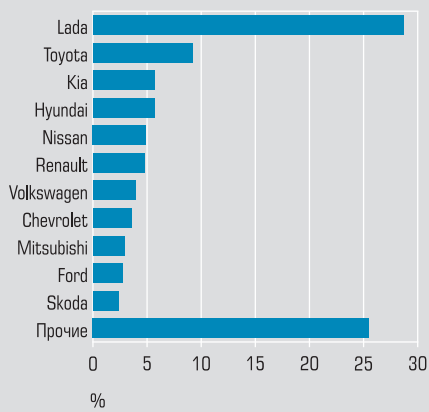
в сегменте моторных ма-

сел, по некоторым оцен-

кам, достигает 30–40%

Иномарки доминируют
в российском автопарке

График 2



■ Структура парка легковых авто в РФ по маркам в 2023 году

Источник: «Автостат»

других, поставляющих автокомпоненты на конвейеры автопроизводителей, — рассказывает **Михаил Мартынов**, генеральный директор управляющей компании «К-Групп» (сеть станций технического обслуживания и магазинов автозапчастей «Кореана» и «Китайяна»). — Если говорить о товарных группах, то везде встречается контрафактная продукция: чем более популярна позиция, тем более вероятно появление подделки. Например, сегодня покупатели часто сталкиваются с подделками моторных и трансмиссионных масел известных брендов. При этом канистры и полиграфия этикеток на подделках выполнена на таком высоком уровне, что многие упаковки являются практически точной копией оригинальных с их многоуровневой защитой. Как и раньше, огромная доля подделок наблюдается среди таких ходовых запчастей, как фильтры, катушки зажигания, свечи. В последнее время стали подделывать даже запчасти для двигателей и коробок передач».

«Мошенники по-прежнему нацелены на массовые и популярные запчасти, которые приносят им наибольшую прибыль, — говорит **Александр Стрельников**, генеральный директор транспортной компании RusTransChina. — Такие запчасти, как двухмассовые маховики, сухие сцепления, гидрокомпенсаторы и ролики ГРМ, остаются в списке деталей, которые подделывают чаще всего, из-за высокого спроса и относительно высокой стоимости. Рынок контрафактных автозапчастей динамичен, и мошенники адаптируют свои действия в соответствии с тенденциями рынка и спросом потребителей. Мошенники могут подделывать известные бренды или продавать поддельные диски, имитирующие оригинальный дизайн. Аккумуляторы тоже очень часто подделывают

Шины, детали подвески, масла
занимают почти треть рынка запчастей

График 3



■ Доля ключевых групп автозапчастей на российском рынке

Источник: «Автостат»

из-за их высокой стоимости и важной роли в работе автомобиля».

При этом даже специалисту отличить подделку от настоящей детали зачастую бывает сложно, не говоря уж о рядовом потребителе. «Простому потребителю, который ранее не сталкивался с товаром той или иной категории, крайне трудно отличить оригинал от подделки, — отмечает **Дмитрий Матвеев**, генеральный директор сети «Мой автопрокат». — И на практике покупатель из двух товаров выберет тот, который даже на 500 рублей дешевле. Такая «экономия» в будущем обычно выходит боком: некачественная деталь может спровоцировать поломку, а автовладелец «попасть» на дорогостоящий ремонт».

Угроза дорожной
безопасности

Специалисты бьют тревогу: подделки автозапчастей все больше угрожают безопасности эксплуатации автомобилей. «Особенно удручает, что число подделок увеличивается среди критически важных для безопасности автомобиля деталей: например, стали активно подделывать даже подушки безопасности, — подчеркивает **Андрей Севастьянов**, руководитель профессиональной автогоночной команды B-Tuning. — Если ресурс автомобиля снизится, это еще полбеды. А вот если он становится опасным на дороге — это худшее, что может случиться. Оборванный ремень ГРМ или подтекающие элементы системы охлаждения — это проблемы автовладельцев, а неисправные элементы подвески, увеличившийся тормозной путь, или плохой свет фар — это уже беда и для окружающих».

Проблема подделок разрастается в связи с уходом с рынка крупных импортеров. Раньше зарубежные произ-

водители авто и компонентов имели в штате юристов и других специалистов, которые отслеживали несанкционированные поступления грузов и в случае обнаружения фальшивок подавали жалобы в надзорные органы. Сейчас же таких «смотрящих» на авторынке стало гораздо меньше. «Раньше цепочка поставок запчастей в Россию контролировалась российским представительством-дистрибутором, сейчас же пути поставок в РФ запасных частей отслеживать некому, — говорит **Андрей Коромыслов**, специалист компании «Krauf Автозапчасти». — Поэтому наверняка сказать, кто произвел деталь в оригинальной упаковке, с OEM-маркировкой (original equipment manufacturer, «оригинальный производитель оборудования». — «Монокль»), очень затруднительно. Все это открывает широкую дорогу контрафакту и подделкам, таковы нынешние реалии параллельного импорта».

Очевидно, что необходимо срочно принимать меры для борьбы с волной контрафакта на российском рынке автозапчастей. «Сейчас вместо прежних дистрибуторов функцию контроля должны взять на себя другие участники рынка — дилеры, автосервисы или специально созданный надзорный орган», — рассуждает Николай Матвеев. Многие автосервисы уже сейчас внимательно относятся к происхождению используемых деталей, однако до 80% автовладельцев предпочитают сами закупать нужные детали и уже с ними приезжать на сервис. При этом в большинстве случаев автовладельцы пытаются купить детали как можно дешевле — на маркетплейсах, на рынках, в магазинах автозапчастей, где качество товара и его происхождение никак не контролируется.

Один из возможных путей решения проблемы — включение автозапчастей в программу «Честный знак» — государственную систему мониторинга товаров, которая уже борется с нелегальным производством в ряде отраслей — молочной, табачной, в фарме, на парфюмерном рынке и др. Кстати, ранее в программу «Честный знак» уже были включены автомобильные шины, и эта мера оказалась действенной. «Сейчас прорабатывается вопрос об обязательной маркировке запасных частей в системе «Честный знак», — указывает Андрей Коромыслов. — В случае с маркировкой шинной продукции цепочка от производства до розничной продажи стала совершенно прозрачной, и проникновение на рынок «серого» товара практически исключено. В первую очередь, на мой взгляд, необходимо введение такой маркировки на товары из группы моторных масел, где процент подделок самый высокий». ■



Атомный ледокол «Якутия», четвертое судно проекта 22220, спущен на воду в ноябре 2022 года, заступит в эксплуатацию в составе «Атомфлота» в декабре 2024-го. Пятый и шестой ледоколы проекта, «Чукотка» и «Ленинград», находятся в процессе изготовления на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге

Сергей Кудияров Балтика на волне

Судоверфи Балтийской акватории помогут преодолеть дефицит крупнотоннажного грузового флота, включая атомные ледоколы и суда высоких ледовых классов

В Санкт-Петербурге на Балтийском заводе в интересах «Атомфлота» (структура «Росатома») заложено судно для обслуживания атомных энергоустановок арктических морских судов. Судно ледового класса Arc5 предназначено для выполнения полного комплекса работ по перезарядке реакторов атомных ледоколов и плавучих сооружений с ядерной силовой установкой.

Балтзавод забит сегодня заказами под завязку. Как и большинство других судостроительных предприятий балтийского кластера — с ядром в Санкт-Петербурге и важными активами в Ленинградской и Калининградской областях. Причем важно подчеркнуть, что речь идет не только о судостроительных и судоремонтных предприятиях. Сборка

современных судов — финальное звено сложных технологических цепочек, в которые вовлечены десятки производителей силовой, механической, электронной, навигационной «начинки» судов и кораблей. Ну а «мозг» балтийского и всего российского судостроительного кластера — Крыловский государственный научный центр — флагманский исследовательский и инжиниринговый институт по судостроению.

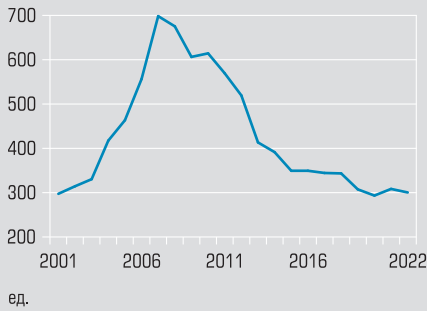
Санкции как стимул к развитию

Ситуацию в российском судостроении и до эпохи санкций трудно было назвать благополучной. В 2021 году 1800 судов суммарным дедвейтом около 3,4 млн тонн, или 42% российского морского флота, ходили по 25 лет и больше. По некоторым типам судов ситуацию можно

назвать критической. Например, на «старичков» 25 лет и старше в России приходилось 95% (по дедвейту) рыбопромыслового флота, 82% рефрижераторных судов, 77% пассажирских, 56% судов для генеральных грузов. Средний возраст работающих судов в нашей стране достиг 27 лет, тогда как в крупных морских державах он не превышал 15 лет.

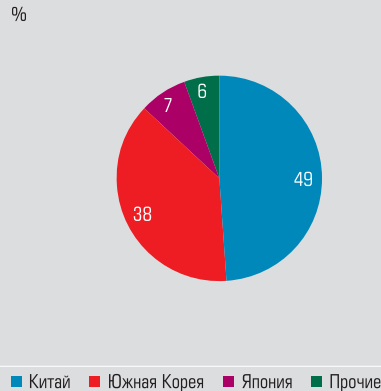
Любопытно, что экстренно собранный Россией «серый» танкерный флот для обхода санкционных ограничений в отношении морских поставок нашей нефти еще больше ухудшил возрастные показатели российского коммерческого флота («серый» флот, который судовым брокером BRS оценивается в 787 судов суммарным дедвейтом 93,7 млн тонн — более 13% мирового танкерного флота, составили как раз древние суда, предназначенные к списанию), и тем не менее

Число активных верфей в мире



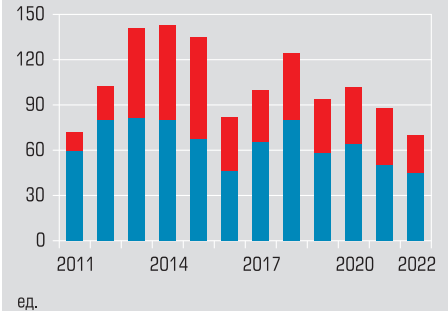
Источник: BRS

Распределение мирового заказа на флот по дедевету в 2023 году



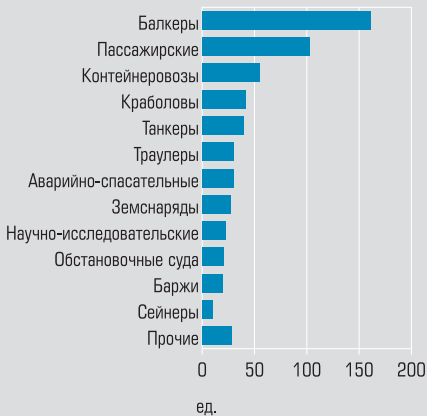
Источник: Clarkson

Выпуск кораблей и судов в России



Источник: Infoline

Ожидаемые потребности России в гражданских судах



Источник: ОСК

Средний возраст гражданских судов в 2021 году



Источник: UNCTAD

со своей задачей обнуления нефтяных санкций справился блестяще.

Санкционный запрет на поставки в Россию судов и высокотехнологических оборудования и компонентов для их сборки — отличный стимул для развития судостроительной отрасли и формирования независимости страны от поставок из недружественных стран. Прежде всего это касается гражданского крупнотоннажного судостроения. Этот класс судов редко строили даже в СССР, предпочитая закупать уже готовые изделия в странах СЭВ — Германии, Чехии или дружественной тогда Финляндии.

Сегодня крупнотоннажные морские транспортные суда в России могут строить пять верфей. При этом помимо дальневосточной СК «Звезда» — новой верфи, заложенной специально для гражданского судостроения, — это керченский судостроительный завод им. Б. Е. Бутомы, «Севмаш», Адмиралтейские верфи и Балтийский завод. Последние четыре верфи имеют большую историю, но и преимущественно военный уклон. Все верфи загружены заказами, как гражданскими, так и оборонными, до 2031–2035 годов.

кинули российский рынок в 2022 году после введения иностранных санкций.

При этом к 2035 году, как ожидается, объем грузоперевозок достигнет 1,3 млрд тонн. Для перевозки такого объема России потребуется флот из 1194 судов общим дедеветом 71 млн тонн, подсчитали в АО «Центр технологии судостроения и судоремонта» (ЦТСС). Часть судов уже строится, как в России, так и в Китае, но и с учетом этого (если сроки строительства на отечественных верфях не сдвинутся, а заказ в Китае не подпадет под санкции) дефицит крупнотоннажных морских транспортных средств к 2035 году может составить до 600 единиц общим дедеветом около 36 млн тонн. То есть уже сейчас мы не знаем, откуда на горизонте десятилетия возьмется каждое второе крупнотоннажное судно.

По оценкам экспертов, строительство крупнотоннажного флота необходимыми темпами возможно лишь в том случае, если будут глубоко модернизированы имеющиеся мощности и построена новая глубоководная верфь в Балтийском бассейне. Ясности по последнему



Новые катамараны проекта 04580 «Котлин» производства Средне-Невского судостроительного завода обслуживают пассажирскую линию Санкт-Петербург — Кронштадт

Мировой торговый флот



Сдача судов гражданского назначения российскими верфями



проекту пока нет. Один из вариантов — создание «распределенной верфи» с участием в кооперационной цепочке нескольких действующих предприятий отрасли и финальная сборка судов на Кронштадтском морском заводе.

Для постройки судна требуются материалы и комплектующие, оборудование, в частности навигационные системы, двигатели высокой мощности и процессоры, валолинии, валогенераторы, которые поставляли в основном иностранные производители, такие как Wärtsilä, MAN, Mitsubishi и Yanmar. В условиях глобализации судостроители пошли по кратчайшему пути и закупили до 95% всех комплектующих за рубежом. Минпромторг к началу 2022 года оценивал долю импортного оборудования в 70%. Причем все технологически сложные изделия, такие как двигатели, силовые установки, системы навигации и связи, большая часть палубной и крановой техники, а также спецоборудование ввозились из-за рубежа. Оставшиеся 30% — это корпус и несложные металлоконструкции российского производства.

По мнению отраслевых экспертов, опыт работы с китайскими и турецкими поставщиками позволяет решить задачи и по выбору энергетической установки, а также других систем и устройств. Такие известные марки, как Weichai, Yuchai, SJMATEK, JMC, Gurdesan, Aksis, хорошо зарекомендовали себя на судостроительном рынке и могут сгладить шок

на первое время, до решения задач по полноценному импортозамещению судового оборудования в России.

Среди российских компаний, активно работающих над импортозамещением, а также производящих оборудование под собственной торговой маркой, проектировщики отмечают таких производителей судовых двигателей, как «Промышленные компоненты КамАЗ», успешно работающие совместно с Weichai Group, SJMATEK Marine Machine Co. и локализуящие продукцию этих предприятий на территории России; «СПиТ» по судовой мебели, зашивке и изоляции; «Палфингер кран рус» — по производству кранов; «Силовые машины», ПКФ «Лентранс», ПСК «Ладога» — по палубному оборудованию.

Успешно решены вопросы по замещению импортных комплектующих электрооборудования и автоматики продукцией российских компаний НТИ, «ВНИИР-Прогресс». Реальной альтернативой известному производителю красок Jotun стали «Русские краски» и ИНЕЛКА.

Эпоха серийных гигантов

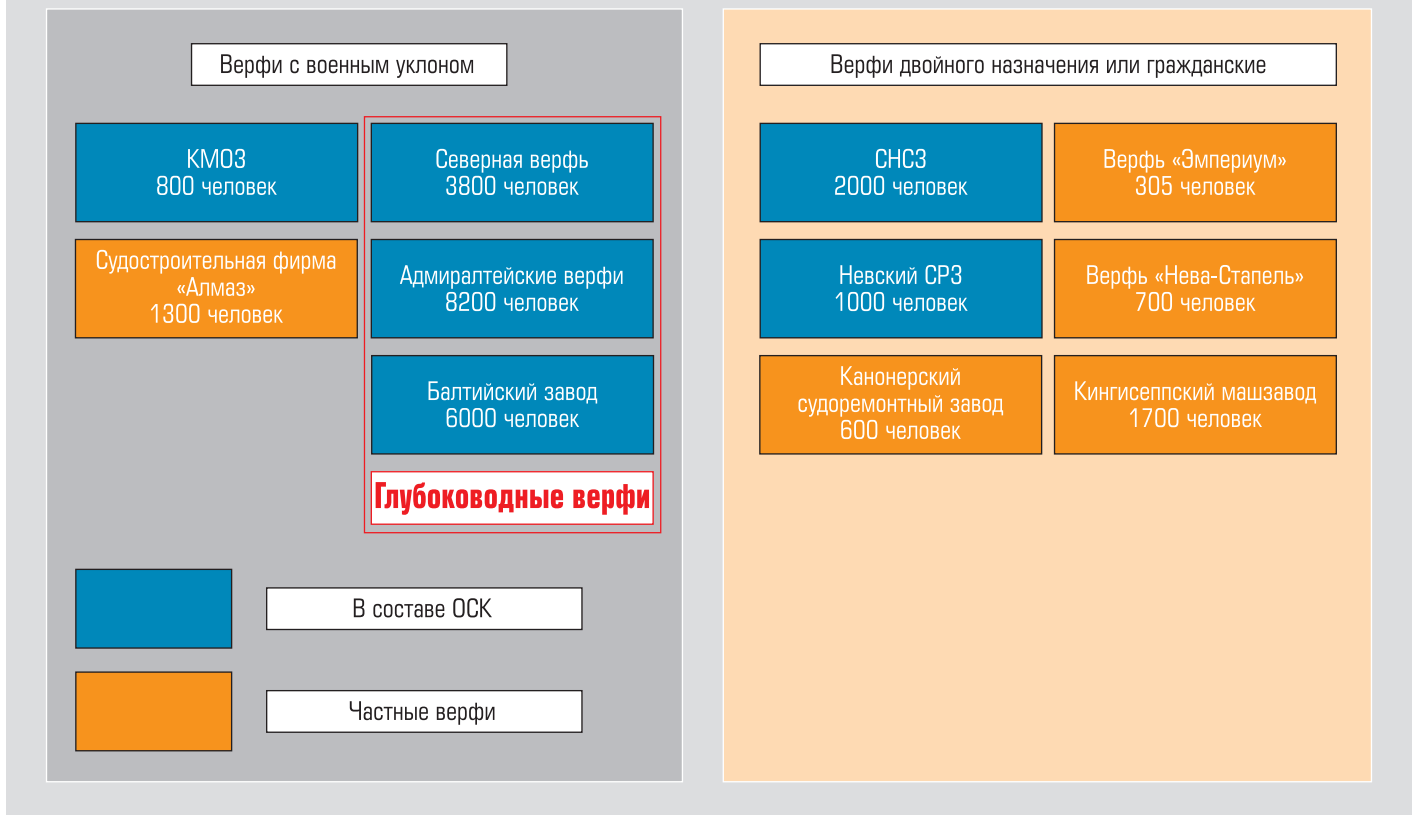
Отметим, что на мировом рынке гражданского судостроения в последние два десятилетия наблюдаются две разнонаправленные тенденции.

С одной стороны — увеличение единичного дедвейта грузового судна: ведь рост грузоподъемности судна означает



День Военно-морского флота — незабываемый праздник для петербуржцев. Тысячи горожан и гостей города спешат на набережные Невы приветствовать парад кораблей Балтийского флота

Судостроительный кластер Санкт-Петербурга



снижение удельных (на тонну, контейнер и т. д.) затрат на перевозку груза. Только за последнее десятилетие средний тоннаж одного судна торгового флота увеличился на 21%. А в ретроспективе двух последних десятилетий средний размер сухогруза вырос в два раза, контейнеровоза — в четыре раза, нефтяного танкера — в девять раз.

Многие старые судовой верфи проморгали эту тенденцию. И поэтому они покидают рынок. Так, по оценкам BRS, в 2007 году в мире было 699 работающих судовой верфей, а к 2022 году осталось 301. Аналитики Clarkson насчитали 131 крупную действующую верфь в 2022 году против 320 в 2009-м.

Причем происходящий процесс «оптимизации» — это не просто физическое сокращение числа судовой верфей, это еще и мощное перераспределение географической организации мировой судостроительной промышленности. Так, традиционные и старые производители из Западной Европы и Северной Америки массово теряют рынок. А азиатская «большая тройка», наоборот, наращивает свое присутствие. По данным Clarkson Research, в 2023 году на Китай пришлось 49% всего мирового дефвейта заказов, на Южную Корею — 38%, на Японию — 7,5%. И 5,5% — на весь остальной мир. По понятным причинам: годовой выпуск (в тоннах) на одно предприятие, скажем

в Европе, в 13 раз меньше, чем в Японии, в 16 раз меньше, чем в Китае, и в 20 раз — чем в Южной Корее.

Количество судовой верфей в мире с 2022 года тоже начало расти и к 2024 году увеличилось на 18%, как сообщает судовой брокер Xclusiv Shipbrokers. И практически весь этот прирост пришелся на Китай.

Хорошая новость: кризис в судостроении Западной Европы и Северной Америки при росте относительно дружественного нам Китая. Плохая новость: наша судостроительная отрасль, в общем, такая же старопромышленная, как в Западной Европе и Северной Америке.

Отсюда еще один нюанс судостроения, на сей раз отечественного: при средней загруженности по отрасли порядка 60% у нас катастрофически не хватает мощностей крупнотоннажного судостроения. Препятствием для развития отрасли выступает противоречие между ее исторически сложившимся обликом (много судовой верфей небольшой единичной мощности) и упомянутыми выше тенденциями увеличения единичной грузоподъемности судна. Только несколько судостроительных предприятий в стране способны строить гражданские суда длиной более 170 м.

Ситуация осложняется тем, что сроки строительства судов в России традиционно большие. Это, в свою очередь

Всего в стране насчитывается более 1000 предприятий, которые выпускают продукцию для судостроения, 188 из них выпускают военные и гражданские суда. Основная их часть расположена в СЗФО

Бриллианты в балтийской короне

Научно-промышленный потенциал судостроения в Петербурге представлен более чем 40 предприятиями. На городских верфях сейчас реализуются проекты с общим объемом инвестиций 961 млрд рублей. Это более 30% от общего объема инвестиций в эту отрасль по всей России. Сегодня на верфях Петербурга строят около 60 судов для военного, гражданского и ледокольного флота страны. В их числе и суда для работы в Арктике и на Северном морском пути.

Если не считать множество вспомогательных предприятий, то ведущую роль в балтийском судостроении имеют следующие верфи.



Балтийский завод, основанный в 1856 году, сразу же стал играть важную роль в отечественном судостроении, начавшем отход от парусного флота к пароходам.

Завод имеет три построечных места — два стапеля и эллинг, а также глубоководную достроечную набережную. Стапель «А» — самый большой в России (длина 350 метров) и позволяет осуществлять спуск на воду судов дедвейтом до 100 тыс. тонн. Корпусообрабатывающий цех способен обрабатывать до 60 тыс. тонн металла в год.

Исторически завод выпускал широкую линейку продукции, включая подлодки и линкоры. В настоящее время специализируется на строительстве надводных кораблей 1-го ранга, судов ледового класса с атомными и дизель-электрическими силовыми установками, атомных плавучих энергоблоков. Сейчас на заводе завершается строительство четвертого по счету атомохода проекта 22220 «Якутия». А в январе текущего года здесь заложили еще один атомоход этого проекта, который получил название «Ленинград».

Разработана концепция модернизации Балтийского завода, которая предполагает строительство сухого дока с эллингом и перегрузочным пирсом, нескольких пролетов между цехами и нового двухпролетного эллинга с передаточным пирсом, а также реконструкцию и перевооружение существующего производства. Ранее модернизацию и реконструкцию верфи на период до 2035 года оценивали в 74 млрд рублей.

Северная верфь основана в 1912 году как Путиловская верфь в составе промышленной группы «Путиловские заводы» (среди нынешних «потомков» — Кировский завод в Санкт-Петербурге). «Путиловские заводы» стали заниматься поставкой корабельных узлов и строительством готовых миноносцев еще с 1880 года, но выделение отдельной верфи позволило выйти на значительно большие масштабы производства и габариты производимой продукции.

В настоящее время производственные мощности Северной верфи предназначены для организации серийного строительства, ремонта, модернизации боевых надводных кораблей классов «эсминец», «фрегат», «корвет» и коммерческих судов дедвейтом до 12 тыс. тонн и спусковой массой 7 тыс. тонн.



В портфеле заказов верфи — фрегаты проекта 22350, корветы проектов 20380, 20385 и 20386, а также суда обеспечения и рыболовного флота.

Верфь строит новый эллинг в рамках первого этапа своей модернизации. После окончания работ верфь сможет строить корабли со спусковой массой до 30 тыс. тонн, будут построены два стапельных места длиной 240 м и шириной 50 м.

Идет процесс возвращения государству акций бывшего дочернего предприятия верфи КЦТЛ, приватизированного в 1990-е. После того как этот процесс завершится, Северная верфь может получить новые территории для развития, где, теоретически, может быть создан сухой док для крупнотоннажного строительства. Проект полной модернизации верфи ранее оценивался в 100 млрд рублей.

Закрывают петербургскую «большую тройку» **Адмиралтейские верфи**. Предприятие основано еще Петром I в 1704 году, всего через год после основания Санкт-Петербурга. Ныне это старейшее действующее предприятие города. Адмиралтейские верфи успешно пережили переход от парусов



к паровой тяге, от дерева к стали и сохраняют свою важную роль в отечественном судостроении.

Сегодня Адмиралтейские верфи имеют два открытых наклонных стапеля длиной 259 м и шириной 35 м, дедвейтом 70 тыс. тонн, пять крытых эллингов длиной 120 м и шириной 20 м, дедвейтом 10 тыс. тонн, два крытых эллинга длиной 100 м и шириной 10 м, дедвейтом 10 тыс. тонн.

Верфь специализируется на выпуске дизель-электрических подлодок, ледоколов и гражданского флота, таких как большие рыболовные траулера. В последние годы верфь реализует программу переноса мощностей с

Ново-Адмиралтейского острова на Южную и Центральную площадки, расположенные рядом. В рамках этой программы проводится реконструкция стапельного цеха, создание камер очистки, окраски и нанесения спецпокрытий, а также лабораторно-стендового и других корпусов. Ожидается, что после модернизации появится компакт-верфь, где будут строить неатомные подлодки.

В портфеле заказов верфи за последнее время — подлодки проектов 636.3 и 677, патрульный ледокол проекта 23550, рыболовецкие траулеры.

За периметром «большой тройки» питерских верфей есть ряд серьезных предприятий, менее известных широкой публике, но не менее важных. С 1858 года работает **Кронштадтский морской завод (КМОЗ)**. Его тради-



ционной специализацией является ремонт и сервисное обслуживание судов и судового оборудования. Это не только один из старейших, но и до сих пор один из крупнейших судоремонтных заводов России.

Общая протяженность стапельных оснований КМОЗ — 750 м, что позволяет проводить доковый ремонт кораблей и судов длиной до 230 м и водоизмещением до 40 тыс. тонн.

Разработана программа модернизации предприятия, которая предусматривает реконструкцию действующего производства и размещение современного оборудования для строительства крупнотоннажных судов гражданского назначения. Предприятие может получить новый толчок к развитию благодаря реконструкции дока имени П. И. Велешинского: планируется дооборудовать его краном большой грузоподъемности, а также создать пространства вокруг дока и на удлиненной набережной. Тогда КМОЗ сможет работать в модели «распределенной верфи», собирая готовые суда, в том числе арктического класса, из насыщенных блоков, поставленных другими петербургскими судостроительными предприятиями.

Расположенная в Санкт-Петербурге **судостроительная фирма «Алмаз»** ведет свою историю от открытой в 1933 году судостроительной верфи Морпогранохраны, с 1949 года — Центрального морского конструкторского бюро «Алмаз».

Современные эллинги фирмы позволяют производить полный цикл строительства кораблей в цеховых условиях до спуска корабля на воду. Производятся как корабли, так и гражданские суда. Среди последних результатов работы компании можно отметить ледоколы проекта 21180М («Илья Муромец», «Евпатий Коловрат», «Святогор»), сторожевые корабли проектов 22460 и 22120. Все это корабли и суда сравнительно небольшого дедвейта (до 7 тыс. тонн).

В предместье (формально — в подчинении администрации) Санкт-Петербурга (пос. Понтонный) размещается **Средне-Невский судостроительный завод (СНСЗ)**, существующий с 1912 года. Завод был новатором в применении электросварки, первым в отечественном кораблестроении освоил строительство тральщиков из алюминий-магниевого и маломagneйных сплавов и, наконец, первым в стране и в мире стал выпускать кораб-



ли из стеклопластика. В 2018 году на СНСЗ завершена модернизация, что существенно увеличило его производственные возможности.

Производственная программа завода включает в себя корабли и суда различного назначения: противоминные, патрульные, ракетные катера (корветы), рабочие и пассажирские суда длиной до 100 м, шириной до 16 м, осадкой до 4,5 м, спусковым весом до 2700 т.

В городе Отрадное Ленинградской области размещался **Ленинградский судостроительный завод «Пелла»**, основанный в 1950 году (на месте существовавшего здесь в XVIII веке дворца «Пелла»). Предприятие в последние годы занималось производством ракетных кораблей проекта 22800 «Каракрут», судов рыбопромыслового флота. В ноябре 2022 года была завершена реорганизация «Пеллы» в виде разделения на «Пелла СК» и «Пелла-Стапель» (с мая 2023 года — Судостроительный завод «Отрадное» и «Нева-стапель» соответственно).

Невский судостроительно-судоремонтный завод в Шлиссельбурге основан в 1913 году. Его производственные возможности позволяют как ремонтировать, так и строить суда дедвейтом до 10 тыс. тонн, длиной до 160 м и шириной до 23 м. Завод специализируется на строительстве всех типов судов «под ключ»: аварийно-спасательные суда, причальные комплексы с вертолетной площадкой, танкеры, сухогрузы, буксиры, служебно-разъездные теплоходы, суда технического флота и флота обеспечения.

Судостроение Калининграда представляет **Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь»**. Завод образован в 1945 году на базе немецкой верфи «Шихау». В настоящее время производственные мощности завода «Янтарь» позволяют строить на нем корабли и суда спусковым весом до 12 тыс. тонн. Завод располагает двумя судостроительными комплексами («Янтарь» и «Буревестник») — в составе первого комплекса имеются два строительных места длиной 306 м и шириной 24 м, в составе второго комплекса — три строительных места длиной 164 м и шириной 16 м.

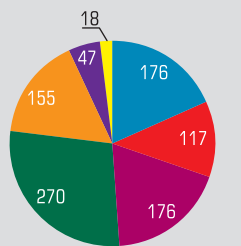
В настоящее время завод занимается строительством БДК проекта 11711 и фрегатом проекта 11356, рыболовецких траулеров. Осуществляются также судоремонтные работы.

Еще один крупный производитель за пределами Петербурга — **Выборгский судостроительный завод**. В Выборге с петровских времен существовала судоверфь (не пережившая, однако, XVIII век), с 1861 года работал механический завод (в том числе он производил судовое оборудование). В современном виде Выборгский судостроительный завод существует с 1948 года. Завод имеет возможность производить суда дедвейтом до 15 тыс. тонн.

В советское время Выборгский судостроительный завод специализировался на выпуске гражданской продукции — танкеров, сухогрузов, контейнеровозов, нефтяных платформ. В настоящее время завод занимается производством рыболовецких судов, а также в интересах ВМФ России строит универсальные патрульные корабли проекта 23550 (ледового класса) и океанографическое исследовательское судно проекта 22011. ■

География распределения судостроительных мощностей

Количество судов, планируемых к постройке, ед.



■ Северо-Западный ФО ■ Южный ФО
 ■ Приволжский ФО ■ Дальневосточный ФО
 ■ Центральный ФО ■ Сибирский ФО
 ■ Уральский ФО

Источник: Минпромторг России

объясняется странной привязанностью как отрасли, так и ее заказчиков к уникальным индивидуальным проектам вместо практикуемых азиатами крупных серий.

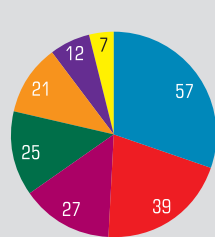
«Поскольку судостроение — низко-маржинальная сфера, верфь начинает получать более или менее стабильную прибыль только на больших и продолжительных сериях судов, — отмечал по этому поводу начальник отдела маркетинга Выборгского судостроительного завода **Никита Ворошилов**. — Следовательно, строя в основном головные суда, верфи лишь копят убытки и ухудшают собственные финансовые показатели, что не дает им нормально развиваться: сокращать сроки постройки судов и наращивать мощности».

Главный инженер Выборгского судостроительного завода **Андрей Попов** отмечает: «Корейцы, как правило, строят суда большими сериями, плюс заводы специализируются на определенных типах судов. Получается, что продукция им хорошо знакома: проекты серийных судов прекрасно отработаны, комплектация оборудования абсолютно понятна, а технологическая проработка проведена очень тщательно... Мало того, что наши предприятия зачастую вынуждены работать с колес, так еще и суда мы строим обычно головные — значит, достаточно сырые. Проектная работа, закупочная кампания и строительство, как правило, запараллеливаются по времени. Это приводит к необходимости внесения изменений в проект, к серьезному объему доработ. К оптимизации стоимости и сроков выполнения работ это точно не ведет».

Объединенная судостроительная корпорация собирается учитывать это обстоятельство. В январе этого года, представляя Совету федерации первые наброски корпоративной стратегии развития, генеральный директор ОСК **Андрей Пучков** отметил: «С точки зре-

География распределения судостроительных заказов

Количество судостроительных предприятий, ед.



■ Северо-Западный ФО ■ Южный ФО
 ■ Приволжский ФО ■ Дальневосточный ФО
 ■ Центральный ФО ■ Сибирский ФО
 ■ Уральский ФО

Источник: Минпромторг России

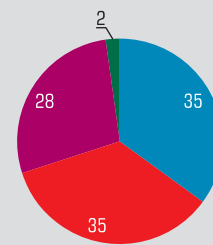
ния экономики мы, безусловно, должны сфокусироваться в первую очередь на серийно востребованных судах... Мы считаем, что при достаточно серьезных мерах государственной поддержки мы, проведя соответствующую модернизацию своих мощностей, сможем выйти на 600–750 судов. Но нам нужно выйти на в три раза больший объем. И это требует от нас не просто модернизации существующих площадок, но, по большому счету, переосмысления локаций и создания новых».

Одним из направлений развития отрасли, по мнению **Андрея Пучкова**, может быть специализация отдельных верфей на конкретных видах продукции, что должно повысить серийность, эффективность их работы.

Модель распределенной верфи позволит загрузить избыточные мощности малых верфей. А на опорных площадках, модернизированных под крупнотоннажное судостроение, будут собираться готовые суда большого дедвейта

Структура морского флота под флагом России в 2024 году

%



■ Транспортный ■ Обеспечивающий
 ■ Рыбопромысловый ■ Научно-исследовательский

Источник: ЦНИМФ

Другим направлением развития, которое могло бы по возможности эффективно занять простаивающие мощности относительно небольших верфей и «малой кровью» нарастить выпуск крупнотоннажных судов (наряду с серийностью продукции), мог бы стать формат работы в виде так называемой распределенной верфи. При этом производственный процесс не концентрируется полностью на одной производственной площадке, а частично разносится по разным площадкам. Грубо говоря, избыточные мощности малых верфей занимаются подготовкой секций и блоков, из которых на нескольких «опорных» площадках, модернизированных под крупнотоннажное судостроение, как из конструкторов, собирались бы готовые суда большого дедвейта.

«Разговоров о дефиците мощностей для крупнотоннажного гражданского судостроения много. Недостаток доков, стапельных мест и кранового оборудования большой грузоподъемности действительно существует, и он будет сохраняться, — говорит **Андрей Попов**. — Строительство подобных мощностей — удовольствие дорогое, и нужно по максимуму использовать подобный актив, что означает максимальное сокращение всех доковых и стапельных периодов. Это может быть выполнено только одним путем: необходимо распределенное создание сборочных единиц, блоков, чтобы площадка крупнотоннажного судостроения использовалась исключительно как площадка, где будет производиться сборка судов из заранее созданных насыщенных блоков. Находим пул нескольких судостроительных предприятий, которые территориально способны организовать разумную логистику. Они могут собирать блоки и водным путем доставлять на эту верфь, а там уже будет работать некий сборочный конвейер с оптимальным доковым периодом».

■ При подготовке статьи были использованы материалы Светланы Афиной

Константин Пахунов

Новые банки проверят на прочность

Маркетплейсы вступили на территорию традиционного банкинга, но пока неясно, смогут ли их финтехпроекты соответствовать жестким требованиям Банка России



Традиционным банкам пора готовиться: вчерашние онлайн-ритейлеры, строя собственную экосистему, постепенно заходят на их «поляну». Пока это лишь первые шаги, однако уже сейчас понятно, что конкуренция станет острее. Кому же придется подвинуться?

Компании в сфере электронной коммерции бурно растут. Wildberries и Ozon, две крупнейшие на данный момент площадки (по оценкам ФАС, доля Wildberries на рынке онлайн-торговли составляет 47%, Ozon — 35,5%), регулярно посещают десятки миллионов пользователей. В текущем году на маркетплейсах хотя бы одну покупку уже сделали 88 млн человек. А за последние два с половиной года товарооборот вырос более чем в семь раз.

Так, выручка Wildberries за прошлый год увеличилась на 70%, до 538,7 млрд рублей, а оборот превысил 2,5 трлн; в 2024 году ожидают повышения оборота еще на 60%. Вообще, у компании на этот год большие планы: она сделала ставку на финтех и продвижение карты WB Card собственного Вайлдберриз Банка.

Что касается Ozon, то его выручка за прошлый год поднялась на 53%, а оборот увеличился в 2,1 раза — до 1,7 трлн рублей. В 2024 году в компании ожидают роста оборота еще на 70%. Руководство маркетплейса видит свое детище, скорее, как логистическую и IT-компанию и развиваться планирует в этих направлениях.

Неудивительно, что вместе с площадками быстро растут и их банки: в частности, в прошлом году почти половина покупателей на площадке Ozon пользовалась картой одноименного банка.

За последние 12 месяцев активы нетто Вайлдберриз Банка с 812 млн рублей увеличились до 14,8 млрд, чистая прибыль — с 23 млн до 3,3 млрд. Сходная ситуация и у Ozon Банка: рост активов с 28,4 млрд до 109,7 млрд и с 2,2 млрд до 4,8 млрд соответственно (см. график).

Возникает вопрос: разве в силах эти банки конкурировать, скажем, со Сбером, у которого в прошлом году было 54 трлн рублей активов и 1,5 трлн чистой прибыли? Но дело в динамике. А еще в возможностях маркетплейсов, которые агрессивно продвигают карты своих банков, предлагая высокие скидки и кешбэк. Например, владельцам карт Ozon Банка обещают до 25% кешбэка и до 30% скидки на покупки в Ozon. Куда более скромный кешбэк — 2% — предлагает Вайлдберриз Банк, зато эти проценты будут начисляться поверх всех скидок для держателей WB Card.

Отдельно стоит упомянуть Яндекс Банк, который за последние 12 месяцев вырос по нетто-активам с 28 млрд до 109,7 млрд рублей. Казалось бы, уж он-то точно традиционным кредитным организациям не соперник. Однако не стоит забывать, что его материнская компания, «Яндекс», — IT-гигант с серьезным заделом в виде поисковой системы и рекламной сети, а значит, там огромное количество потенциальных клиентов. Да и для разработки финтехрешений найдутся специалисты, а именно развитие этой области является основным инструментом борьбы за долю рынка в нынешних условиях. Ранее мы уже писали о сервисе «Сплит» и накопительных счетах — «сейвах» — на базе Яндекс Банка (подробнее см. статью «Яндекс» сейвит, чтобы сплитовать», «Монокль» № 36 за 2023 год).

«Для банков, так скажем, традиционной формации это серьезные конкуренты именно потому, что они совмещают в единой экосистеме цифровые площадки, точки выдачи товаров и банковский финтех», — считает председатель правления Ассоциации российских банков **Олег Скворцов**.

Карта по щелчку

Конкуренция со стороны банков маркетплейсов уже беспокоит традиционные кредитные организации весьма ощутимо, поскольку онлайн-площадки перестали замыкаться на себе. Как заявил на ПМЭФ-2024 управляющий директор Ozon **Сергей Беляков**, 40% держателей карт Ozon Банка сегодня оплачивают ими свои покупки и вне маркетплейса.

«Мы исследование провели: 83 процента клиентов хотят идти в Ozon Банк, потому что там скидки. Чистой воды ценовая дискриминация», — возмущался присутствовавший на той же сессии ПМЭФ глава Альфа-банка **Владимир Верхошинский**. По его оценке, это противоречит если не букве, то духу закона о защите конкуренции. «Подавляющее число клиентов Ozon Банка — клиенты неидентифицированные, то есть анонимные», — добавил Верхошинский.

Действительно, открыть «Ozon Счет» и получить карту можно буквально по щелчку пальцев. Правда, речь идет, скорее, об электронном кошельке, а не о полноценном банковском счете. Сам Ozon от комментариев на эту тему воздержался, однако если изучить сайт, то ситуация немного проясняется. Открыть анонимный счет в Ozon Банке действительно можно. Собственно, все, что нужно, — это указать телефон и электронную почту. Ну и придумать ко-

довое слово. Функционал счета такого типа довольно скромен: с него можно оплачивать покупки на Ozon, а также штрафы и налоги — и все. Кроме того, операции ограничены общим лимитом в 15 тыс. рублей за один платеж, 40 тыс. в сутки и 40 тыс. в месяц.

Чтобы увеличить лимиты, с анонимностью придется проститься: клиенту потребуется залогиниться через «Госуслуги», мобильного оператора и т. д. А для открытия счета без ограничений идентификация будет такой же, как у любого банка: офлайн-овой. Предлагается два варианта: пройти верификацию в пункте выдачи заказов либо встретиться с представителем банка.

У Wildberries ситуация выглядит похоже: WB-кошелек тоже легко оформляется, и тоже есть разные виды лимитов. А вот WB Card уже виртуальная карта, привязанная к электронному кошельку.

Это выглядит довольно странно, если учесть, что другие банки сразу требуют идентификации нового клиента «лицом к лицу». «Если речь идет об открытии банковского счета, то по общему правилу, установленному пунктом 5 статьи 7 закона № 115-ФЗ о противодействии отмыванию средств и финансированию терроризма, открытие счета без личного присутствия клиента либо его представителя в кредитной организации запрещено, — разъяснили «Моноклю» механику работы законодательства в Банке России. — Личное присутствие обеспечивается прямым контактом клиента либо его представителя с сотрудником кредитной организации. Авторизация через МТС или «Госуслуги» в указанных целях недостаточно». Но, продолжают в регуляторе, есть ряд исключений. Так, личное присутствие нового клиента не требуется, если он идентифицирован с помощью систем ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации) и ЕБС (Единая биометрическая система). Эксперты Банка России также отметили, что если речь идет об иных видах обслуживания, например об открытии электронного кошелька, то требование личного присутствия на установление клиентских отношений тоже не распространяется.

Кошелек или счет?

Банковский счет и электронный кошелек — вещи разные. Последний удобнее и проще для клиента и дешевле для банка, но сравнительно менее безопасен. Электронный кошелек, являясь электронным платежным средством, не требует открытия банковского счета. Он позволяет отправлять и полу-

чать деньги, оплачивать товары и услуги через сеть.

Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» разрешает открывать и обслуживать электронные кошельки только операторам электронных денежных средств (ЭДС), включенным в соответствующий реестр Банка России. ООО «Вайлдберриз Банк» и АО «Яндекс Банк» состоят в реестре с 2021 года, а ООО «Озон Банк» — с 2022-го. Электронный кошелек можно открывать удаленно, он обычно бесплатен в обслуживании и позволяет использовать привязанную к нему пластиковую карту. Пополнять такую карту или кошелек можно непосредственно перед покупкой, не «светя» ими в сети, что гораздо безопаснее, чем вводить на сайтах данные зарплатной карты или кредитки с большим лимитом.

Минусы являются продолжением плюсов: АСВ деньги на таких кошельках не защищает, а большинство банковских возможностей вроде начисления процента на остаток или кредитования для электронных кошельков закрыто.

Кошельки между собой не равны и имеют один из трех статусов. Анонимный кошелек самый простой, и для него хватит номера телефона. Он же и самый ограниченный по лимитам. Именной кошелек потребует уже паспортные данные, однако и лимиты там выше. Верифицированный статус кошелька присваивается после прохождения полной идентификации, открывая доступ к полному функционалу системы. А вот для него уже требуется прийти и подтвердить личность.

Именно поэтому банки маркетплейсов активно используют электронные кошельки: это позволяет быстро и дешево набирать клиентскую базу. Конечный пользователь разницы между продуктами может даже не ощущать: изнутри личного кабинета не всегда понятно, где кончаются электронные кошельки и начинаются банковские счета, кроме признаков, о которых ниже. Но это же притягивает злоумышленников.

В тени банка

Относительная анонимность электронных кошельков привлекает тех, кто очень не любит, когда ЦБ внимательно разглядывает содержимое их карманов. Раньше главной точкой притяжения подобного контингента был Qiwi Банк, однако после того, как в феврале у компании была отозвана лицензия, теневой бизнес, злоумышленники и прочие сторонники серых транзакций устремились в банки маркетплейсов.

Банки маркетплейсов бурно растут



Проведенное недавно IT-компанией Angara Security (один из крупнейших игроков в области решений по информационной безопасности) исследование зафиксировало факт продажи личных кабинетов Ozon Банка с максимальными статусами верификации, а также услуги прямого перевода средств с украденных личных кабинетов на другие карты для дальнейшего обналичивания.

«Финансовые сервисы крупнейших российских маркетплейсов, изначально разработанные для целей «бесшовного» клиентского опыта, становятся объектами внимания участников серого рынка платежей. Расчеты с помощью электронных кошельков предоставляют больше возможностей для транзакций, вовлечения большего числа участников в нелегальные схемы — от обналичивания средств до финансирования нежелательных организаций», — комментируют аналитики Angara Security. Они также отмечают, что в зоне риска находятся не только Ozon, но и другие маркетплейсы. На запрос «Монокля» в IT-компании сообщили, что больше эту тему не комментируют.

Центробанк на вопрос о возможном ужесточении регулирования электронных кошельков отвечать тоже не стал, однако сложил руки в ведомстве не сидят. «Мы не комментируем свои действия в отношении конкретных финансовых организаций». При этом Банк России, располагая информацией о случаях неправомерного открытия электронных кошельков с использованием персональных данных третьих лиц, уделяет внимание этой проблеме и вырабатывает возможные пути ее решения», — пояснили в ЦБ.

Так что пока вопрос баланса между удобством пользователей и их уязвимостью остается открытым. Есть и другая проблема: появление большего числа уязвимостей банков маркетплейсов просто за счет их масштаба.

Верификация рядом

Получается интересная картина. Чтобы купить, скажем, рулон обоев на Ozon или пару рубашек на Wildberries, полноценная банковская карта не нужна, а значит, процесс ее оформления упрощается до элементарного. Добавляем к этому различные преимущества вроде скидок и кешбэков — и база клиентов банка растет угрожающими темпами. Удобно. Но вот когда потребуется всех этих держателей счетов с ограниченным функционалом все же массово идентифицировать согласно нормам... Возможно, тоже ничего страшного не произойдет.

«Учитывая, что сейчас пункты выдачи маркетплейсов расположены чуть ли не в каждом втором-третьем доме — и это не просто закутки, а потенциально полноценные банковские отделения, — организовать идентификацию клиентов на их базе проблем не составит», — полагает Олег Скворцов.

Однако для этого люди должны прийти до пункта выдачи заказов и подтвердить свою личность — раз. И два: они должны хранить на своих счетах в банках маркетплейсов достаточное количество денег: если такие финансовые организации решат всерьез заняться кредитованием, им понадобятся большие пассивы.

Сейчас банки онлайн-площадок мегаэффективны. Как подсчитали на портале «Анализ банков», по состоянию на 1 апреля 2024 года рентабельность капитала (ROE) за 12 месяцев у Ozon Банка составила 120,3%, у Вайлдберриз Банка — 380,7%. Очевидно, что такие цифры — следствие низких затрат. Но как только операторы ПВЗ начнут исполнять роль банковских операционистов, расходы неминуемо пойдут вверх. Да и принципы найма в банках и пунктах выдачи заказов отличаются весьма серьезно: операционисты проходят проверку служб безопасности, сотрудники ПВЗ — нет. Как банки маркетплейсов смогут быть уверены, что идентификация клиента прошла по всем правилам? Еще больше открытий их ждет, когда ЦБ потребует исполнения закона № 115-ФЗ — а за его нарушение могут и лицензию отозвать. Все это станет серьезным вызовом для маркетплейсов в их стремлении развивать финтех — если, конечно, они действительно этого хотят, а не ограничатся тем, что есть сейчас: миллионами клиентов, которые держат на их электронных кошельках небольшие суммы и получают рассрочку на покупки. Рассрочка пока, кстати, тоже никак не регулируется, но ЦБ собирается взять ее под свой контроль уже в этом году. ■

Александр Ивантер Из колеи ARM в созвездие «Эльбруса»*

Глава Ассоциации российских разработчиков и производителей электроники Иван Покровский рассказывает, как российская микроэлектроника наращивает свои компетенции в жесткой санкционной среде, каковы перспективы экосистемы вокруг процессора «Эльбрус» и надо ли России пускаться в гонку миниатюризации цифровых фабрик

Компания МЦСТ, разработчик оригинальных процессоров «Эльбрус», 3 июля объявила о раскрытии исходных кодов ядра Linux и ряда программных инструментов, обеспечивающих работу с архитектурой этой платформы.

Данное решение означает принципиальную смену траектории развития МЦСТ. Буквально пять лет назад это была закрытая вертикально интегрированная компания, ориентированная практически на одного заказчика. В такой конфигурации невозможно поддерживать высокий темп технологического развития. Чтобы конкурировать с другими технологиями, нужно расширять охват рынка. И МЦСТ решила на первый этап трансформации, сконцентрировавшись на разработке процессоров и уступив часть возможностей партнерам, начавшим разрабатывать готовые программные решения для архитектуры «Эльбрус».

Теперь компания делает следующий шаг, переходя от узко коммерческих схем взаимодействия с партнерами к модели экосистемы, в рамках которой, строго говоря, ее участники друг другу ничем не обязаны. Партнеры могут взять открытый код, подготовленный МЦСТ, использовать его в своей области применения и выложить результат обратно в «сообщество», в котором, заметим, могут присутствовать и их конкуренты.

Казалось бы, прямой коммерческой выгоды от участия в этом «клубе вольных программистов» не просматривается. Нужен длинный вижн и мужество меняться, ведь в привычной закрытой модели жить гораздо спокойнее. Формирование модели коммерциализации в схеме открытой экосистемы связан, скорее, с выходом базового разработчика платформы в сервисы и техническую поддержку работы своих процессоров.

Мы встретились с руководителем Ассоциации российских разработчиков и производителей электроники (АРПЭ) **Иваном Покровским**, чтобы обсудить, каким образом стратегическое решение МЦСТ задает новый тренд в развитии российской микроэлектронной отрасли.

По мнению нашего собеседника, потенциальный эффект решения МЦСТ еще шире — речь идет о формировании добровольной коалиции партнеров, способных предложить альтернативу технологической колее RISC-архитектур (с короткой командной строкой), заданной успехом британского IP-вендора ARM, который практически монополизировал рынок процессоров для мобильных устройств. Дело в том, что особенности архитектуры «Эльбрус», основанной на длинной командной строке (VLIW), позволяют преодолеть ряд родовых ограничений RISC-процессоров, в частности экспоненциальный рост сложности процессоров при росте требований к производительности вычислений.

— *Иван Александрович, первый вопрос — рамочный, чтобы понять контекст: что произошло в российской микроэлектронной отрасли после февраля 2022 года?*

* Статья публикуется одновременно в журналах «Монокль» и «Стимул».



Глава АРПЭ Иван Покровский

ИЗ Личного АРМБА

— Самое главное — санкционные ограничения вынудили крупнейших поставщиков оборудования начать переход от торговли импортом к созданию собственных продуктов. Этот фактор более значимый, чем государственное регулирование и программы импортозамещения. Торговые компании и интеграторы, которые обеспечивали основные каналы поставок продукции зарубежных вендоров, трансформируются в российских владельцев продукта, постепенно вживаются в непривычную для себя самостоятельную роль без направляющей линии от глобальных корпораций.

С этим процессом перехода торгового бизнеса в промышленность конкурирует процесс «китаизации». Проще остаться в торговле и перестроить каналы поставок с продукции западных вендоров на китайские. Здесь каждый делает свой выбор — быстрый возврат инвестиций на параллельном импорте из Китая, или длинные инвестиции в собственный продукт с накоплением компетенций в производстве и разработке, или комбинация этих подходов в разных пропорциях и сочетаниях.

Заказчики тоже видят этот выбор. Их краткосрочная задача замещения западных брендов на доступные альтернативы ведет в Китай, а долгосрочная задача создания доверенных решений, обеспечения безопасности и технологической независимости ведет к собственным разработкам, управлению требованиями и жизненными циклами используемой продукции.

Бренд «Эльбрус» имеет за плечами большую историю. В СССР были разработаны супер-ЭВМ «Эльбрус-1» (сдан в эксплуатацию в 1980 году), «Эльбрус-2» (1985 год) и «Эльбрус-3» (не был завершён из-за развала СССР). Разработка велась в Институте точной механики и вычислительной техники Академии наук в коллективе, которым в 1953–1973 годах руководил директор института **Сергей Алексеевич Лебедев**, а потом его ученики. Команда МЦСТ выросла естественным образом из этого научного учреждения. Сегодня в ней работает более 400 сотрудников.

За последние десять лет МЦСТ разработала четыре поколения процессоров линии «Эльбрус», которые нашли свое применение по всему спектру вычислительной техники — от супер-ЭВМ до ноутбуков и персональных компьютеров. Наиболее мощный в этом ряду — процессор «Эльбрус-16С», спроектированный по топологии 16 нм с быстродействием 1,5 терафлопс.

Каждое ядро процессора «Эльбрус» позволяет выполнять до 25 операций в такт, современные ядра в лучших зарубежных архитектурах выполняют порядка 10 операций в такт.

В мае 2024 года АО МЦСТ получило статус национального чемпиона России. Статус дается компаниям — отраслевым лидерам в реализации НИОКР, использовании инновационных технологий и росте экономических показателей, проводящим активную работу в части повышения уровня технологического развития российской экономики, в том числе в решении задач импортозамещения. ■

В 2022 году нужно было срочно затыкать дыры, отрасль сильно качнуло в сторону «китаизации», поскольку процесс разработки и расширения производства длительный. В 2023 году разработка стала набирать обороты, а в поставках китайской продукции стали появляться новые ограничения и риски. В результате выпуск собственной продукции в отрасли в текущих ценах вырос за последние два года в полтора раза.

— **Что вы включаете в эту цифру — только аппаратные решения или программное обеспечение тоже?**

— Я имею в виду выпуск электронного оборудования, включая встроенный софт. Пока мы наблюдаем первый этап перехода к созданию собственной продукции. Его содержанием является локализация производства. Не имея компетенций в разработке собственных программно-аппаратных решений, российские компании отрасли приобретают конструкторскую документацию зарубежных партнеров на решения, максимально близкие к тем, к которым привыкли заказчики.

Этажи локализации

— **У кого и как приобретается эта документация? Разве продавцы не рискуют подпасть под санкции США?**

— В качестве партнеров выступают, как правило, ODM-компании из Китая, Тайваня и некоторых других стран (ODM, original design manufacturer — контрактный производитель и разработчик изделия по заказу и под маркой заказчика. — «Монокль»). Практически весь мировой рынок компьютерной техники сегмента B2C — персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны — выпускаются в рамках такой модели. И если мы возьмем реестр российской радиоэлектронной продукции, который по 719-му постановлению ведет Минпромторг, значительная часть продукции в разделах вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования выпускается как раз по ODM-модели, с использованием конструкторской документации зарубежной разработки.

Сделки по приобретению конструкторской документации нигде не фиксируются. Российский покупатель КД заинтересован представлять это своей интеллектуальной собственностью без уточнения, как и кем она была создана, а зарубежный разработчик КД готов поддерживать это, чтобы его имя нигде не фигурировало. Пока у российского покупателя КД нет собственных компетенций в разработке, зарубежный разработ-

чик сохраняет фактический контроль над интеллектуальной собственностью.

Но важно понимать, что зарубежный партнер использует в разработке те компоненты, которые ему привычны, ключевые микросхемы, как правило, американского производства. Таким образом, продукция ODM-контракторов подпадает под санкционные запреты минторга США по поставкам компонентов российским контрагентам, это во-первых. И, во-вторых, что еще более важно, такая схема локализации производства не формирует спроса на российскую микроэлектронику и не ведет к накоплению собственных компетенций в проектировании.

— **Честно говоря, я вообще не понимаю, локализация каких именно операций происходит в описанной вами схеме.**

— Главным образом в Россию переносится монтаж компонентов на печатные платы, а также последующие операции по сборке узлов, конечного оборудования, заливке программного обеспечения, испытаниям, настройке.

— **И этого достаточно, чтобы готовые изделия были признаны российской продукцией?**

— Да, именно так. С точки зрения технологической сложности операций это, может быть, не вызывает какого-то воодушевления: мы и раньше умели монтировать компоненты на печатные платы, никаких качественных изменений здесь не произошло. Разве что объем этих операций сильно вырос.

Здесь важно другое: центр принятия решений, а также выбора конструкторской документации и ODM-партнеров переехал в Россию. Это важно для логики дальнейшего развития отечественной микроэлектронной индустрии, которую я изложу ниже.

Кроме того, в описанной модели локализации торговая марка и конструкторская документация де-юре принадлежат российской компании. Это создает иммунитет к определенному классу санкционных ограничений, потому что многие из них завязаны на контроль за движением продукции под определенными торговыми марками.

— **Но полным иммунитетом от санкций бюро промышленности и безопасности минторга США эта схема не обладает, верно?**

— В 2022 году, когда описываемая схема запускалась и отработывалась, ограничения были существенно мягче. Весной 2022 года можно было, не нарушая санкций, импортировать напрямую в Россию 95 процентов номенклатуры полупроводниковых компонентов — все, что относилось к компонентам общего применения. Но затем санкции последовательно ужесточались, и сейчас уже фактически все полупроводники, произведенные с использованием американских технологий, оказались санкционным товаром. Схема утрачивает свою эффективность. А когда в декабре 2023 года указ Байдена резко затруднил проведение платежей в адрес российских или даже транзитных компаний, стало совсем тяжело. Сейчас схема работает через цепочку технических компаний-посредников в разных странах, которая маскирует российского заказчика. По такой же сложной цепочке работают и российские разработчики микроэлектронной продукции, которые сами проектировали и собирали ее в России под собственной торговой маркой.

Но и это еще не все. Сейчас помимо санкций начинают давить риски, связанные с информационной и функциональной безопасностью, когда использование недоверенных решений зарубежной разработки, особенно в критической инфраструктуре, может иметь крайне нежелательные последствия.

Императив доверенных решений

— **Прецеденты реализации этих рисков имеются?**

— Звоночек прозвенел в 2022 году, когда известный разработчик и производитель микросхем американская компания



Первая советская супер-ЭВМ на транзисторах БЭСМ-6 была разработана в середине 1960-х годов в Институте точной механики и вычислительной техники (ИТМиВТ) АН СССР коллективом под руководством Сергея Алексеевича Лебедева (на фото третий справа). Разработки компании МЦСТ наследуют научной и конструкторской школе ИТМиВТ

Qualcomm приняла решение, по которому все телематические модули, где используются микросхемы Qualcomm, на территории России не работают.

— Странно, а почему эта блокировка не была замечена широкой публикой?

— Пока запрет распространился на продукцию компании, произведенную после февраля 2022 года: когда новые модули с «начинкой» от Qualcomm окольными путями попадают в Россию, они перестают работать. Если бы отключение распространилось и на ранее произведенные микросхемы этой компании, то, я вас уверяю, последствия заметили бы не только специалисты.

Эта ситуация оказалась относительно простой. Разработчики подобрали аналогичные по характеристикам микросхемы других производителей, которые не включают, во всяком случае пока не включают, подобные ограничения. На основе альтернативных микросхем, не только, кстати, китайского производства, производятся модули с телеметрическими функциями.

Но ситуация в целом крайне неустойчивая. Все перечисленные риски заставляют компании инвестировать в собственные разработки как оборудования, так и микросхем. И этот этап будет уже принципиально отличаться от модели локализации сборки по конструкторской документации зарубежного производства. Я ожидаю, что в этом году и ближайшие годы спрос на российские разработки будет расти.

— В каких конкретно продуктовых сегментах вы ждете наибольшего роста спроса? Речь идет о продукции для критической инфраструктуры?

— Думаю, что спрос будет расти во всех сегментах, поскольку определение того, что относится к критической инфраструктуре, в значительной степени условно. Трудно заранее просчитать все риски. Сегодня мы еще считаем то или иное оборудование не относящимся к критической инфраструктуре, а завтра, в случае реализации или даже идентификации

наличия определенных рисков, мы уже будем считать его таковым.

— Переход на собственные разработки можно только приветствовать. Но на какой производственной базе мы будем его реализовывать? Раньше все процессоры, которые мы считали российскими, производились по контракту на тайваньской фабрике TSMC. После февраля 2022 года такой возможности больше нет.

— Схема прямого заказа контрактному производителю не работает. Небольшие объемы продолжают выпускаться в рамках сложных цепочек технических посредников в разных странах мира, с одним-двумя разрывами в цепочках, чтобы юридические связи между поставщиками и покупателями невозможно было отследить.

Но эти схемы работы не являются и не могут являться основой для магистрального развития нашей микроэлектронной отрасли. Я убежден, что переход на микропроцессоры российской разработки, по крайней мере для использования на объектах критической инфраструктуры, неизбежен.

— Когда вы произносите слова «чипы российской разработки», вы что конкретно имеете в виду? Например, процессор «Байкал» реализован на базе британской архитектуры ARM. В какой степени «Байкал» может считаться доверенным решением, даже если отвлечься от такой «детали», что производились «Байкалы» по контракту тоже на Тайване?

— Микропроцессор, как конструктор, собирается из большого числа блоков. Большинство блоков используется по лицензиям, как, например, ARM продает лицензию на использование своих микропроцессорных ядер. Но ядро — это лишь небольшая часть микропроцессора. В разговоре о доверии к российским микропроцессорам важно не ограничиваться ядром и архитектурой. В действительности важно, какую часть сложнфункциональных блоков, составляющих микропроцессор, верифицирована российскими разработчиками.

Еще более важен процесс проектирования процессора из этих блоков, на нем специализируется российская компания «Байкал Электроникс».

Контролировать ядро важно с точки зрения развития экосистемы, партнеров, разработки программного обеспечения. Скажем, на микропроцессорные ядра ARM уже разработан огромный объем ПО, который можно переиспользовать.

А вот экосистема другого российского микропроцессора — «Эльбрус», с собственной архитектурой его компании-разработчика МЦСТ — намного меньше. И просто потому, что она меньше, на ней гораздо сложнее запускать новые решения. Приходится больше инвестировать в разработку недостающих блоков, которые для ARM или x86 уже созданы и отработаны.

С другой стороны, если ты используешь ядра чужой разработки, например ARM или x86, очень трудно доказать, что это твоя, российская разработка и что ей можно доверять. Потому что есть огромный объем открытого ПО, которое известно кто написал, и перепроверить это крайне тяжело. В этом смысле наличие в электронном изделии микропроцессора «Эльбрус» выступает индикатором того, что оно действительно было разработано российскими компаниями или как минимум теми компаниями, которые работают в одном направлении с владельцем этой технологии.

Помимо упомянутых я бы еще не забыл о микропроцессорной архитектуре RISC-V. Это открытая архитектура. Она была создана в Штатах, потом штаб-квартира переехала в Швейцарию, в эту экосистему интегрировано значительное число российских разработчиков. Решения на архитектуре RISC-V я бы назвал вендор-независимыми, то есть отсутствует зарубежный вендор, который был бы в состоянии ограничить, как, например, ARM, доступ к данной технологии.

И российская компания МЦСТ, в принципе, может идти в этом же направлении — предложить своим партнерам и заказчикам использовать технологии микропроцессоров «Эльбрус». Сразу оговорюсь: это мое предположение, а не позиция МЦСТ.

— *То есть МЦСТ может сделать некий собственный аналог RISC-V?*

— По модели выстраивания экосистемы — близко к RISC-V, но технологически у «Эльбруса» другая сфера применения. Он интересен прежде всего разработчикам высокопроизводительных вычислительных систем. Он конкурирует в первую очередь с x86. Тогда как RISC-V нацелен на области применения, где ключевыми являются требования к низкому энергопотреблению и низкой стоимости. Он конкурирует больше с ARM.

Но следует иметь в виду, что рынок центральных процессоров общего применения уже много лет стагнирует. А рынок специализированных процессоров, в разработке которых комбинируется использование самых различных ядер разных архитектур, развивается, напротив, стремительно. Так что на ближайшую перспективу не видно прямого противопоставления линий развития на основе «Эльбрус» и на основе RISC-V, а напротив, скорее всего, будет увеличиваться взаимное проникновение этих решений друг в друга. При этом процессоры x86 будут постепенно терять долю рынка.

Вырваться из ловушки бесфабричной модели

— *Звучит оптимистично. Осталось только понять, на какой фабрике мы будем производить процессоры «Эльбрус».*

— Этот вопрос не имеет прямого ответа. Если пытаться отвечать на этот вопрос, можно загнать себя в тупик.

— *Но нам никуда не деться от этого вопроса. Чипы недостаточно только разработать, их надо еще произвести.*

— Ответ находится в другой плоскости. Нам надо добиться максимального проникновения решений на базе микропроцессора «Эльбрус» не только на российский, но и на мировой рынок. Тогда будут открываться возможности производить эти микропроцессоры на самых разных фабриках — TSMC, SMIC, возможно, на каких-то южнокорейских фабриках, к которым, в отличие от российских разработчиков, сохраняют доступ наши партнеры из других стран.

Речь идет о том, что компания МЦСТ и ей подобные меняют качество. Они из производителя микросхем превращаются в IP-вендора, подобно ARM, которая не продает микросхемы — она продает лицензии на использование микропроцессорных ядер и поддерживает зарубежных партнеров по всему миру в проектировании микросхем с использованием этих ядер.

— *То есть речь идет не о том, чтобы на базе МЦСТ построить микроэлектронную компанию полного цикла, а о том, чтобы она сконцентрировалась на своих базовых компетенциях и превратилась в глобального IP-вендора? В такой модели проблема отсутствия собственной чиповой фабрики снимается сама собой.*

— Проблема отсутствия фабрики не снимается, но мы решаем задачу выпуска высокопроизводительных микропроцессоров. Это непривычно. Потому что в головах прочно сидит в качестве целевой или желательной траектории развития микроэлектронной отрасли модель вертикальной интеграции, когда мы сами проектируем микропроцессорные ядра, сами разрабатываем на их основе микропроцессоры и сами их производим. Но надо отдавать себе отчет в том, что в ближайшие десять или даже пятнадцать лет эта модель в России нереализуема. Она нерабочая. Более того, в мире нигде, кроме Штатов, ее никто сейчас уже не использует. Но при этом надо понимать, что США, следуя такой модели, теряют рынок. Потому что другой подход, который реализуют экосистемы вокруг ARM и RISC-V с контрактным производством на азиатских фабриках, оказывается эффективнее.

— *Есть ли подводные камни в модели IP-вендора?*

— Возвращаемся к вопросу доверия. Если на российских ядрах микросхему проектирует наш зарубежный партнер, который в своей цепочке кооперации получает доступ к фабрикам, выпускает процессор, тестирует, поставляет по всему миру, в том числе в Россию, мы не можем считать этот продукт российским, в том смысле, что мы не сможем ему доверять. Контроль за реализацией технического решения в открытой системе реализовать гораздо сложнее, чем в изолированной модели. Но последнюю, повторяю, мы просто не сумеем реализовать — слишком велико накопленное отставание нашей микроэлектронной отрасли. Более того, масштаб экосистемы в изолированной модели развития будет таким маленьким, что технологическое отставание будет и дальше только увеличиваться.

Поэтому переход к работе нашей отрасли в режим открытой экосистемы не имеет альтернативы. Но мы должны будем научиться решать вопрос обеспечения доверия к продуктам, созданным в такой системе.

— *Есть ли у вас какие-то представления, каким образом может быть решена эта задача?*

— Доверие к техническим решениям потребует верификации процессов проектирования. Потребуется соответствующие стандарты и средства автоматизация документирования и верификации всех этапов разработки.

Полное доверие на современном уровне сложности микропроцессоров недостижимо, но можно ставить задачи по обеспечению необходимого и достаточного уровней доверия и управляемости.

Если доказано, что разработка может быть воспроизведена в России с таким же результатом без расхождений с образцовой



Переход во вселенную открытого кода придаст импульс расширению экосистемы процессора «Эльбрус»

ДЕНИС СОРКИН/ТАСС

моделью, то можно считать такую микросхему в значительной степени доверенной. Но такой подход может быть принят для микропроцессоров с архитектурой «Эльбрус», у которых разработка ядер проводится в России и все тонкости известны российским специалистам. Для обратной ситуации, когда в Россию передается готовый дизайн от зарубежного разработчика, например китайского Longson с ядрами LoongArch, доверенность обеспечить невозможно, поскольку нет возможности верифицировать процесс проектирования и ключевые блоки разработаны не нами.

Не надорваться

— Но все-таки что нам делать с отечественной производственной базой? Надо ли нам во что бы то ни стало включаться в гонку убывающих нанометров?

— Давайте рассуждать последовательно. Нужно ли развивать производство полупроводников в России? Однозначно да. Может ли российское производство полупроводников закрыть все потребности отечественных производителей электронного оборудования? Однозначно нет. Тогда какую часть из потребностей внутренних заказчиков будут закрывать российские полупроводниковые фабрики? Для ответа на этот вопрос разумно руководствоваться таким критерием, как наличие заделов, которые мы можем развивать, причем с прицелом не только на российский сектор, но и на зарубежных заказчиков.

Наиболее перспективным я вижу развитие отечественной производственной базы в сегменте силовой, оптоэлектроники и СВЧ-электроники на зрелых топологических нормах — от 90 нанометров до полмикрона-микрона (500–1000 нанометров). Соответствующие электронные компоненты используются в преобразователях электроэнергии, источниках электропитания, радиопередатчиках, лазерах и так далее.

Это большой рынок и перспективная область для инноваций, например в разработке технологий производства и использовании широкозонных полупроводников — нитрида галлия, карбида кремния, алмазов и других. Кроме того, необходимый объем инвестиций в строительство фабрики в

данном сегменте аналоговой электроники на порядок меньше, чем в сегменте цифровых полупроводников, — сотни миллионов против единиц—десятков миллиардов долларов.

— И все же надо ли ставить сегодня перед отраслью задачу создавать фабрики цифровой микроэлектроники, чтобы попытаться догнать TSMC, Intel или Samsung?

— Я считаю, что не надо, это контрпродуктивно. Мы надорвемся и не получим в итоге ничего, даже в тех сегментах, где есть заделы и меньше порог инвестиций. Но я отдаю себе отчет в том, что отказ от такой цели требует мужества и серьезной разъяснительной работы. Потребуется не просто скорректировать отраслевую стратегию, но и изменить отношение, подход.

Реальная цель создать в перспективе фабрику контрактного производства до 28 нанометров. Это будет естественное развитие от аналоговой электроники к производству смешанных аналогово-цифровых микросхем современного уровня, которые закروют наиболее важные потребности ОПК и частично промышленной электроники.

Высокопроизводительные цифровые процессоры требуют более высокой плотности интеграции и будут изготавливаться за рубежом. Получать их мы сможем только через расширение международной кооперации, например по схеме, которую я описал выше с совместными предприятиями в открытой экосистеме.

— Неужели придется отказываться от привычной, интуитивно удобной изоляционистской модели развития отрасли?

— Это императив. Более того, развитие производства аналоговой и аналогово-цифровой электроники — это тоже путь к открытости. Так или иначе, нам придется собирать экосистему партнеров из разных стран, и чем больше будет экосистема, тем быстрее и успешнее мы начнем конкурировать с американскими и китайскими решениями. Не исключено, что где-то в конкуренции за влияние нужно будет даже бесплатно распространять свои технологии, чтобы «заразить» ими большее число партнеров, но не ради того, чтобы поставить их в зависимость от себя, а ради совместного развития. ■

Александр Смирнов

Ближний Восток на пороге новой войны

Сначала обмен угрозами между Израилем и ливанской «Хезболлой» носил ритуальный характер, поскольку ни одна из сторон не была заинтересована в крупномасштабном конфликте. Однако затем политическая ситуация в Израиле резко обострилась, и война уже рассматривается его руководством не как угроза, а как способ выйти из кризиса



Армия Израиля в секторе Газа

EPA/IBR SULTAN

Современная фаза противостояния Израиля и ливанской группировки «Хезболла» неразрывно связана с военной операцией, проводимой ЦАХАЛ в секторе Газа. В ответ на бомбардировки палестинцев «Хезболла» еще осенью прошлого года начала обстреливать северные районы Израиля и обязалась прекратить обстрелы лишь после того, как Тель-Авив остановит военные действия.

Тем временем война Израиля против группировки ХАМАС, ответственной за теракт 7 октября прошлого года, оказалась в тупике. Уничтожить боевиков никак не получается, в то же время из-за гибели десятков тысяч мирных палестинцев Израиль изрядно подпортил свой международный имидж, а главный союзник, США, исходя из своих внутривосточных обстоятельств давит на

Израиль, настаивая на прекращении военной операции в Газе.

Казалось бы, все эти обстоятельства должны заставить Израиль прекратить операцию и таким образом автоматически избежать войны с «Хезболлой». Однако правительство премьер-министра Израиля **Биньямина Нетаньяху**, сформированное с участием правых партий, наоборот отказывается от мирного соглашения с ХАМАС, продолжая придерживаться плана полного уничтожения враждебной им организации.

Теоретически премьер мог бы заключить мир ценой развала правящей коалиции и своей отставки, но не хочет этого делать, поскольку тогда возобновится суд по делу о коррупции, а новые израильские власти могут начать собственное расследование, чтобы выяснить, каким образом правительство Нетаньяху проспало нападение ХАМАС

в прошлом году. А самое главное, Нетаньяху не хочет войти в историю как лидер, допустивший крупнейший теракт, а затем проигравший войну ХАМАС и «Хезболле».

Правых Израиля не пугает даже возможное военное поражение или международная изоляция. Они рассуждают примерно так: если бы мы вечно слушали чужие советы, Израиль давно бы уже не было. Аналогично рассуждают ХАМАС, «Хезболла» и Иран: если бы меньше слушали чужие советы, то не было бы давно уже Израиля.

Перепалка с «Хезболлой»

Обстрелы северной части Израиля активизировались около месяца назад — в день «Хезболла» выпускала несколько десятков неуправляемых ракет, в основном из реактивных систем залпового огня (РСЗО), и несколько беспилотни-

ков. Хотя около 90% ударов приходилось на пятикилометровую приграничную зону, эти обстрелы стали головной болью для властей Израиля, вынужденных переселить около 30 тыс. граждан вглубь страны.

Кроме того, отражение ракетных атак «Хезболлы» дорого обходится израильскому бюджету: стоимость ракеты ПВО «Железный купол» начинается с 40 тыс. долларов, в то время как ракета РСЗО обходится примерно в одну тысячу. А ракеты, которые не удалось сбить, подчас приводят не только к разрушениям, но и к масштабным пожарам. Помимо высокой стоимости отражения атак «Хезболлы», при интенсивных обстрелах расход ракет ПВО существенно превышает их производство, что рано или поздно оставило бы Израиль беззащитным перед воздушными атаками. Возможности импорта систем ПВО и ракет к ним тоже ограничены: США и их союзники по НАТО отправили огромное количество этих вооружений на Украину.

Недавно боевики «Хезболлы» распространили видеозапись уничтожения пусковой установки «Железного купола» иранской противотанковой управляемой ракетой Almas, примерная стоимость которой составляет 100 тыс. долларов. А цена одной батареи «Железного купола», включающей три пусковые установки на 20 ракет каждая, радиолокационную станцию и центр управления огнем, превышает 100 млн долларов. В итоге Израиль оказался втянутым в вялотекущую войну на истощение, в которой его затраты в десятки раз превосходят траты противника.

Применение ударных беспилотников «Хезболлой» растет в геометрической прогрессии: если в марте этого года они применили два десятка дронов, в апреле более сорока, то в мае уже 80. Как известно, беспилотники легче и дешевле сбивать, но сложнее обнаружить, современные системы ПВО их попросту не видят. В результате одного удара беспилотниками, нанесенного «Хезболлой» 1 июня по командному центру, были ранены 18 израильских солдат.

В ответ ЦАХАЛ даже использовал древние, как сам Израиль, методы войны, пытаясь вызвать пожары на ливанской территории — обстрелы велись с помощью катапульт, метаемых огненных снарядов, и лучников, запускающих стрелы с горящими наконечниками. Пока это предел эффективности. Все попытки израильтян отвечать симметрично, нанося ракетные удары по боевикам «Хезболлы» и руководителям движения, не принесли ощутимого результата: интенсивность обстрелов израильской территории лишь увеличилась.



Солдаты ливанской «Хезболлы»

Нервы у Тель-Авива не выдержали, и три недели назад прозвучала угроза, реализовывать которую, судя по всему, правительство Израиля даже не собиралось. Руководитель северного командования ЦАХАЛ **Ори Гордин** и глава оперативного управления **Одед Басюк** публично заявили, что утвержден оперативный план наступления на Ливан, и если обстрелы севера страны не прекратятся, то Армия обороны Израиля начнет военные действия против «Хезболлы». А министр иностранных дел Израиля **Израэль Кац** сказал, что его страна находится на пороге войны с «Хезболлой», в результате которой эта группировка будет уничтожена, а Ливан «сильно пострадает».

Однако расчет напугать «Хезболлу» оказался неверным и привел к обратному результату. Лидер «Хезболлы» **Хасан Насралла** заявил, что в случае вторжения ЦАХАЛ в Ливан боевики движения сами вторгнутся на север Израиля. Кроме того, он объявил, что «Хезболла» располагает ракетами, позволяющими атаковать любую часть израильской территории, цели в Средиземном море, и предупредил Кипр, что если его власти продолжат предоставлять Израилу порты и аэродромы для военных учений, то кипрское правительство станет участником военного конфликта. По словам лидера «Хезболлы», единственный способ остановить обстрелы севера Израиля — прекратить военную операцию в секторе Газа.

В доказательство серьезности своих намерений «Хезболла» продолжила наращивать интенсивность наносимых по Израилу ударов. Только за один день 4 июня по северу Израиля было выпущено около 200 ракет и 20 беспилотников.

К троллингу Израиля подключился и Тегеран: представительство Ирана в ООН заявило, что в случае вторжения Израиля в Ливан «начнется война на уничтожение». Вишенкой на «антиизраильском торте» стало решение Лиги арабских государств об отзыве у «Хезболлы» статуса террористической организации.

Таким образом, правительство Израиля в ответ на свой ультиматум получило не только усиление огня на границе, но и порцию публичного международного унижения. Но, как говорится, кто не садился из-за собственного вранья в дипломатическую лужу, пусть первым бросит в Тель-Авив грязью.

Силы почти равны

Зачем Израиль сыпал страшными обещаниями, которые он не собирался выполнять?

Во-первых, гиперболизированные угрозы, наподобие «скорее небо упадет на землю, чем...» — это обычная восточная традиция, наподобие обязательного торга на базаре, без которого нет шанса заключить взаимовыгодную сделку.

А во-вторых, что самое опасное для израильтян, они подсознательно продолжают смотреть на реальность сквозь призму своего былого военно-технического превосходства над соседями, как мастер спорта по боксу смотрит на агрессивную группу школьников. В 1967 году Израиль в одиночку за шесть дней нанес поражение арабской коалиции, состоящей из Египта, Иордании, Сирии, Ирака и Ливана. Однако сухопутная операция ЦАХАЛ на юге Ливана против «Хезболлы» в 2007 году уже не была легкой прогулкой — израильская армия потеряла около 120



Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху на пресс-конференции после освобождения заложников из сектора Газа в Рамат-Гане

человек убитыми, более 600 ранеными и около 100 единиц бронетехники.

При этом многие военные аналитики считают, что за последние 17 лет благодаря грамотному освоению новых систем вооружений ливанская группировка гораздо сильнее сократила свое отставание от ЦАХАЛ, нежели за первые сорок лет после Шестидневной войны. Иран и союзные ему ближневосточные военизированные группировки не стали играть в догонялки с армиями США и Израиля: на это не было средств, и в этом не было смысла. Вместо дорогостоящих и уязвимых для ударов с воздуха механизированных соединений они обзавелись ракетами различных модификаций, беспилотниками, рассредоточили места их базирования и расположили их преимущественно под землей или в горных пещерах.

Пример йеменских хуситов, более полугодом успешно противостоящих военной коалиции США, Великобритании, Канады, Франции, Италии, Нидерландов, Норвегии, Испании, Австралии, Греции, Бахрейна, Сейшельских островов и Шри-Ланки, свидетельствует о высокой эффективности стратегии, выбранной проиранскими силами.

При этом США и их союзники не решаются начать наземную операцию в Йемене, опасаясь больших потерь сухопутных сил. Недавно хуситы заявили, что использовали гиперзвуковую ракету собственного производства для поражения израильского судна в Аравийском море. Остается лишь диву даваться успехам йеменской науки, поскольку лишь три страны в мире обладают технологиями производства гиперзвуковых ракет — это Россия, Китай и США. Да и то, американцы провели первое успешное испытание гиперзвуковой ракеты AGM-

183 класса «воздух — земля» лишь в марте этого года.

И Израиль, опасаясь больших потерь среди своих солдат, воздерживается от полной оккупации крошечного сектора Газа, делая ставку на удары с воздуха и ограничиваясь точечными наземными операциями. С 7 октября прошлого года потери Армии обороны Израиля в секторе Газа составили 322 человека. Но в результате такой осторожности боевики ХАМАС имеют возможность отходить в безопасные для них места, а затем возвращаться на прежние территории. Удары с воздуха тоже не приносят Израилю победы, поскольку в основном гибнет мирное население: общее число жертв превысило 38 тыс. человек, из них 15,7 тыс. — дети.

Такая война может длиться вечно. В марте этого года Нетаньяху уверял, что операция в секторе Газа закончится через два месяца. В мае премьер заявил об уничтожении 20 из 24 батальонов ХАМАС — мол, осталось уничтожить лишь тех, кто скрывается в Рафахе. В начале июля начальник Генштаба ЦАХАЛ Герци Халеви признал ликвидацию 900 боевиков в Рафахе. Тем не менее ХАМАС продолжает вооруженное сопротивление и ракетные обстрелы территории Израиля.

Как показывает практика, Израиль часто относит к числу убитых боевиков ХАМАС мирных взрослых мужчин. Но даже в том случае, если бы израильские оценки соответствовали действительности, говорить об уничтожении боевого крыла организации не приходится. У десятков тысяч убитых и раненых палестинцев остались сотни тысяч родственников, часть из которых наверняка захочет взять в руки оружие и отомстить.

Военная организация «Хезболлы» куда более многочисленная и лучше оснащенная, нежели ХАМАС, а площадь Ливана в 30 раз больше площади сектора Газа. Таким образом, можно предположить, что попытка победить «Хезболлу» будет для ЦАХАЛ более сложной задачей; более того, существует вероятность, что ЦАХАЛ может потерпеть поражение. А если группировка выполнит свою угрозу и нанесет успешные ракетные удары по всей территории Израиля, военный поход может обернуться огромными убытками.

Фактор США

Военная операция Израиля в секторе Газа стала фактором внутривосточной борьбы в США. Джо Байден, все еще надеющийся переизбраться на второй срок, вынужден учитывать как мнение демократов, выступающих за оказание всеобъемлющей помощи Израилю, так и левого крыла своей партии, обвиняющего хозяина Белого дома в том, что он потворствует массовым убийствам палестинцев. Какое бы решение ни принял Байден — продолжить оказывать военную помощь Израилю или прекратить ее, он в любом случае лишился бы части своих избирателей в условиях, когда каждый голос на вес золота.

Выход из этого тупика был только один — прекращение войны в секторе Газа, что устроило бы оба непримиримых лагеря внутри Демпартии. И в конце мая Байден выдвинул многоступенчатый мирный план, призванный учесть интересы обеих противоборствующих сторон.

Первый этап предусматривал прекращение огня сроком на шесть недель для начала переговоров между Израилем и ХАМАС. Перед переговорами Израиль выводил войска из населенных районов сектора Газа. ХАМАС должен был освободить часть из оставшихся 120 заложников, прежде всего женщин, стариков и раненых, а Израиль в ответ освободил бы несколько сотен палестинских заключенных.

Второй этап предусматривал освобождение ХАМАС всех оставшихся заложников и полный вывод израильских войск из сектора Газа. А временное прекращение огня становилось постоянным.

Последний этап предусматривал возвращение останков погибших заложников и начало реконструкции сектора Газа при участии США и «мирового сообщества».

Американский мирный план был отвергнут правительством Израиля, поскольку подразумевал фактическое сохранение ХАМАС в секторе Газа. Представители правых партий пригрозили

покинуть правящую коалицию в случае такого развития событий. Нетаньяху заявил, что он готов заключить «частичное соглашение» с ХАМАС о возвращении части заложников, но при этом намерен продолжить войну до полного уничтожения ХАМАС. Естественно, палестинцы отказались освободить часть заложников без перспективы прекращения войны.

США попытались оказать давление на правительство Израиля, частично приостановив поставки вооружений ЦАХАЛ. Однако Нетаньяху тут же поднял скандал, публично обвинив США в предательстве, что явно не входило в планы Белого дома. «Принимая во внимание поддержку, которую мы оказывали и продолжим оказывать премьер-министру Нетаньяху, мы считаем эти высказывания оскорбительными и достойными сожаления», — заявил координатор по стратегическим коммуникациям в Совете национальной безопасности при президенте США **Джон Кирби**. А официальный представитель Госдепартамента **Мэтью Миллер** во время пресс-конференции, комментируя ситуацию в секторе Газа, заявил, что «помимо расследований, проводимых Израилем, Соединенные Штаты проводят собственные расследования потенциальных военных преступлений в этом конфликте».

Вашингтон начал наводить прямые контакты с израильскими военными, минуя Нетаньяху. Сначала военный кабинет Израиля, сформированный после атаки ХАМАС 7 октября, покинул самый проамериканский израильский политик — бывший министр обороны **Бени Ганц**. Затем Нетаньяху заявил о наличии оппозиции среди генералов Армии обороны Израиля, которые требуют завершить войну, на что он не согласится, поскольку победа над ХАМАС близка как никогда. А по данным израильской газеты *Haaretz*, супруга премьер-министра **Сара Нетаньяху** во время встречи с родственниками заложников, удерживаемых ХАМАС, заявила, что часть высокопоставленных руководителей ЦАХАЛ заинтересованы в свержении Биньямина Нетаньяху и готовит военный переворот.

В конце июня во время заседания кабинета министров Израиля начальник генштаба ЦАХАЛ **Герци Халеви** начал ругаться с министром финансов **Бецалелем Смотричем**, а затем грубо пресек Нетаньяху, пытавшегося призвать его к порядку. «Не мы пошли спать шестого октября. Вы не можете позволить министрам кабинета регулярно критиковать ЦАХАЛ и ШАБАК. Это серьезное явление, которого никогда не было раньше, и оно ставит Израиль под угрозу во время войны», — осадил военачальник руководителя страны, давая понять, что считает его виновным в теракте 7 октября.

Через пять дней Герци Халеви повторил свои обвинения, предав публичности результаты предварительного расследования причин провала 7 октября, проведенного сотрудниками разведывательного отдела ЦАХАЛ. В расследовании говорилось о сигналах, свидетелем которых оказались о том, что в Газе готовится что-то из ряда вон выходящее, и этого было бы более чем достаточно для повышения уровня боеготовности.

Это даже не обвинение в халатности, это намек на то, что правительство Нетаньяху сознательно проигнорировало данные разведки и потворствовало совершению теракта. Вряд ли кто-то думает, что Нетаньяху — глубоко законспирированный исламский террорист. Но, возможно, своим бездействием правительство преследовало более «высокую и благородную» цель — получить веский повод для ликвидации ХАМАС. Затем стало известно, что Герци Халеви принял решение подать в отставку, и произошло это так быстро, что преемника на его место даже не успели подобрать, поэтому он пока продолжил исполнять обязанности главы генштаба.

Параллельно с этим скандалом возобновились отличные акции протеста израильской оппозиции с требованием отставки премьер-министра. Кроме того, Верховный суд Израиля, полномочия которого Нетаньяху планировал существенно урезать, постановил, что

ультраортодоксальные иудеи и студенты религиозных учебных заведений не могут быть освобождены от службы в армии. В итоге протестовать, перекрывать дороги и вступать в стычки с полицией принялись и ортодоксы.

Но несмотря на сильный политический шторм, Нетаньяху остался непрклонен. «Окончание этой фазы в секторе Газа очень скоро. Если будет соглашение на севере — оно будет на наших условиях. Так же, как и на юге с ХАМАС. Я не готов остановить войну и оставить ХАМАС нетронутым, мы заключим сделку и выполним задачу по уничтожению ХАМАС», — заявил премьер.

Война как выход из политического кризиса

Нетаньяху дал добро на продолжение переговоров с ХАМАС при участии посредников, однако, несмотря на беспрецедентное давление США, он готов ради спасения заложников обсуждать лишь временное прекращение огня в секторе Газа.

Продолжение переговоров с ХАМАС даст Нетаньяху дополнительное время — тактически он стремится продержаться до президентских выборов в США. Если победу на них одержит **Дональд Трамп**, Израилю будет гарантирована всесторонняя поддержка американцев.

Таким образом, перед Нетаньяху на ближайшие несколько месяцев стоит задача избавиться от давления Вашингтона, призвать к порядку военную элиту, консолидировать политические партии и израильское общество, которое усиленно раскачивают американцы. Война в секторе Газа не только перестала быть фактором консолидации, но и превратилась в повод для внутривнутриполитического раскола. А вот наземная операция против «Хезболлы» на территории Ливана может вернуть единство общества или, по крайней мере, на время заставить оппозицию отказаться от попыток свергнуть правительство.

Конечно, не стоит считать, что желание Нетаньяху силовым путем покончить с ХАМАС и «Хезболлой» продиктовано исключительно личными интересами. Нет, он искренне убежден, что насилие — это единственно возможный способ выживания Израиля.

Попытка заключить мирное соглашение с палестинцами потянет за собой вопрос о признании палестинского государства или как минимум обострит проблему оккупированных Израилем палестинских территорий на Западном берегу реки Иордан. Вернуть эти земли палестинцам можно лишь рискуя развязать гражданскую войну в самом Израиле. Нетаньяху не только не собира-

Война в Газе не только перестала быть фактором консолидации, но и превратилась в повод для внутривнутриполитического раскола. А вот наземная операция против «Хезболлы» может вернуть единство израильского общества

ется этого делать, но и под шум войны в секторе Газа продолжает «отжимать» огромные территории. На днях Израиль забрал в свою собственность палестинский участок земли площадью 1270 гектаров. А всего с начала этого года Тель-Авив отобрал у палестинцев 23,7 тыс. гектаров земли на Западном берегу.

Аналогичным образом, лишая под разными предлогами права на жилье, палестинцев выдавливают из Восточного Иерусалима. При этом за последние девять месяцев израильские силовики задержали по подозрению в терроризме на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме 9500 палестинцев. С точки зрения израильского лидера, предложение договориться с палестинцами равносильно совету преодолеть пропасть в два прыжка.

Нетаньяху демонстрирует, что его нисколько не пугает вероятность начала войны даже с Ираном. «Мы задержали на много лет развитие ядерной программы Ирана, но еще не остановили его. Мы обязаны их остановить, и я не буду говорить как», — заявил Нетаньяху. Поскольку израильское руководство до сих пор стесняется признать Израиль ядерной державой, сложилась неписаная традиция намекать на наличие ядерного оружия устами чиновников мелкого ранга, подбирая при этом поэтические синонимы. «На случай массо-

вого нападения на нас одновременно со всех сторон у нас есть оружие Судного дня», — заявил на днях председатель рабочего комитета Концерна авиакосмической промышленности Израиля **Яир Кац**.

Однако бравада израильтян по поводу намерений уничтожить Иран — это блеф. Как показал недавний обстрел Ираном территории Израиля, его баллистические ракеты легко преодолевают израильскую систему ПВО. И даже если у Ирана нет ядерного оружия, удар по густонаселенным районам Израиля ракетами с обычными боеголовками, а тем более «грязной бомбой» будут иметь катастрофические последствия.

Кроме того, Иран и союзные ему силы в регионе располагают многочисленными воинскими формированиями, способными вторгнуться на территорию Израиля. Иными словами, прямое военное столкновение Тель-Авива и Тегерана смертельно опасно для обеих стран, поэтому Израиль всегда пытался подтолкнуть США к войне с Ираном. Но даже Трамп не согласился на эту авантюру.

Гипотетическая война Израиля с «Хезболлой» не несет в себе экзистенциальной угрозы ни для одной из противоборствующих сторон и не обязана идти до полного уничтожения противника. Например, по итогам их войны 2007 года каждая сторона имела возмож-

ность заявить о своей победе. Израиль отчитался, что зашел в Ливан, зачистил приграничную территорию и с победой вернулся домой. А «Хезболла» имела полное право заявить, что попытка Израиля закрепиться на юге Ливана была отбита и ЦАХАЛ, понеся потери, отступил на свою территорию.

Именно в такой войне нуждаются обе стороны — и Иран, претендующий на роль лидера мусульман Ближнего Востока, и Израиль, раздираемый внутренними противоречиями.

24 июля состоится визит израильского премьера в США, что свидетельствует о готовности Нетаньяху наладить отношения с действующей администрацией Белого дома. По его мнению, компромисс может выглядеть следующим образом: Вашингтон отказывается от попыток устроить военный переворот в Израиле, прекращает подначивать оппозицию устроить «майдан» и снимает требование о прекращении военной операции против ХАМАС, при этом возвращаясь к своим прямым обязанностям — снабжать Израиль оружием.

А если Байдену так нужно установить мир на Ближнем Востоке, пусть уговаривает ХАМАС самоликвидироваться. В таком случае война с «Хезболлой» теряет всякий смысл, а на обстрелы севера Израиля можно будет реагировать не так остро.



Антиправительственная акция в Иерусалиме

Вячеслав Суриков

Мargarита Ленских:

«Все герои должны работать на общую идею»

Президент Гильдии кастинг-директоров — о том, как актеры получают роли в фильмах и сериалах



Мargarита Ленских, президент Гильдии кастинг-директоров

Маргарита Ленских — одна из самых опытных кастинг-директоров в российской киноиндустрии. Среди проектов, над которыми она работала, — «Чемпион мира», «Пропавшая», «Изменья». Маргарита Ленских возглавляет Гильдию кастинг-директоров. Это профессиональное сообщество, основанное в 2020 году. Среди проектов гильдии — премия, победители которой из числа актеров и кастинг-директоров определяются голосованием 180 профессионалов. В этом году церемонии вручения премии прошла во второй раз.

«Монокль» поговорил с Маргаритой Ленских о том, что представляет собой профессия кастинг-директора в России.

— Кто решает, какой актер будет исполнять ту или иную роль?

— Финальное решение принимает режиссер или продюсер. В большинстве случаев продюсер.

— Как происходит выбор актера?

— Сначала меня должны пригласить на работу либо режиссер, либо продюсер. Иногда кастинг-директоров еще до приглашения на работу просят составить дримкаст — список предполагаемых актеров на основные роли. Я на это не соглашаюсь, потому что, прежде чем предлагать тех или иных актеров, мне нужно поговорить с режиссером и продюсером, понять их видение и вникнуть в нюансы проекта.

После того как меня пригласили, я читаю сценарий и разговариваю с режиссером. Я составляю карту актерского ансамбля: кто и как от кого зависит и кто и как на кого влияет. Мы определяем последовательность поиска — иногда нет смысла искать сразу всех, потому что они будут зависеть от главного персонажа, от того, будет ему сорок или тридцать лет и какой у него будет типаж.

Затем проходят пробы (очный отбор актеров в кинопроект. — «Монокль»). Я их провожу сама — у меня есть режиссерское образование. Параллельно актеры записывают самопробы (в этом случае актер самостоятельно фиксирует выполнение режиссерского задания на камеру. — «Монокль»). Далее происходят пробы с режиссером или ансамблевые пробы (когда актеры выполняют режиссерское задание, взаимодействуя с другими предполагаемыми участниками проекта. — «Монокль»). Продюсер может присутствовать как на предварительных пробах, так и на их финальном этапе, когда заказчик проекта утверждает актерский ансамбль.

— И сколько это продолжается?

— От месяца до года. Пилотный проект длительностью двадцать пять минут можно сделать за месяц. Иногда фильм рассчитан на трех-четыре персонажей. Его тоже можно сделать за месяц. А бывают такие проекты, как «Рождение империи» (находящийся в процессе производства исторический фильм Андрея Кравчука про Петра I. — «Монокль»), над которым я работала с августа прошлого года по февраль этого. Он предполагает участие иностранных актеров. Сейчас их поиск и приглашение в российский проект — сложный и долгий процесс.

— Где вы ищете актеров?

— У нас есть базы FilmToolz, «Кинолифт», есть актерские агентства. Надо стараться смотреть все проекты, которые выходят в течение года. Премия Гильдии кастинг-директоров, где надо выдвигать номинантов и голосовать за них, как раз мотивирует это делать. Надо ходить в театры, на выпускные экзамены в театральные институты, следить за актерскими дебютами. Сейчас я снимаю актрису, которая еще только учится. Она пока никому не известна, а мои коллеги уже должны знать, что ей предстоит дебют и ее можно приглашать на роли еще до выпуска моей картины как актрису с бэкграундом.

Очень мало артистов в возрастной категории «за шестьдесят». Их нужно постоянно держать в фокусе внимания: в какой

физической форме они находятся и какие роли готовы сыграть. Не все актеры, которые работают в театре, готовы сниматься в кино. Им может быть не до этого, или им физически сложно выдерживать рабочий ритм съемок.

— Сколько актеров вы держите в поле внимания?

— Кастинг-директор фокусируется на пуле актеров, необходимых для проекта, над которым он в данный момент работает. Если он занимается молодежным проектом, фокус его внимания смещается в сторону молодых актеров. Если он работает над проектом про тех, кому тридцать пять — сорок лет, фокус его внимания смещается в сторону актеров этой возрастной категории. Все зависит от поставленной перед ним задачи. Все остальное — для общего понимания. Можно изучать пулы артистов, которые снимаются для телеканалов. Как правило, если актер начинает сниматься на каком-либо телеканале, он будет продолжать это делать, пока его будут устраивать ставка, статус и предлагаемые ему проекты.

Часто актер задумывается о смене канала или амплуа и начинает меняться: сначала внутренне, а потом и внешне. Этот процесс тоже может попадать в поле внимания кастинг-директоров, которые работают не на телевидении, а на платформах. И тогда происходит переоткрытие актера или актрисы: вот мы ее знали как «плачущую» героиню из сериалов на телеканале «Россия», и вдруг она появляется в сериале на платформе совсем в другом амплуа.

— Какова в этом случае степень риска? Что если аудитория не примет актера в непривычном образе?

— Все зависит от того, о каком проекте идет речь: или это большой прокатный фильм с бюджетом в миллиард рублей, или сериал, или авторское кино. Например, Павла Деревянко никто не представлял в роли Вити Людоода в фильме моих друзей Евгения Григорьева и Ольги Ерофеевой «Подельники». И на первых пробах он не показал себя этим персонажем, но он попросил вторые пробы и пришел на них уже Витей Людоодом. Но это кино, по большому счету не предназначенное для широкого проката.

— Как вы понимаете, какой актер подходит на ту или иную роль?

— Когда вы читаете книгу, в вашем воображении возникают образы ее персонажей. Если книга не экранизирована, вы создаете их самостоятельно. Когда я читаю сценарий, я совмещаю возникающие в моем воображении образы персонажей с действующими актерами. Разбираю сценарий до косточек, определяю тип героев, тип личности, о которой пойдет история, и какие личности окружают ее. Важно понимать: только с этими людьми могла произойти эта история. Были бы другие, история пошла бы иначе. Как, например, в «Чемпионе мира»: только с этими шахматистами и с теми, кто был рядом и вокруг них, могли происходить определенные события. Что значит «те» — те характеры, те типы личности, того внешнего вида, той психологии, — и тогда они начинают звучать как единый ансамбль. Далее прикидываю: такой ли будет главный герой, каким он прописан в сценарии, или для глубины драматургии героя мы решим «пойти на сопротивление» и взять на эту роль актера с другим амплуа или внутренним миром. Будет этот актер или эта актриса медийным или не медийным человеком. От главного героя зависит, какими будут все остальные персонажи.

Иногда бывает, что утвержденный исполнитель главной роли отказывается от участия в проекте, тогда рушится полностью весь ансамбль: он перестает работать на идею фильма, и все надо делать заново. Идеальный ансамбль — это когда зритель не может себе представить, что эту роль мог бы сыграть кто-то другой. Примеры таких ансамблей есть в советских фильмах и в фильмах Квентина Тарантино. Когда мы смотрим сериал Netflix «Карточный домик», где все актеры подобраны идеально, мы не задумываемся: «А что если роль Фрэнка Андервуда играл бы не

Кевин Спейси, а Брайан Кокс (исполнитель роли Логана Роя в сериале «Наследники». — «Монокль»)?»

— *Как создаются актерские ансамбли?*

— Я пользуюсь методом эннаграммы (концепция типов личности и взаимоотношений между ними, основанная на трудах Оскара Ичазо и Клаудио Наранхо. — «Монокль»), когда ты принимаешь разницу между объемом личности одного и другого актера, какую энергию он дает и какую он может дать, — иногда это удается скорректировать сразу на пробах. В каких-то случаях актера, играющего главную роль, нужно усиливать, а в каких-то он настолько сильный, что рядом с ним могут играть любые актеры, и они автоматически будут тянуться за сильнейшим. Есть неписанные правила, которыми мы пользуемся интуитивно. Бывает так, что продюсер утверждает на главную роль актера исходя из своих соображений, а все понимают, что это будет провал, и чаще всего так и случается, когда цель просто взять медийного актера. Или роль в сценарии написана для одного актера, а на нее утверждается другой. В этом случае кастинг-директор может спасти ситуацию, собрав актерский ансамбль так, что главный герой может заиграть другими красками. Если у исполнителя главной роли не хватает энергетической мощности, другие актеры могут его поддержать.

Это очень живой процесс. Он постоянно корректируется. Вчера у меня пробовались три артиста на роль отца главного героя, и все пробы получились очень разными. От того, кого мы возьмем на эту роль, будет зависеть, как зритель подсознательно будет воспринимать главного героя. Зритель сам дофантазирует его детство и сопоставит свой опыт с увиденным. У каждого человека есть свой набор типичных образов: эти плохие, эти хорошие — и отношений, в которые они между собой вступают: так люди ругаются, так любят, так предаются. Все это нужно учитывать при выборе актера на роль.

Кастинг-директора должны видеть не только главного героя и других по отдельности, а видеть всех персонажей в контексте всей истории.

— *Может ли кастинг-директор повлиять на судьбу артиста?*

— Безусловно. Иногда прямым образом. Он может настоять на той или иной кандидатуре, убедить. Но когда актер приобретает популярность, его рассматривают в общем пуле популярных артистов. Есть десять-пятнадцать артистов, чьи имена при прочтении сценария первыми всплывают в голове продюсера и режиссера. В карьере артиста случается эффект цепной реакции: «Он популярен. Его надо звать».

— *Если он популярен, значит, на него претендуют несколько проектов. Как сделать так, чтобы он сделал выбор в твою пользу?*

— В любом случае артист решает сам. И его выбор зависит от сценария, режиссера, продакшена и так далее. И тем не менее часто выигрывает тот кастинг-директор, кто более настойчив, кто звонит артисту и убеждает его, чтобы он остался именно в его проекте. Где подключаются режиссер и продюсер и убеждают актера. У нас очень мало артистов. Это неудивительно, потому что у нас вся индустрия находится в пределах Москвы. Мы же не ищем актеров по всей Европе. Да, в базах регистрируются актеры из регионов, но им сложно сниматься в больших ролях, потому что у них спектакли. В региональных театрах весь день идут репетиции, а вечером спектакль. Региональные актеры играют до тридцати спектаклей в месяц.

— *Это единственная причина, почему состоявшиеся актеры из провинциальных театров так редко появляются в кино и сериалах? Ведь там наверняка есть талантливые люди.*

— Они есть. Но для них характерна подача «на балкон». Я как-то попросила актрису из хабаровского театра сделать пробы и при этом ничего не играть, просто сказать текст. Она не пони-



Премия Гильдии кастинг-директоров в этом году вручается во второй раз

мала, что я от нее требую. В каждом дубле она «подавала себя». Когда я в десятый раз попросила ее переписать пробы, она просто пропала. Я привозила на съемки фильма «Чемпион мира» актера из Кудымкара, но у него сын учится в Москве в институте, то есть актер имеет представление, что нужно делать. Мы его привезли, и он снялся в эпизоде. Мне как раз были нужны новые колоритные лица, и я их привозила из разных частей страны. Он был один из них.

— *То есть работа кастинг-директора не заканчивается с началом съемок?*

— Идеально, если за эпизоды, групповые сцены, в меньшей степени массовые сцены на съемках отвечает департамент кастинга. Лучше, если все актеры идут через кастинг-директора, потому что он отвечает за наполненность картины. Даже если речь идет о персонаже, который случайно встречается на пути главному герою и произносит в кадре одну фразу. Это человек важен, он влияет на героя. Если он не важен, его можно просто вырезать из картины. Зачем на него тратить время? Все герои должны работать на общую идею.

— *Как подбираются актеры второго плана?*

— Актерами групповых и массовых сцен занимаются ассистенты режиссера по групповке и массовке. Но, была бы моя воля, а также если бы зарплата кастинг-директора была выше относительно тех зарплат, которые получают другие создатели картины, я предпочла бы не совмещать несколько проектов, а полностью посвятить себя продумыванию персонажей фильма или сериала с первого до последнего плана, включая отбор участников групповых сцен.

— *Каков в выборе актера на роль элемент случайности?*

— Как и во всех видах профессиональной деятельности, часто утверждают тех актеров, у кого получились хорошие пробы, или тех, кого хорошо знает режиссер и продюсер, — чтобы не тратить лишних усилий на поиски.

— *Если у режиссера уже есть свои предпочтения по исполнителям главных ролей, какая в этом случае стоит задача перед кастинг-директором?*

— В этом случае режиссер звонит кастинг-директору и говорит: «Пойдем со мной работать. Главную роль будет играть актер Иванов». Кастинг-директор отвечает: «Класс! Будем строить ансамбль от Иванова». Иногда кастинг-директор приходит на проект, где главного героя уже утвердил канал, или он изначально писался под него, или актер пришел со своими проектом. Это нормальная ситуация. Режиссера, который предпочитает работать с одними и теми же актерами, можно понять. Это то же самое, что ходить к одним и тем же мастерам на стрижку или на пошив костюмов. К ним есть доверие, нам с ними комфортно. Такие же отношения могут возникнуть между артистом и режиссером. Они могут созваниваться по ночам и что-то придумывать, и это прекрасно. Не со всеми актерами, играющими главную роль, у режиссера есть такая связь.

— *Если сравнивать современных актеров с теми, что играли в советском кино, насколько они изменились и в какую сторону?*

— Есть потрясающие современные актеры. При этом я не могу сказать, что все без исключения советские актеры были невероятно талантливыми и все их персонажи были гениально сыграны, и даже про фильмы нельзя сказать, что все они «такие интересные». В этом случае мы имеем дело с романтизацией советского кино. Когда актеры апеллируют к советскому периоду, они просто не знают, сколько актеров просто спивались от невозможности себя реализовать. К счастью, сейчас есть психологи и социальные сети.

Единственное, что изменилось, — число актеров с врожденным масштабом личности. Это меня больше всего расстраивает, хотя таких актеров и раньше, скорее всего, было не так много. Но сейчас их очень мало, их почти нет. Одно дело человек, родив-

шийся после войны, и совсем другое — родившийся после 2000 года. Когда ты делаешь кино про историческую личность, твой выбор — три человека, среди актрис несколько больше.

— *Масштаб личности может быть только врожденным?*

— Это данность до тех пор, пока человек не переживает экзистенциальный кризис и не осознает масштаб своих решений и проектов и не понимает, что подобное притягивает подобное. Если он не замечает этот кризис, то никакой перемены в нем и в ролях, которые он играет, не произойдет. Но при этом у нас есть режиссеры и продюсеры, которые могут в этом не разбираться и утверждать артиста в расчете на то, что промо и маркетинг будут работать на их картину или сериал. Ошибочные решения случаются. Как правило, несоответствие между масштабами личности персонажа и актера ведет к провалу.

— *Какие возможности есть у современных актеров — те, которых не было у актеров предшествующих поколений?*

— Интернет. Это то, что сделало людей видимыми во всем мире. И подать себя стало проще. Можно нанять стилиста, можно нанять пиарщика. Актер действительно самостоятельно может перезапустить свою карьеру. Но, как и раньше, самостоятельная личность реализуется вопреки всему. Если ты сможешь сохраниться после сорока лет, круг доступных тебе ролей может расширяться, особенно для женщин. У актеров появилась возможность ходить к психологам. Благодаря этому стало меньше болезненных уходов из индустрии.

Отечественное кино делают люди, родившиеся в семидесятые-восьмидесятые, и они все еще только учатся. Продюсеров из советского кино всего несколько человек. Все остальные — это те, кто смотрел КВН в начале 2000-х. Они и создают эту индустрию. Они сами ее придумывают. Все происходит очень быстро. У нас очень высокий уровень обучаемости. Мы учимся делать проекты на том же уровне, что и наши коллеги за рубежом. Что-то получается. Но мы еще только студенты-выпускники. Нам двадцать четыре года.

— *Если человек хочет стать кастинг-директором, что он может предпринять?*

— Кастинг-директор, на мой взгляд, профессия возрастная. Желательно иметь первое образование и потом уже начать учиться на кастинг-директора. Как раз сейчас во ВГИКе открылся первый набор на обучение этой профессии с получением диплома государственного образца. Обычно все хотят стать актерами или режиссерами. И только потом, поработав и столкнувшись с нами, они понимают, что есть такая классная профессия, в которой есть очень большие возможности для творчества и саморазвития. При этом нужно уметь находить контакт с актерами. Далеко не все из них ведут себя адекватно.

— *Если у продюсера и режиссера уже есть удачный опыт с кастинг-директором, какова вероятность, что они пригласят его еще раз?*

— Если ты один раз поработал с режиссером, он может позвонить и в следующий раз. Есть приглашения и от незнакомых режиссеров, которым меня кто-то порекомендовал. Обычно я все время занята и сама рекомендую режиссерам своих коллег. Сейчас через гильдию мы знакомим продюсеров с новыми кастинг-директорами. Все ищут настоящего профессионала. Конкуренция между проектами очень высокая, и продюсер и режиссер понимают, что успех их картины во многом зависит от актерского ансамбля. И еще лучше, если кастинг-директор может договориться с медийным артистом, чтобы он пришел на пробы. Обычно бывает так: агенты и актеры знают топовых кастинг-директоров, и они им редко отказывают. Когда актер и его агент привыкают к тому, что кастинг-директор работает на качественных проектах, даже если он в этот раз работает на каком-то непонятном сериале, значит, там есть что-то интересное и ему все равно удастся собрать хороший кастинг. ■

«Отпуск не по-детски» в прокате



RUSSIAN WORLD VISION

Впервые за несколько лет на большом экране снова появляется французский актер Жан Рено

1 августа выходит в прокат французская комедия «Отпуск не по-детски» с Жаном Рено. По сюжету главный герой заведует приютом для пенсионеров и сирот, где старики радостно уживаются с молодежью. Но лишь до дня, пока социальные службы его не закрывают. Милану ничего не остается, кроме как переселить жителей в дом отдыха на юге Франции, где им придется научиться ладить с его нынешними постояльцами.

Каст «Отпуска не по-детски» представляет собой старую и новую актерские школы. За молодое поколение в фильме отвечает Кев Адамс (главный герой и сценарист по совместительству), а за классиков большого экрана и театральной сцены — Жан-Люк Бидо, известный актер «Комеди Франсез», а также французский шоумен Жарри в роли Альбана, водителя автобуса, который перевозит жителей.

«Терапия добра» в Театре на Цветном



ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА НА ЦВЕТНОМ

В грядущем театральном сезоне зрители увидят спектакль-открытие, автором идеи которого стал режиссер и продюсер Андрей Фомин

В конце года на Цветном бульваре откроется Театр на Цветном, он предложит принципиально новое прочтение жанра современной клоунады. Зрители увидят уникальные авторские постановки, в которых клоунада сочетается с акробатикой, трюками, современной хореографией, актуальными битами, аудиовизуальными технологиями и гастрономическим антуражем. Театр на Цветном, площадку для развития

нового формата театральных постановок, основанного на современной клоунаде и принципе «терапии добра», откроют входящая в «МТС Медиа» компания MTC Live, ресторанный холдинг Pinskiy & Co Антона Пинского и первый в мире клоунский лейбл «Клаунхаус». Театр на Цветном станет не только домом для российских клоунов и клоунесс, но и главной площадкой для гастролей постановок из стран СНГ.

Оркестр Мариинского театра в Суздальском кремле



ПРЕСС-СЛУЖБА ШОУ «СВЕТ СУЗДАЛЯ»

Создателей проекционного шоу вдохновили графика Ивана Билибина, мстёрская лаковая миниатюра и иконопись

8 июля в Суздальском кремле пройдет самое зрелищное событие в рамках празднования тысячелетия города: на фоне проекционного шоу выступят лучшие солисты, хор и оркестр Мариинского театра, дирижировать будет сам маэстро Валерий Гергиев. На вечерне исполнят фрагменты оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии».

Впервые Суздальский кремль превратится в огромный концертный зал под открытым небом с обзором в 360 гра-

дусов. Это уникальная локация, которая включает в себя знаменитые суздальские луга, панораму старинного города, древние стены Архиерейских палат XV века и Рождественского собора XIII века. Визуальной составляющей концерта станет проекционное шоу «Свет Суздаля», созданное при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Авторская группа шоу — Константин Воробьев, Павел Щелканов, а также Даниил, Денис и Николай Молодкины. Вход на шоу бесплатный.

Анатолий Васильев в Электротheaterе Станиславский



ЭЛЕКТРОТЕАТР С ТАНИСЛАВСКИМ

Текст пьесы Мюллера на русском языке прочтет актриса Анастасия Негинская, ученица Анатолия Васильева

9 июля состоится публичное представление записей двух знаковых работ режиссера Анатолия Васильева, выдающегося режиссера современности, создателя «Школы драматического искусства», а также собственного метода в области актерского творчества, лауреата Государственной премии РФ, командора французского Ордена искусств и литературы, обладателя крупных международных театральных премий и наград.

Событие состоит из представлений работ, читки пьесы и разговора с режиссером, являющимся одним из ключевых философов и практиков мирового театра. Будут представлены радиокомпозиция «Портрет Дориана Грея» по роману Оскара Уайльда с выдающимися советскими актерами (1981) и спектакль-фильм «Медея Материал» по пьесе Хайнера Мюллера на французском языке в исполнении Валери Древилль (2001).

Полосу подготовил Вячеслав Суриков

Инвестиции растут втрое быстрее ВВП

Промышленники продолжают фиксировать охлаждение спроса

Количество наличных денег в обращении сокращается

Постковидное восстановление и нынешняя фаза экономического роста носят ярко выраженный инвестиционный характер. Расчеты ЦМАКП показывают, что инвестиции в основной капитал растут значительно быстрее ВВП. Так, с третьего квартала 2022 года, когда началась нынешняя волна экономического роста, по первый квартал 2024-го инвестиции в реальном выражении увеличились на 20,3%, тогда как добавленная стоимость, созданная в экономике, выросла только на 6,3%.

В июне, по оценкам промышленных предприятий, динамика спроса не смогла продемонстрировать восстановление после майского провала. Баланс изменений продаж, достигнув в марте локального максимума, за апрель–май потерял 14 пунктов, уйдя в результате в минус, и остался там в июне, сообщил результаты опросов промышленников **Сергей Цухло** из ИНП РАН.

Такая динамика продаж логично привела к снижению удовлетворенности объемами продаж: доля оценок спроса как нормального после апрельского максимума потеряла 10 пунктов и состав-

ляет сейчас 68%. Доля же ответов «ниже нормы» выросла в июне до 28%.

Прогнозы спроса в июне продолжили снижение, начатое в мае, после выхода этого показателя на локальный (периода СВО и санкционной войны) максимум в апреле 2024 года. За два месяца баланс ожиданий продаж снизился с +10 до +2 пунктов, но остался положительным, то есть промышленность продолжает рассчитывать на рост спроса. Однако июньское значение баланса этих прогнозов стало 16-месячным минимумом показателя.

Рост выпуска, по оценкам предприятий, в июне сохранился (баланс остался положительным), но его интенсивность вновь снизилась (баланс опустился до +7 пунктов после +12 в мае). В апреле этот показатель был равен +18 пунктам.

За неделю с 25 июня по 1 июля на потребительском рынке инфляция составила невероятные 0,66%. Всего чуть больше, на 0,74%, цены выросли за целый май. Но это не старт гиперинфляции, а лишь удорожание услуг ЖКХ, которое уже традиционно, как и отключение горячей

воды в российских городах, приходится на макушку лета. В других сегментах потребительского рынка фиксируется, напротив, замедление роста цен: продовольствие подорожало на 0,19% против 0,25% неделей ранее, непродовольственные товары выросли в цене на 0,1% против 0,15% с 18 по 24 июня.

В мае продолжился рост выдач ипотечных жилищных кредитов. Новые выдачи составили без малого 546 млрд рублей, это на 17% больше апрельского уровня, но по сравнению с графиком месячных выдач прошлого года отставание все еще сохраняется (–6% к маю 2023-го). Основным фактором увеличения предоставления ИЖК за месяц стал рост выдач по программам льготного кредитования на фоне ожидания июльского завершения программы «Льготная ипотека» и возможного ужесточения условий по «Семейной ипотеке». Предоставление ИЖК на рыночных условиях увеличилось за месяц на 6,5%, до 122,9 млрд рублей (месяцем ранее наблюдалось снижение на 3,5%).

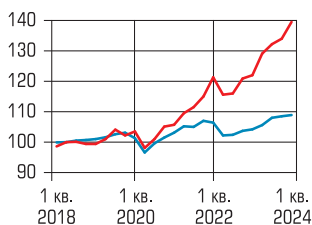
Средневзвешенная ставка по ипотеке снизилась в мае

Уровень спроса считали в июне нормальным 68% промышленных предприятий, на 10 п. п. меньше, чем в апреле

до 8,1 с 8,4% годовых в апреле вследствие увеличения доли кредитования по программам господдержки.

Согласно предварительной оценке, на 1 июля 2024 года рублевая денежная масса (M2) составила 103,8 трлн рублей, увеличившись за июнь на 1,3%. Годовой темп прироста денежного агрегата M2 в июне сохранился на уровне предыдущего месяца и составил 18,9%. Депозиты населения продолжают вносить основной вклад в годовой прирост денежного агрегата M2X. На 1 июля 2024 года он составил 11,4 п. п., а вклад депозитов организаций — 5,1 п. п. Вклад наличных денег (M0) в годовой прирост широкой денежной массы стал отрицательным. За июнь количество наличных денег в обращении сократилось на 0,3%, а в целом за последние девять месяцев сумма наличности съезжилась на внушительные 700 млрд рублей.

Постковидное восстановление и нынешняя фаза экономического роста носят выраженный инвестиционный характер

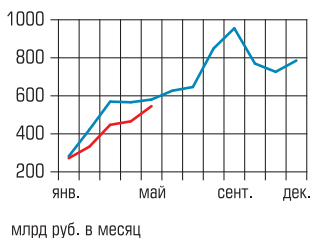


индексы, среднекварт. уровень 2018 год = 100

■ ВВП
■ Инвестиции в основной капитал

Источник: расчеты ЦМАКП по данным Росстата

Выдачи новых ипотечных кредитов все еще отстают от графика 2023 года



■ 2023 ■ 2024

Источник: Банк России

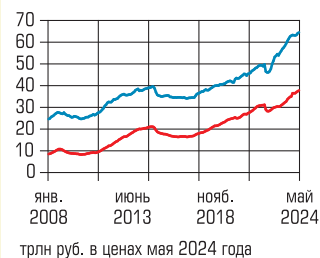
Потребительский бум начинает выдыхаться



■ Реальная зарплата
■ Розничный товарооборот в пост. ценах

Источник: Росстат

После короткой заминки в начале 2024 года корпоративный кредит снова быстро увеличивается. Как и портфель розничных кредитов



■ Корпоративные кредиты
■ Кредиты населению

Источник: расчеты «Монокль» по данным Банка России и Росстата